

ISSN 2307-1966

НООСФЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

СЕТЕВОЕ ИЗДАНИЕ

2024

1

ТЕМА НОМЕРА

НООСФЕРА И ЧЕЛОВЕЧЕСТВО

НООСФЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Российский научный журнал (основан в 2003 году)

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) как сетевое издание
Свидетельство о регистрации Эл № ФС77-78954 от 07 августа 2020 г.

2024

Сетевое издание

Вып. 1

Учредитель ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

Редколлегия:

Д. Г. Смирнов, д-р филос. наук
(главный редактор)

(Россия, Иваново)

М. В. Жульков, канд. филос. наук
(ответственный секретарь)

(Россия, Иваново)

М. А. Меликян, канд. филос. наук
(технический секретарь)

(Россия, Иваново)

Г. П. Аксенов, канд. геогр. наук
(Россия, Москва)

П. А. Белоусов, канд. филос. наук
(Россия, Владимир)

А. Г. Гачева, д-р филол. наук
(Россия, Москва)

Н. Н. Лещина, д-р культурологии
(Россия, Ярославль)

Т. Н. Соснина, д-р филос. наук
(Россия, Самара)

Редсовет:

О. А. Базалук, д-р филос. наук
(Украина, Киев)

А. В. Брагин, д-р филос. наук
(Россия, Иваново)

О. А. Габриелян, д-р филос. наук
(Россия, Симферополь)

В. А. Грачев, д-р техн. наук
(Россия, Москва)

Т. С. Злотникова, д-р искусствознания
(Россия, Ярославль)

Н. Н. Кожеников, д-р филос. наук
(Россия, Якутск)

Сильвия Минева, д-р филос. наук
(Болгария, София)

В. В. Мантатов, д-р филос. наук
(Россия, Улан-Удэ)

Зоран Милошевич, д-р полит. наук
(Сербия, Белград)

С. В. Орлов, д-р филос. наук
(Россия, Санкт-Петербург)

Г. С. Смирнов, д-р филос. наук
(Россия, Иваново)

В. С. Фунтусов, канд. филос. наук
(Россия, Владивосток)

Адрес редакции:

153025 Ивановская обл., г. Иваново,
ул. Тимирязева, 5, к. 209

Тел. (4932) 30-02-16

E-mail: posnoos@ivanovo.ac.ru

Электронная копия выпуска доступна

на сайтах: <http://glonoos.com>www.ivanovo.ac.ru, www.elibrary.ru<https://cyberleninka.ru>**СОДЕРЖАНИЕ****РЕДАКЦИОННАЯ КОЛОНКА**

В. И. Вернадский в год своего 60-летнего юбилея: образы философского сознания 3

ВЕЧНАЯ КЛАССИКА

Вернадский В. И. Дневники: март — июль 1923 5

СОВРЕМЕННАЯ ГУМАНИТАРИСТИКА

Крохина Н. П. Литературные формы космопланетарности на рубеже XIX—XX веков 10

ПРИКЛАДНАЯ ФИЛОСОФИЯ СОЗНАНИЯ

Арутюнян К. С. Проблема управления ноосферным сознанием в решении экологических проблем 18

Кузьменко А. А. Роль эргономики и искусственного интеллекта в устойчивом развитии социально-техногенного мира 25

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Кондорский Б. М. Нация как ноосферный феномен 31

РАЗГОВОР О ВАЖНОМ

Дунаев А. С. К. Д. Ушинский и В. И. Вернадский: пророки или мечтатели: взгляд из XXI века 41

ФИЛОСОФСКОЕ ЭССЕ: ОТКРЫТЫМ ТЕКСТОМ

Вавилова Е. Ю., Петряков Л. Д. Дискурсия как вектор человекознания: опыт философского эссе 54

Назарова М. Г. К вопросу о будущем современной техногенной цивилизации и духовно-антропологическом кризисе 58

НООСФЕРНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

Баринев С. Н., Баринова М. О., Баринев К. С., Баринев Г. С. К вопросу о концепции естественного человека 63

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

Калинин В. С. Ноосфера в трудах В. И. Вернадского и Н. Н. Моисеева и ее рефлексия в исследованиях брянской научно-философской школы 73

Информация для авторов 79

Точка зрения авторов публикаций может не совпадать с мнением редколлегии и редсовета.
Перепечатка без разрешения редакции журнала «Ноосферные исследования» не допускается

NOOSPHERIC STUDIES

Russian scientific journal (founded in 2003)

The journal is registered in the Federal Agency for the Oversight in the Sphere of Communication, Information Technology and Mass Communications (Roskomnadzor) as an online edition
Registration certificate ЭЛ № ФЦ77-78954 of August 07, 2020

2024

Online edition

Vol. 1

Founder Ivanovo State University

Editorial Board:

D. G. Smirnov, Dr. of Sc. (Philosophy)
(Chief Editor)

(Russia, Ivanovo)

M. V. Zhulkov, Cand. of Sc. (Philosophy)
(executive secretary)

(Russia, Ivanovo)

M. A. Melikyan, Cand. of Sc. (Philosophy)
(technical secretary)

(Russia, Ivanovo)

G. P. Aksenov, Cand. of Sc. (Geography)
(Russia, Moscow)

P. A. Belousov, Cand. of Sc. (Philosophy)
(Russia, Vladimir)

A. G. Gacheva, Dr. of Sc. (Philology)
(Russia, Moscow)

N. N. Letina, Dr. of Sc. (Culturology)
(Russia, Yaroslavl)

T. N. Sosnina, Dr. of Sc. (Philosophy)
(Russia, Samara)

Editorial Council:

O. A. Bazaluk, Dr. of Sc. (Philosophy)
(Ukraine, Kiev)

A. V. Bragin, Dr. of Sc. (Philosophy)
(Russia, Ivanovo)

O. A. Gabrielyan, Dr. of Sc. (Philosophy)
(Russia, Simferopol)

V. A. Grachev, Dr. of Sc. (Technology)
(Russia, Moscow)

T. S. Zlotnikova, Dr. of Sc. (Art history)
(Russia, Yaroslavl)

N. N. Kozhevnikov, Dr. of Sc. (Philosophy)
(Russia, Yakutsk)

Sylvia Mineva, Dr. of Sc. (Philosophy)
(Bulgaria, Sofia)

V. V. Mantatov, Dr. of Sc. (Philosophy)
(Russia, Ulan-Ude)

Zoran Milosevic, Dr. of Sc. (Politology)
(Serbia, Belgrade)

S. V. Orlov, Dr. of Sc. (Philosophy)
(Russia, Saint-Petersburg)

G. S. Smirnov, Dr. of Sc. (Philosophy)
(Russia, Ivanovo)

V. S. Funtusov, Cand. of Sc. (Philosophy)
(Russia, Vladivostok)

Editorial address:

153025 Ivanovo region, Ivanovo,
Timiryazev str., 5, of. 209
Phone. (4932) 30-02-16
E-mail: nocnoos@ivanovo.ac.ru

Electronic copy of articles posted on sites:
<http://glonoos.com>
www.ivanovo.ac.ru, www.elibrary.ru
<https://cyberleninka.ru>

CONTENT**EDITORIAL COLUMN**

V. I. Vernadsky in the year of his 60th anniversary: images of philosophical consciousness 3

ETERNAL CLASSICS

Vernadsky V. I. Diaries: march 1921 — july 1921 5

CONTEMPORARY HUMANITIES

Krokhina N. P. Literary forms of cosmoplanetarity at the turn of the XIX—XX centuries 10

APPLIED PHILOSOPHY OF CONSCIOUSNESS

Arutiunian K. S. The problem of managing noospheric consciousness in solving environmental problems 18

Kuzmenko A. A. The role of ergonomics and artificial intelligence in the sustainable development of the socio-technological world 25

POINT OF VIEW

Kondorsky B. M. The nation as a noospheric phenomenon 31

TALK ABOUT IMPORTANT

Dunaev A. S. K. D. Ushinsky and V. I. Vernadsky: prophets or dreamers: a view from the 21st century 41

PHILOSOPHICAL ESSAY: OPEN TEXT

Vavilova E. Y., Petryakov L. D. Discourse as a vector of human knowledge: philosophical essay experience 54

Nazarova M. G. On the question of the modern technogenic civilization future and the spiritual and anthropological crisis ... 58

NOOSPHERIC ANTHROPOLOGY

Barinov S. N., Barinova M. O., Barinov K. S., Barinov G. S. On the issue of the concept of natural human 63

REGIONAL INTELLECTUAL HISTORY

Kalinin V. S. Noosphere in the works of V. I. Vernadsky and N. N. Moiseev and its reflection in the research work of Bryansk philosophical school 73

Information for the authors 79

The author's point of view may not coincide with the opinion of the editorial board and editorial council.
Any reprints without editorial office permission are not allowed

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛОНКА

В. И. ВЕРНАДСКИЙ В ГОД СВОЕГО 60-ЛЕТНЕГО ЮБИЛЕЯ: ОБРАЗЫ ФИЛОСОФСКОГО СОЗНАНИЯ

Прошедший 2023 год — год 160-летнего юбилея академика В. И. Вернадского — был богат на научные мероприятия, посвященные российскому ученому и мыслителю. Вот каким «на вскидку» выдался юбилейный «год Вернадского».

При поддержке Неправительственного экологического Фонда имени В. И. Вернадского и Института геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского Российской академии наук 26—27 января прошла Международная научная конференция «Современное развитие биогеохимических идей В. И. Вернадского». В Московском педагогическом государственном университете 29—30 марта прошла Всероссийская научная конференция «Ученый, общественный деятель, мыслитель, педагог: к 160-летию со дня рождения В. И. Вернадского». В Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова 17—27 апреля состоялся Международный научный конгресс «Глобалистика — 2023: устойчивое развитие в контексте глобальных процессов». Под эгидой Комиссии РАН по изучению научного наследия выдающихся ученых в Тамбове 30—31 мая прошла III Международная научно-практическая конференция «Устойчивое развитие: традиции местного самоуправления и современность (к 160-летию со дня рождения земского деятеля, ученого, академика В. И. Вернадского)». В Институте физико-химических и биологических проблем почвоведения Российской академии наук 25—29 сентября прошла школа-конференция «Эволюция биосферы, биогеохимические циклы и биогеохимические технологии: связь фундаментальных и прикладных исследований». В Крымском федеральном университете имени В. И. Вернадского 9—12 октября прошла XV Международная Крымская конференция «Космос и Биосфера». В Ивановском государственном университете 19—21 декабря прошла научная конференция «Ноосфера и человечество: космопланетарные стратегии будущего» (посвященная 160-летию со дня рождения академика В. И. Вернадского).

Этот далеко неполный перечень событий может быть дополнен. Но даже эти семь конференций показывают размах, масштаб и глобальность ноосферных исследований в России¹.

* * *

Современная вернадология строится, как и жизнь человека, пятилетками и десятилетиями. Каждые пять лет проводятся юбилейные мероприятия — институциональная форма нерушимой социальной памяти. Сегодняшнее общество переосмысливает в духе современности сознаниевые перспективы.

Заметим, что эти биографические перспективы не «прямые» и не «обратные», как в искусстве, они не предполагают использования микроскопа или телескопа (чем в значительной мере могут воспользоваться фактологические или теоретические исследования), они нооскопичны, ибо предполагают «вездечность» ноосферной истории. Разум человечества развивается как космопланетарный процесс вселенского бытия, а потому виртуальная ноосфера, пока еще

¹ 20 октября в Российском культурном центре в Вашингтоне прошла научная сессия, приуроченная к 160-летию академика Владимира Вернадского, целью которой стало осмысление вклада великого русского ученого в развитие мировой науки.

плохо видимая и еще хуже понимаемая современным человечеством, — большой проект будущего планеты Земля.

Каждый человек — летописец. Однако все дневники и письма «маленького человека» пропадают в небытии, недоступны для истории, лишь некоторые храбрецы публикуют свои дневники при жизни, желая сохранить «для всех» свою «персональную ноосферу».

Архивы Академии наук дают возможность представить себе, как была бы богата современная реальная История, если бы были доступны летописи жизни больших и малых исторических персон: история складывается из больших и малых дел, но рождается она из больших и малых мыслей. Такая ноосферно-синергичная история всегда более точна и объективна своей бесконечной субъективностью, чем история профессиональных историков, которые в своем неведении строят «выдуманные концепции своей рефлексивности». По этой причине, очевидно, в наше время распадаения времен совершается эмоциональный переход от «Большой истории» к «персональной истории». Много времени пройдет, прежде чем мы поймем логику еще «невидимой истории», но уже сейчас важно уметь в фактах дня видеть вселенскую размерность исторической истины.

Вернадский-летописец дает нам такую возможность — каждая его дневниковая запись словно ключ к пониманию сложности исторического бытия, возможность к перепониманию происходящего.

В разделе «Вечная классика» публикуются некоторые дневниковые записи В. И. Вернадского 1923 года. Из всего великого разнообразия связей с современностью отметим мысль из письма от 1 марта 1923 года (накануне В. И. Вернадский отмечал по старому стилю свой 60-летний юбилей): «Работал над лекцией. В первый раз попытаюсь кое-что высказать из мыслей о сознании человека как силы Земли». Все примечания, подготовленные ответственным редактором тома, доктором геолого-минералогических наук В. П. Волковым, в разделе «Вечная классика» оставлены для самостоятельного знакомства читателя, но в этом случае сделаем исключение: «В 1922—1923 в творчестве В. И. Вернадского началось оформление идей о проявлении разума человека как стихийной геологической силы, приведшей к созданию концепции биосферы и ее перехода в ноосферу. Вероятно, имеется в виду курс лекций по геохимии, который читал В. И. Вернадский зимой 1922/23 в Сорбонне»². О роли сознания в истории планеты он говорил еще в 1920 году в Таврическом университете, но мысль о «сознании человека как силы Земли» — фундаментальный итог философской работы В. И. Вернадского.

В текущем номере журнала «Ноосферные исследования» начинают публиковаться статьи, отражающие содержание докладов научной конференции «Ноосфера и человечество: космопланетарные стратегии будущего», прошедшей на базе Ивановского государственного университета в декабре 2023 года.

Г. С. Смирнов, Д. Г. Смирнов

² См.: Вернадский В. И. Дневники: март 1921 — август 1925. М.: Наука, 1998. С. 97.

ВЕЧНАЯ КЛАССИКА

1.III.[1]1923 «Париж»¹

Статья Милюкова о монархии и республике в «Посл[едних] нов[остях]».

Схоластический спор, далекий от жизни. Демократии — монархии — все это сейчас получило другой смысл. Кто верит этим формам жизни как формам?

Важно *содержание*: свобода слова, мысли, веры. Обеспечение личности, собственности — как необходимое условие защиты личности. Работа культурная. Работа над будущим человечества: организация знаний.

Это может быть при всякой форме. Кто сейчас может это дать больше? Царь или «республика»?

Важно, чтобы мысль молодежи и других направилась на содержание, а не на форму.

Читал булете² об Акад[емии] Франц[узской]. Это действительно совсем единственное учреждение. Удивительно, как всюду чувствуется удар революции даже в возродившихся учреждениях, как Академия. Там же о Шамфоре [4]. Об нем впервые я узнал из Шопенгауэра, летом в Крыму. Недавно проглядел “Pensees”. В общем очень мелко и фигура маленькая.

Работал над лекцией. В первый раз попытаюсь кое-что высказать из мыслей о сознании человека, как силы Земли.

Речь Шеррингтона в Proc[eedings of] R[oyal] Soc[iety] и журналы итал[ьянские] и шведск[ие] научн[ые] (за) [1]1922—[192]3 (гг.). Все случайно. Из речи Шеррингтона ясна новая форма коллективной работы: Канадский Унив[ерситет] в Торонто: нахождение вещества, усваив[ающего] и регул[ирующего] сахар. Опять новый итальянский математик.

Недавно разговор с Пэнлевэ: во Франции есть молодежь, стремящаяся к матем[атической] раб[оте]. Не чувствуется прекращения традиции. Есть подрастающие. То же и в Италии. Важно ли впечатление для русской науки, для математики?

18.V.[1]1923 «Париж»

С Лисбоном и Борелем окончательно сговорился о геохимии.

Большой разговор с Борелем о русских ученых и связи с французами. Говорил с ним о необходимости русско-французского центра (тоже, что с Жантислем). Указывал на ошибку, которая создается с политикой с Польшей (сознают фр[анцузы]) и тем, что русские и немцы чувствуют себя выброшенными — по разным причинам из междунар[одных] отн[ошений].

Б[орель] много ждет от репараций. Указывает на бедность госуд[арственных] ср[едств].

Если я и Жантисль будем организо[вывать] — он примет участие.

Об общей мировой организации ученых. Недавно в Париже было собрание, не вышедшее еще в прессу. Молодой австрийский князь де Роган (кузен здешних и связанный(?) с франц[узской] аристокр[атией]) подал идею Европейского union intellectuel³. Без различия политич[еских] и религиозн[ых]. Здесь

¹ При публикации из текста изъяты указания на примечания, присутствующие в исходном тексте [Вернадский В. И. Дневники: март 1921 — август 1925. М.: Наука, 1998. С. 96—115].

² Брошюру, проспект (устаревший термин).

³ Союз интеллектуалов (фр.).

в собрании был кард[инал] Дюбуа и Пэнлевэ. Сейчас Р[оган] в Риме, где та же идея. Получил или получит благословение Папы. Едет в Лондон. В августе хочет собрать у себя в замке в Австрии иниц[иативную] группу: будут и немцы. От французов — Ланжевен (почти ком[мунист] по взглядам, по словам Бореля). Русские не предполагались — предложил Борель. Де Роган говорит, что ехать не может в Россию, а надо ввести не эмигранта. Борель предлагает меня свести с де Роганом, когда он будет — в конце мая — опять в Париже, по дороге в Лондон. Де Роган говорит, что у него замок маленький и он не может удобно устроить многих. Я сговорился, ничем не связывая себя — переговорить с де Роганом.

Все время работал. Идет очень медленно.

В настроениях ученой среды еще не сознают, что ком[мунизм] не есть течение, обеспечивающее свободу мысли — но во всяком случае понимание увеличивается.

Borel надеется на выборах на победу левых; думает то же и в Польше. Но для России и там и здесь это не выгода?

Сын уговаривал в Прагу или вообще в Чехию. Для меня ясно, что вернуться, хотя и временно, мне необходимо.

Borel в связи с De Rohan — говорил, что он хотел бы, чтобы участвовал я, т[ак] к[ак] я не немецкой ориентации.

8 и 9 листы минералогии — корректура.

Б[орель] говорит (хлопоты через финанс[овые] сферы какой-то «нрзб» Банка фамилию забыл), что сюда собираются приехать Лузин и Костицын из Москвы для организ[ации] связи русских и французов. Ученый Костицын ком[мунист]? — бывший, но влиятельный. В общем, он был (и есть?) — член Уч[еного] Ком[итета] (ГУС); делал, что мог. Во всяком случае с ним можно было говорить и у него были большие ком[мунист[ические]] связи. Б[орель] предлагал мне тот же вопрос, который я предлагал в Москве: есть ли у него «Костицына» научные работы?

21.V.[1]1923 «Париж»

Утром с Gentil и Patouillet об организации Union Scien[tifique] franco-russe⁴.

Очень трудно в связи с внутр[енними] франц[узскими] «делами».

Patouillet — кандидат сейчас в College de Fr[ance] на место L. Leger. Весь занят подготовкой выборов.

М[ежду] пр[очим], множество мелких черт жизни. Eisenmann, Meillet и др[угие] совершенно лишили Inst[itute] Slave⁵ характера, который ему придал Denis. Недавно лужицкие сербы обращались за защитой — не позволяют открытия школ, не хотят поднимать политич[еских] вопросов — положили под сукно. Inst[itute] Slave — вопреки первонач[альному] плану — связан с Сорб[онной] [8] — но с другой стороны хочет быть независимым. Поляки не вошли.

Про Буайе рассказывают, что одно время он заявлял, что в России нет науки.

Очень определенно считают необходимым действовать исходя из среды натур[алистов], математ[иков] — но не филологов — гуманитариев.

⁴ Франко-русский союз (фр.).

⁵ Институт славяноведения (фр.).

В этом брожении Patouillet и Gentil повторяют то же, что говорит Сергей «С. Ф. Ольденбург» [10].

Обедал у Ал[ександры] Вас[ильевны] «А. В. Гольштейн». Разговоры о фр[анцузах] и Рос[сии].

Психология «левых» понятна: правая политика — ведет к «империализму» — неизбежна новая волна в более или менее близком будущем. Левая — напр[имер] победа здесь лев[ого] бл[ока] и травайлистов «лейбористов» в Англии, даст шансы соглашению с нем[ецкими] соц[иал]-дем[ократами] со всеми последствиями такого соглашения. Семенов рассказывал об ориг[инальной] газете «впервые в Париже» «Quotidion» — без розничной продажи — тираж 50 000 — газета левого блока.

Ал[ександра] Вас[ильевна] была давно анархисткой. Переход ее в федерал[исты]-либер[алы] совершен Драгомановым.

Читаю Грушевского о Драгоманове и «мысль» переносится в прошлое. Он блестящий causeur⁶ и плохой и писатель. Когда А[лександра] В[асильевна] ему говорила, отчего он так небрежно пишет и прекрасно говорит — он ей отвечал: «Книга — не проститутка — она не нуждается в украшениях».

Я помню, как М. П. «Драгоманов» говорил мне, что он так был рад увидеть во мне совпадение — необычное для молодого — с его идеями.

Но сейчас? Для меня в общем остался весь прежний культ служения науке и творч[ескому] исканию, ясное мистическое чувство мира, усилилось чувством живого. Осталось прежнее уважение к человек[еской] личности. Сейчас бы я не смотрел как раньше: бессмертие личного духа, но без единого Бога. И в вопросе о демократии мои мысли изменились. Обеспечение и создание elite — огромная цель.

Как ясен ужас безнравственной формулы: цель оправдывает средства. Это может иметь место лишь для ограниченных тупиц.

Война имела огромные ужасные последствия: ее глубокое вкоренение в человечество. С одной стороны, А[лександра] В[асильевна] и другие — культ военщины. С другой — ком[мунисты] — Красная Армия и создание силы военной для завоеваний революции. В общем — одна «и та же» психология.

16.VI.[1]1923 «Париж»

Любопытна книга Шпета: Ист[ория] рус[ской] филос[офии]. Во многом начало критич[еского] отношения к развитию русской мысли. Ясно, что вся история осознана неверно.

Мы видим, к чему пришло движение мысли русской интеллигенции — и в теперешнем большевизме: идея диктатуры полицейского государства, отсутствия свободы.

Цель оправдывает средства. Сила. Диктатура одного класса. Отсутствие уважения к челов[еческой] личности. Отсутствие чувства независим[ости] (иррац[иональности]) знания и религии.

Представление Шпета о философии неясно и узко. Но все же он дает новое построение умств[енного] развития русского общ[ества].

Реабилитация Уварова. Николай I. Пушкин (а не Радищев) как родоначальник.

⁶ Собеседник (фр.).

Правильна критика мистицизма масонов как теософии.

Влияние Новицкого на учеников было большое. Мой отец вспоминал до конца жизни. Он писал у него сочинение о бессмертии души. Любовь к Платону. Отношение к Платону отец передал и мне. Федон и Тимей.

Об Авсеневе мне говорил Зеньковский как о замеч[ательном] мыслителе; здесь мало.

Оценка Сквороды очень неполная. В общем у Шпета нет культурн[ого] очерка личности и среды, что нужно. Но, конечно, философская мысль — самостоятельная — русская мысль началась очень медленно — много позже ученой работы.

Мне кажется, в ученой работе можно найти философскую подкладку у многих.

Очень люб[опытна] оценка Максимовича (близкого отцу). Мне кажется, его книжки о природе не взяты во внимание.

Кто такой Перцов (302 стр.)?

19. VI.[1]1923 «Париж»

Вчера на диспуте Masson Ourcel. Его работы, некоторые давно еще в Крыму читал в “R[evue] Philos[ophique]”, интересны по концепции. Позитивист. Поражает французское употребление “positivisme”, “positiviste”. Отлично от нашего. Синоним научного, точного. Еще старое, до-Контовское? M[asson] O[urcel] ярко проводит необходимость изучения единого процесса мысли всего человечества. Невозможность основываться на единой культуре христианства и З[ападной] Евр[опы] теперь ясна. Китай Индия глубоко охватывают человечество. Искусство, поэзия, философия. Это значение его работы было подчеркнуто.

Он запутался в идее, что философия и наука — одна категория. История философии — наука. Но философия — нет. Об этом еще помню разговоры с Трубецким. «Сравнительная философия» M[ассона] Ур[селя] — nonsens. Но по существу в этом искании M[ассон] У[рсель] с точки зрения истории мысли — живое, новое и интересное.

С Зеньковским о книге Шпета. Он ее просмотрел — ставит очень невысоко.

Но я думаю — не вполне прав. У Шп[ета] есть интересные концепции.

Христианство должно измениться для того, чтобы дать опору человечеству в будущем.

22 VI.[1]1923 «Париж»

Кончил сегодня роман R[oger] Martin du Gard — Jean Barois [1] — вечный вопрос о смысле жизни и смерти. Вещь сильная и глубокая.

А между тем то общее впечатление, которое я никак не могу никогда выразить в ясных образах.

M[ожет] б[ыть] особенно ясно чувствую.

Мысль изреченная есть ложь.

Но ее я чувствую очень ясно внутренней своей сущностью.

Вся жизнь и все наиболее большие и глубокие ее переживания — мгновенны и далеко не достигают хотения.

В любви, в мысли, в успехах, в достижениях, в глубочайших переживаниях и подъемах личности — всегда, когда начинает подходить разум — чувствуешь мгновенность и недостаточность пережитого по сравнению с внутренней

сущностью! То же — величайшее музыкальное произведение, художественное творение, картина природы. Это все только отдаленное эхо того, чего хочешь. И чувствуешь и в нем то же самое всегда неполное и мгновенное отражение чего то того, к чему стремишься.

И вот, написавши эти строки — видишь, что выразить мысль не удалось. И нет сейчас воли и умения выразить яснее.

Но можно ли выразить это образами и словами?

Страх смерти у меня нет и никогда не было. Чувство мгновенности жизни — чувство вечности и чувство ничтожности понимания окружающего! и себя самого!

Смерть приходит всегда и окружающее полно ею. Это неизбежное как сама жизнь. И так же бесконечное?

Я считаю себя глубоко религиозным человеком. Могу очень глубоко понимать значение «и» силу религиозных исканий, религиозных догматов. Великая ценность религии для меня ясна, не только в том утешении в тягестях жизни, в каком она часто оценивается. Я чувствую ее, как глубочайшее проявление человеческой личности. Ни искусство, ни наука, ни философия ее не заменят и эти человеческие переживания ее касаются тех сторон, которые составляют ее удел.

А между тем для меня не нужна церковь и не нужна молитва. Мне не нужны слова и образы, которые отвечают моему религиозному чувству.

Бог — понятие и образ слишком полный несовершенства человеческого.

3.VII.[1]923 Bourbon Lancy St.Leger, Villa du Rocher

Книжка Грушевского «з починів українськ[ого] соціал[істичного] руху. М. Драгоманов» (Від[ень], 1922) переносит меня в далекое прошлое.

Удивительно жизнь учит. Невозможное становится возможным. Видны настоящие большие эффекты того, что казалось стало малым.

Угорская Русь — еще разговоры с отцом (его старые славянские интересы 1840-х годов), разговоры с Драгомановым (он верил ее возрождению), с Грушевским уже во время войны (не верил). Все Украинское движение — такой прекрасный пример, предостерегающий от всяких обобщений.

Сила идеи — бесконечна. И это мы должны помнить теперь, когда очень часто это забывают в хаосе русских событий.

Очень любопытен Подолинский. Он давно меня интересует. Его энергетическая постановка, не понятая Марксом и Энгельсом, во многом новая. Он — один из предшественников и новаторов. Раньше Joly и своеобразно — но не полно. Мне кажется, есть статьи его в “R[evue] Scient[ifique]”? Или я спутал.

Считать Драгом[анова] социалистом нельзя и все это у Грушевского не глубоко и белыми нитками сшито.

Я помню, как после разговоров моих с Драгом[ановым], он мне высказал свою радость, что нашел во мне более молодого и столь близкого ему по настроению и полит[ическим], национ[альным] идеалам, и я думаю, это верно. Я его знал уже не социалистом.

Интересно прочесть его «Историчну Польшу» теперь.

СОВРЕМЕННАЯ ГУМАНИТАРИСТИКА

Научная статья

УДК 111:821.161.1.09-1"18/19"

DOI: 10.46724/NOOS.2024.1.10-17

Н. П. Крохина

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ФОРМЫ КОСМОПЛАНЕТАРНОСТИ НА РУБЕЖЕ XIX—XX ВЕКОВ

Аннотация. В статье выявляются два полярных образа космоса как итог эпохи романтизма. Определяются два вектора в истории русского символизма — архаисты и апокалиптики. Базовая антиномичность, или двойственность отношения ко всему литературы Серебряного века связывается с избыточностью, переходностью, катастрофичностью эпохи рубежа веков. Отмечается, что эта двойственность зарождается в поэзии Вл. Соловьёва, а высшим ее проявлением становится полифоническая поэзия А. Блока. Дается анализ основных антиномий поэзии Блока, которая сопрягает сокровенную духовную сущность мира и теургическую задачу «освобождении пленённой Хаосом Царевны — мировой и своей души». Делается вывод, что тяготеющая то к мистерии, то к «трагическому сознанию неслиянности и нераздельности всего» поэзия А. Блока сближает гибель и возможность воскресения, а также два полярных в романтической традиции образа космоса.

Ключевые слова: два образа космоса, мироприятие, мироотрицание, всеединство, архаисты и апокалиптики, антиномичность, мировая душа, мистерия, мировой сумрак, полифония

Ссылка для цитирования: Крохина Н. П. Литературные формы космопланетарности на рубеже XIX—XX веков // Ноосферные исследования. 2024. Вып. 1. С. 10—17.

Original article

N. P. Krokhhina

LITERARY FORMS OF COSMOPLANETARITY AT THE TURN OF THE XIX—XX CENTURIES

Abstract. The article identifies two polar images of the cosmos as a result of the era of romanticism. Two vectors in the history of Russian symbolism are defined — archaists and apocalyptic. The basic antinomianism, or duality of attitude towards everything in the literature of the Silver Age is associated with the redundancy, transitivity, and catastrophism of the turn of the century era. It is noted that this duality originates in the poetry of Vl. Solovyov, and its highest manifestation is the polyphonic poetry of A. Blok. The analysis of the main antinomies of Blok's poetry is given, which combines the innermost spiritual essence of the world and the theurgic task of “freeing the captive Chaos of the Princess of the world and her soul”. It is concluded that A. Blok's poetry, which tends to the mystery, then to the “tragic conscious-

ness of the incongruity and indivisibility of everything”, brings together death and the possibility of resurrection, as well as two polar images of the cosmos in the romantic tradition.

Keywords: two images of the cosmos, world perception, world negation, unity, archaists and apocalypics, antinomism, world soul, mystery, world twilight, polyphony

Citation Link: Krokhina N. P. (2024) Literary forms of cosmoplanetarity at the turn of the XIX—XX centuries, *Noospheric Studies*, no. 1, pp. 10—17.

Мне уже приходилось писать о том, что в космическом мироощущении русских писателей конца Нового времени сложно переплетаются два образа космоса: грозный, отчужденный космос, бесконечно превышающий человека, и творимый софийный космос, пронизанный красотой и гармонией.

Данный материал является продолжением намеченной темы. Два полярных образа космоса являются итогом эпохи романтизма. Два полярных миропонимания четко выражены в немецком и американском романтизме. Блок будет размышлять о тезе и антитезе своего духовного пути, которые неотделимы от романтической традиции. Блок начинает с мистической утопии о преобразующей мир и поэта Вечной Женственности. С мистической утопии преобразования мира, возвращения золотого века начинался немецкий романтизм, уходящий своими корнями в мистику Я. Бёме, И. Гамана, Ф. Баадера. «Человек — мессия природы», для Новалиса [Новалис, 2003: 241], призванный победить отпавшую от духовных сил материальную природу, разбудить душу мира, соединить конечное и бесконечное, реальное и идеальное. Романтизм содержит две модели мира — мироприятие (ибо сущность мира духовна) — стремление к универсальному синтезу, всеединству и мироотрицание. В немецком романтизме происходит быстрый переход от раннего к позднему романтизму с его двоemiрием (Гофман), иррационализмом и пессимизмом (Шопенгауэр). «Историю позднего романтизма открывают уже «Ночные дозоры» Бонавентуры» (1804) [Федоров, 2004: 104]: утопия Новалиса сменяется антиутопией, мир предстает игрой мрачных сил, зло реальным, творение неудавшимся. В американском романтизме, который развивался позднее, эти две модели сосуществуют параллельно. Американский трансцендентализм вслед за Шеллингом утверждает единство микро- и макрокосма, Бога, природы и человека. Все в мире взаимодействует. Воплощением идей трансценденталистов становится поэзия У. Уитмена, в которой нет границ между «я» и миром, индивидуальное и универсальное едины. Человек причастен ко всему, поэт — медиум всего. В природе растворено высшее духовное начало, и потому мир — всеединство, человек — звено в бесконечной цепи предков и потомков, бесконечном круговороте жизни, в котором братьями и сестрами становятся животные и растения. Европейским аналогом этой поэзии космического всеединства становится поэзия Э. Верхарна начала XX века. Этой вере в единство мира и взаимосвязь всего противостоит трагическое миропонимание Э. По и Г. Мелвилла в романе «Моби Дик»: во вселенной нет высших сил, направляющих жизнь человека. В ней нет ни Бога, ни абсолютного духа, ни провиденциальных законов. В ней — только безмерность, пустота и неопределенность. Она безразлична к человеку. Образом жизни становится океан, в основе мира — дисгармония.

Эти полярные образы мира проходят через всю литературу XIX века — века перехода от классического антропоцентризма к антропокосмизму. Пафос причастности хотя бы на миг «жизни Божеско-всемирной» определяет творческий путь Гёте, Ф. Тютчева, А. Фета — всех тех, кого символисты называли основоположниками символизма и своими учителями. Как отмечал Л. Долгополов, с Тютчевым в русскую поэзию приходит тема «полной причастности человека к мировому круговращению» — включенности «в общий поток мировой жизни» [Долгополов, 1985: 122—124]. Каждый писатель тяготеет к тезе или антитезе романтической традиции. Тютчев как певец хаоса и бездны тяготеет к трагическому (= безысходному) миропониманию. У Тургенева — наследника романтической традиции, под влиянием философии Шопенгауэра нарастает острейшее чувство враждебности природы к личности, индивидуальности, которая была для него величайшей ценностью. «Мне нет до тебя дела, — говорит природа человеку, — я царствую, а ты хлопочи о том, как бы не умереть» [Тургенев, т. 7: 51]. И наоборот, природа вносит в малый мир героев Мопассана великую поэзию, покой и гармонию, божественную полноту. В своем восприятии природы Мопассан — пантеист. В природе Тургенева также есть глубокий покой, тишина, кротость, «чистая лазурь», но тайна ее чаще всего враждебна человеку. «О, как тиха и ласкова была ночь, какою голубиною кротостию дышал лазурный воздух». Автор передоверяет героине романа «Накануне» в женственном топосе Венеции свои сокровенные сомнения: «Ужели это все только в нас, а вне нас вечный холод и безмолвие? Ужели мы одни...одни...а там, повсюду, во всех этих недосыгаемых безднах и глубинах, — все, все нам чуждо? К чему же тогда эта жажда и радость молитвы?» [там же, т. 8: 156] или чудо красоты. «Довольно» — тургеневский манифест противоположности человека и природы. «Покорная законам, она не знает искусства, как не знает свободы, как не знает добра». «Она создает, разрушая, и ей все равно, что она создает». Человек «сродни чему-то высшему, вечному — и живет, должен жить в мгновенье и для мгновенья» [там же, т. 9: 120—121]. Эту тему Тургенев доведет до завершения в «Стихотворениях в прозе». Для нее равны все ее создания, она не ведает «ни добра, ни зла», разум ей «не закон» [там же, т. 13: 146, 188—189]. Тургенев акцентирует диссонанс человека и природы. Мопассан, сохраняя чувство божественности природы, передает оскудение этого высшего начала в современном человеке.

Центральная проблема эпохи символизма — преодоление индивидуалистического отъединения личности от бытийного целого. Тема кризиса индивидуализма — важнейшая в работах Вяч. Иванова. Уже в творчестве Достоевского с его многоголосием он видит рождение внутреннего «я» как всечеловеческого, вселенского я. «Восприимчивым и планетарным должен быть художник» — писал Иванов, вопрошая: какую хочет стать поэзия? — и отвечая: «вселенскую, младенческую, мифотворческую» [Иванов, 1994: 75, 71], сближая в поисках «нового синтетического мирозерцания» миф и искусство, искусство и религию, становясь теоретиком неомифологизма и нового религиозного сознания как «чувствования связи всего сущего» [там же: 69, 143]. Недавно я писала, что, исходя из основного содержания мифопоэтического сознания — космогония и эсхатология — можно выявлять два вектора в истории русского символизма — архаисты и апокалиптики [Крохина, 2020: 195—197]. Первые вступают в неразрешимый конфликт с современностью и, подобно романтикам, уходят

в великое — героическое и мифопоэтическое прошлое. Так, К. Бальмонт создает свои вселенские напевы в «Белом зодчем», «Ясене», «Сонетах солнца, меда и луны», а в поэзии 1920-х годов судит апокалиптическую современность с точки зрения великого прошлого России. Путь второй — путь А. Блока — трагический путь слияния с переходной, кризисной, апокалиптической современностью. Из программной апокалиптичности, восходящей, как и в мифологеме вечной женственности к исканиям Вл. Соловьёва, проистекает программная блоковская антиномичность, или двойственность отношения ко всему, о чем он неоднократно писал в письмах и дневниках [Блок, т. 8: 183 (1907 год); Блок, т. 7: с. 365 (1919 год)]. Если писатель романтической традиции тяготел к одному из полюсов романтического мировосприятия, литература Серебряного века, отражая избыточность, переходность, катастрофичность своей эпохи, в своей базовой антиномичности сопрягает полярности — мир страшный и странный, утопию и антиутопию, мироприятие и мироотрицание. В пути поэта-апокалиптики свет и тьма, спасение и гибель антиномически сближены, в чем проявляется символизм как обострение синтетических устремлений романтизма.

Язык русского символизма зарождается в поэзии Соловьёва. О сущности этого языка ярко писал К. Мочульский: «Сокровенная сущность мира духовна и светоносна; образ ее — «золотистая лазурь», небесный эфир, озаренный солнечными лучами. Она едина: всюду, в душе и в космосе, разливается один океан лазури, все собой заполняя и соединяя небо с землей и с человеком». Это «духовное всеединство... есть живое и личное бытие..., женственная красота» — София, Вечная Женственность [Мочульский, 1995: 68]. Лирический герой этой поэзии — преображенный, посвященный в таинство софийной сущности мира. Это поэзия о таинстве обретения мирового сознания — в знаменитом обращении к Земле-владычице: «Родного сердца пламень ощутил я, / Услышал трепет жизни мировой» [Соловьёв, 1974: 77]. В своем определении «назначение человека — спасти мир от хаоса» [Соловьёв, 2000: 287] он был продолжателем романтиков, для которых человек — «Мессия природы» (Новалис). Об универсализме Соловьёва ярко писал Н. А. Бердяев: «Самое необычайное в Соловьёве, коренное, проходящее через всю его жизнь, — это его чувство вселенскости, его универсализм... Жил он в единении с душой мира, которую, как верный рыцарь, хотел освободить из плена» [Бердяев, 1991: 357], о чем размышлял Блок в статье «Рыцарь-монах»: «Все мы, насколько хватит сил, должны принять участие в освобождении пленённой Хаосом Царевны — мировой и своей души. Наши души — причастны Мировой» [Блок, т. 5: 454]. Так Блок формулирует восходящую к Соловьёву и требующую подвига (см. стихотворение Вл. Соловьёва «Три подвига») теургическую задачу своей поэзии. Теургия — воплощение идеального в реальной жизни. Эта теургическая задача определяет апокалиптический строй поэзии Блока, недаром Белый называл Блока новым человеком, устремленным к «новой жизни».

Поэт пытается проникнуть в тайну мира. «Имя почти угадано». Мистическая теза символизма — это теза и романтического миропонимания о преобразующей мир в царство духа, любви и гармонии мировой душе, вечной женственности. Опыт Блока, как писал К. Мочульский, «ставит его в один ряд с Яковом Бёме, Сведенборгом, Сен-Мартеном, Вл. Соловьёвым. Он — духовидец» [Мочульский, 1997: 51]. Герой этой мистерии «На рубеже безвестной встречи / С началом близким и чужим» [Блок, т. 1: 80]. «Предо мною — грань

Богопознания» [там же: 129]. Но его видения двойственны: «Как ясен горизонт! И лучезарность близко. / Но страшно мне: изменишь облик Ты»; «Но просиял твой свет / И вдруг исчез — в далёкие туманы»; «Вижу зори вдаль» и «Весенний день сменяла тьма» [там же: 94, 109, 170, 181, 231]; «Завет служенья Непостижной» и борьба в душе и мире света и мрака.

Свет и мгла, хаос и космос борются и в поэзии Соловьёва, и в ранней лирике Блока. Мифологема Вечной Женственности, организующая творчество Блока, порождает уже в ранних стихах «двойственное ко всему отношение» [там же, т. 8: 183]. Образ «таинственной подруги» [Соловьёв, 1974: 71] у Соловьёва, обозначающий грань и переход двух миров, столь же двойственен, как основные словообразы его поэзии. О гностицизме соловьевской и блоковской Софии, склонной к катастрофам и падениям, писали уже и А. Белый, и С. Булгаков. Но дело, видимо, не столько в этих далеких истоках этой антиномичности, сколько в воплощении двоящегося духа времени (о чем, в частности, размышлял А. Белый: жизнь и смерть в нас борются [Белый, 1994: 256]). Стихийно-катастрофический образ мира порождает обостренный антиномизм блоковского мировосприятия. Из интуиции космической Софии, подверженной катастрофам и падениям, Блок создает богатейшую неомифологию метаморфоз хаосогенной Мировой души. «Мир устроен так, что не могут не выступить на сцену темные силы там, где началась мистерия», по мысли Блока [Блок, т. 6: 388—389]. Или, как говорил сам Блок о своих ранних стихах (в письме А. Белому 1910 года), «вся история моего внутреннего развития «напророчена» в «Стихах о Прекрасной Даме» [там же, т. 8: 317]. К мистерии тяготеет ранняя лирика Блока, как зрелая — к «трагическому сознанию неслиянности и нераздельности всего» — программная блоковская формула своего антиномического мироотношения [там же, т. 3: 296 (Предисловие к поэме «Возмездие» 1919 года)].

Мировая Душа оказывается во власти хаоса, мирового сумрака. Антиномичностью проникаются образы вечно-женственного начала (изначально спасительного в поэзии Блока). Софийную героиню сменяет героиня стихийная — Снежная Дева, Комета, метельный образ России — святые из бед и погубелей. «Мир во зле лежит», разлад с миром нарастает в поэзии Блока, порождая мифологеми мировой ночи и «страшного мира» — образ пустой, безумной и бездомной жизни современного человека, стирающей различия между живым и мертвым. Поэт обречен на гибель в этом мире. Потому «искусство есть Ад» [там же, т. 5: 433]. «Есть в напевах твоих сокровенных / Роковая о гибели весть» [там же, т. 3: 7]. В поэзию Блока входит хриstopодобная тема «сораспятия» [там же: 463] с миром. Поэт сознает себя «невоскресшим Христом» [там же: 246], погибающим в битве со «старым роком» [там же: 80], не свершившим свой подвиг освобождения спящей царевны, мировой души. Блок говорит о своей «любви к гибели» (Письмо А. Белому от 22.10.1910) [там же, т. 8: 317]. Трагический герой обречен погибнуть. Но гибель не напрасна: «Донна Анна в смертный час твой встанет»; «Вспоенная твоею кровью, / Созреет новая любовь» [там же, т. 3: 81, 86]. Неслиянны и нераздельны в поэзии Блока прежде всего гибель и воскресение. Такова цена победы космоса над хаосом, мира несказанного над «страшным миром».

В пути поэта-апокалиптика свет и тьма, спасение и гибель антиномически сближены. Есть «непроглядный ужас жизни», но «в тайне мир прекрасен», реальны и «жизни сон глухой», и «несбыточная явь», мир «страшный» и мир

«странный», душевная опустошенность и озаренность, забвение и память, дантевский «путь из мрака к свету» и «из света в сумрак переход» [там же, т. 1: 28; т. 3: 21]. «Удесятеренная жизнь» в мире Блока состоит в постоянном качании маятника. Душа падает в «бездны отчаяния» [там же, т. 6: 370, 418], «готовая умереть, она чудесно возрождается; готовая к полету, срывается в пропасть... израненная — поет... Истопанная — возносится к прозрачной синеве...» [там же, т. 2: 372 (Предисловие к сборнику «Земля в снегу» 1908 года)]. Эта поэзия знает мрак и нищету мира и равно знает «мира восторг беспредельный». Поэзия Блока акцентирует мировую антиномичность. Все двулико, все двойственно в поэтическом мире Блока. Все жизненно-ценное в этом мире поставлено под знак трагически-двойственного отношения к явлению: история, родина, культура, творчество, страсть. Сближение полярностей ведет к рождению «полифонического» сознания, «многоголосия» в зрелом творчестве А. Блока, как писала З. Г. Минц [Минц, 1999: 182]: душа падает и возносится в синеву, изменяет и остается верной своим изначальным интуициям.

Истинная реальность — мировая гармония, вечная женственность, мировая душа, София, женственная, одушевленная, космическая красота — остается сущностью мира и для зрелого творчества Блока, где это новое мироощущение было выразимо через понятие близости к «музыкальной сущности мира». Художник отдается «музыкальной волне, исходящей из мирового оркестра» [Блок, т. 6: 101—102], слышит «мировую музыку» [там же, т. 5: 379, 417], в которой «Радость, страданье — одно», «Мелодией одной звучат печаль и радость» [там же, т. 3: 239].

Разумеется, не гармония — ключевое слово для блоковского пути. Но, размышляя о назначении поэта в своей итоговой речи 1921 года, Блок утверждает, что поэт — «сын гармонии». А гармония — это «согласие мировых сил, порядок мировой жизни». Реальный мир для Блока стихийен и хаотичен. Только поэт освобождает звуки «из родной безначальной стихии», приводит эти звуки в гармонию, дает им форму и пытается внести эту гармонию во внешний мир. Речь идет об особом, чисто эллинском понимании космоса в мире Блока. «Космос — устроенная гармония» [там же, т. 6: 161—162]. В реальном мире нет космоса. Космос творится человеческим духом, как в греческой мифологии космос творили олимпийские боги. Внутреннему порядку мировой жизни — космосу, гармонии, мировой душе, вечной женственности в мире Блока противопостоят стихия, хаос, вихри и бури современной переходной эпохи.

«Напряжение, создаваемое полярностью двух мироощущений — восторженно-жизнелюбивого и безысходно-трагического, — пронизывает мельчайшие клеточки бунинского текста» [Сливицкая, 2004: 46] — суждение равно можно адресовать и Блоку. Таков был дух времени, порождающий полифонию зрелого Блока, безмерность души в поэзии Цветаевой, стирающую все оппозиции, избыточного героя И. Бунина, притягивающего жизнь и смерть. В переходе к антропокосмизму предметом изображения писателя становится «бесцельно-блаженный поток жизни, стихийная сила бытия», как писала Л. Колобаева о романах «Жизнь Арсеньева» и «Доктор Живаго» [Колобаева, 1998: 137]. Этот поток жизни несет вечное обновление, счастье существования, но также катастрофичность и гибель, сближая два полярных в романтической традиции образа космоса.

Библиографический список / References

- Белый А. Символизм // Белый А. Символизм как миропонимание. М.: Республика, 1994. С. 255—259.
(Bely A. Symbolism, in Bely A. *Symbolism as a worldview*. Moscow, 1994, pp. 255—259. — In Russ.)
- Бердяев Н. А. Проблема Востока и Запада в религиозном сознании Вл. Соловьёва // Книга о Вл. Соловьёве. М.: Советский писатель, 1991. С. 355—373.
(Berdyayev N. A. The problem of East and West in the religious consciousness of Vl. Solovyov, in *Book about Vl. Solovyov*, Moscow, 1991, pp. 355—373. — In Russ.)
- Блок А. А. Собр. соч.: в 8 т. М.; Л.: ГИХЛ, 1960—1963.
(Blok A. A. *Collected works*: In 8 vol., Moscow; Leningrad, 1960—1963. — In Russ.)
- Долгополов Л. К. На рубеже веков. О русской литературе конца XIX — начала XX века. Л.: Советский писатель, 1985. 352 с.
(Dolgorolov L. K. *At the turn of the century. About Russian literature of the late XIX — early XX century*, Leningrad, 1985, 352 p. — In Russ.)
- Иванов Вяч. Родное и вселенское. М.: Республика, 1994. 428 с.
(Ivanov Vyach. *Native and universal*, Moscow, 1994, 428 p. — In Russ.)
- Колобаева Л. А. От временного к вечному: Феноменологический роман в русской литературе XX века // Вопросы литературы. 1998. № 3. С. 132—144.
(Kolobaeva L. A. From the temporal to the eternal: a phenomenological novel in Russian literature of the XX century, *Questions of literature*, 1998, no. 3, pp. 132—144. — In Russ.)
- Крохина Н. П. Архаисты и апокалиптики: о двух началах в русском символизме // Шуйская сессия студентов, аспирантов, педагогов, молодых ученых... Иваново: Иван. гос. ун-т, 2020. С. 195—197.
(Krokhina N. P. Archaists and apocalyptics: on two principles in Russian symbolism, in *Shuya session of students, graduate students, teachers, young scientists...*, Ivanovo, 2020, pp. 195—197. — In Russ.)
- Минц З. Г. Поэтика Ал. Блока. СПб.: Искусство-СПб., 1999. 727 с.
(Mints Z. G. *Poetics of Alexander Blok*, Saint Petersburg, 1999, 727 p. — In Russ.)
- Мочульский К. В. Владимир Соловьёв: Жизнь и учение // Мочульский К. В. Гоголь. Соловьёв. Достоевский. М.: Республика, 1995. С. 61—216.
(Mochulsky K. V. Vladimir Solovyov: Life and teaching, in Mochulsky K. V. *Gogol. Solovyov. Dostoevsky*, Moscow, 1995, pp. 61—216. — In Russ.)
- Мочульский К. В. А. Блок. А. Белый. В. Брюсов. М.: Республика, 1997. 478 с.
(Mochulsky K. V. *Alexander Blok. Andrei Bely. Valery Bryusov*. Moscow, 1997, 478 p. — In Russ.)
- Новалис. Генрих фон Офтердинген. М.: Наука, 2003. 280 с.
(Novalis. *Heinrich von Ofterdingen*, Moscow, 2003, 280 p. — In Russ.)
- Сливицкая О. В. «Повышенное чувство жизни»: Мир Ивана Бунина. М.: РГГУ, 2004. 268 с.
(Slivitskaya O. V. “*Heightened sense of life*”: *The world of Ivan Bunin*, Moscow, 2004, 268 p. — In Russ.)

Соловьёв В. С. Стихотворения и шуточные пьесы. Л.: Советский писатель, 1974. 352 с.
(Solovyov V. S. Poems and comic plays, Leningrad, 1974, 352 p. — In Russ.)

Соловьёв В. С. Россия и вселенская церковь // Соловьёв В. С. Чтения о Богочеловечестве. СПб.: Азбука, 2000. С. 243—338.

(Solovyov V. S. Russia and the Universal Church, in Solovyov V. S. *Readings on Godmanhood*, St. Petersburg, 2000, pp. 243—338. — In Russ.)

Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем в 28 т. М.; Л.: Наука, 1960—1968. Т. 7. Поездка в Полесье; т. 8. Накануне; т. 9. Довольно; т. 13. Стихотворения в прозе.

(Turgenev I. S. *Full composition of writings and letters*: In 28 vols. M.; L.: Nauka, 1960—1968. Vol. 7. “Trip to Polesie”; vol. 8. “The day before”; vol. 9. “Enough”; vol. 13. Poems in prose. — In Russ.)

Фёдоров Ф. П. Художественный мир немецкого романтизма. М.: МАК, 2004. 368 с.

(Fedorov F. P. *The artistic world of German romanticism*, Moscow, 2004, 368 p. — In Russ.)

Статья поступила в редакцию 04.01.2024; одобрена после рецензирования 31.01.2024; принята к публикации 01.03.2024.

The article was submitted 04.01.2024; approved after reviewing 31.01.2024; accepted for publication 01.03.2024.

Информация об авторе / Information about the author

Крохина Надежда Павловна — доктор филологических наук, доцент кафедры культурологии, профессор кафедры культурологии и изобразительного искусства, Шуйский филиал Ивановского государственного университета, г. Шуя, Россия, nadin.kro@mail.ru

Krokhina Nadezhda Pavlovna — Doctor of Sciences (Philology), Associate Professor of Cultural Studies, Professor of the Department of Cultural Studies and Art of the Shuya branch of the Ivanovo State University, Shuya, Russian Federation, nadin.kro@mail.ru

ПРИКЛАДНАЯ ФИЛОСОФИЯ СОЗНАНИЯ

Научная статья

УДК 111.1

DOI: 10.46724/NOOS.2024.1.18-24

К. С. Арутюнян

ПРОБЛЕМА УПРАВЛЕНИЯ НООСФЕРНЫМ СОЗНАНИЕМ В РЕШЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

Аннотация. В фокусе внимания автора статьи — феномен ноосферного сознания, разворачивание которого происходит в условиях современной цивилизации. Раскрыто содержание современного цивилизационного кризиса — глобальный конфликт между материальной и идеальной сторонами бытия. Показано, что нарастание этого фундаментального противоречия влечет за собой формирование катастрофического сознания, масштабирование духовного кризиса. Автор рассматривает ноосферное сознание как значимый фактор устойчивости социокультурного развития. Зафиксированы управленческие механизмы, способствующие ноосферному развитию. Выдвинута гипотеза о том, что ноосферное сознание может сыграть важную роль в решении экологических проблем, а также определить пути выхода из кризиса нравственного.

Ключевые слова: управление, экологическое сознание, ноосферное сознание, глобализация, кризисные тенденции

Ссылка для цитирования: Арутюнян К. С. Проблема управления ноосферным сознанием в решении экологических проблем // Ноосферные исследования. 2024. Вып. 1. С. 18—24.

Original article

K. S. Arutiunian

THE PROBLEM OF MANAGING NOOSPHERIC CONSCIOUSNESS IN SOLVING ENVIRONMENTAL PROBLEMS

Abstract. The author of the article focuses on the phenomenon of noospheric consciousness, the unfolding of which occurs in the conditions of modern civilization. The content of the modern civilizational crisis is revealed — a global conflict between the material and ideal sides of existence. It is shown that the growth of this fundamental contradiction entails the formation of a catastrophic consciousness, the scaling of the spiritual crisis. The author considers noospheric consciousness as a significant factor in the sustainability of sociocultural development. Management mechanisms contributing to noospheric development have been recorded. A hypothesis has been put forward that noospheric consciousness can play an important role in solving environmental problems, as well as determine ways out of a moral crisis.

Keywords: management, environmental consciousness, noospheric consciousness, globalization, crisis tendencies

Citation Link: Arutiunian K. S. (2024) The problem of managing noospheric consciousness in solving environmental problems, *Noospheric Studies*, no. 1, pp. 18—24.

Актуальность. В данной статье поставлена проблема управления ноосферным сознанием в решении глобальных цивилизационных проблем. В условиях глобализации среди ученых, политиков, интеллектуалов возникает необходимость проанализировать роль ноосферного сознания в решении вопросов, стоящих перед современным человечеством. Так, к числу экологических коллизий относят следующие: проблема сокращения природных и водных ресурсов, загрязнение социоприродной сферы, эпидемии (пандемии), голод и т. д.

Социальный кризис любого характера (экологический, экономический, социальный и т. д.) — это процессы, предполагающие духовные основы, связанные с кризисом в сознании человека. Актуальность поставленной проблемы связана с управлением ноосферным сознанием в предотвращении кризисных ситуаций. В фокусе внимания — философский анализ ноосферного сознания как социального феномена.

Подходы к исследованию проблемы ноосферного сознания. Впервые вопросы об изменении сознания человека и переориентации на предотвращение кризисных ситуаций были рассмотрены еще в начале XX века А. Швейцером [Швейцер, 1973]. В отечественной традиции эта проблематика связана с направлением русского космизма — Н. Ф. Федоров [Федоров, 2003], А. Л. Чижевский [Чижевский, 1996], К. Э. Циолковский [Циолковский, 1993], Н. Н. Моисеев [Моисеев, 1990]. Проблема цивилизационного измерения синтетических форм сознания поставлена в культурологическом контексте трудами Н. Я. Данилевского [Данилевский, 2023], А. Дж. Тойнби [Тойнби, 2002], О. Шпенглера [Шпенглер, 1998], Л. Н. Гумилева [Гумилев, 2002] и др.

Вопросы ноосферного сознания решаются в работах Г. С. Смирнова, который рассматривает ноосферное сознание как результат взаимодействия «экологического и общественного сознания в условиях цивилизованного человечества» [Смирнов, 1998: 134]. Он также отмечает, что ноосферное сознание формируется «в результате гармонии, которая складывается между социальной и природной сферами, между биосферой и техносферой, между духовным и материальным уровнем» [там же: 115]. Специфика ноосферного сознания в этом смысле заключена в особом типе самоорганизации, что и является основой развития человеческой цивилизации.

Экологическое сознание и ноосферное сознание. Начнем с определения базовых понятий.

Экологическое сознание как форма общественного сознания формируется на двух уровнях: индивидуальном и общественном. Индивидуальное экологическое сознание индивида представляет собой систему эмоций, чувств, отношений, которые направлены на осмысление особенностей экологической сферы и своего личного пребывания в ней. Общественное экологическое сознание — это система знаний, концепций, теорий, которые формируют представления об экологической сфере, а также система отношений, складывающихся между средой и человеком. Эта система отношений показывает также деятельность отдельных членов общества. Основной доминантой экологического сознания является применение норм морали, этики, религии, которые формируют экологи-

философские концепции и знания, необходимые для познания экологической сферы. Значимость экологического сознания находит свое отражение в представлении алгоритмов экологической деятельности. Экологическое сознание представляет собой способ отражения экологической сферы, отношение человека к этой сфере, взаимодействие человека и общества, выраженное в результатах экологической деятельности. Без осознания сущности экологического сознания невозможно ответить на вопросы о практической необходимости экологического сознания и его структурных элементов.

Главным свойством экологического сознания индивида является от(об)ражение социоприродной сферы как среды формирования экологического сознания, а также общественного сознания вообще.

Перейдем к рассмотрению ноосферного сознания. По мнению исследователей, оно представляет собой глобальное планетарное сознание, которое может объединить людей независимо от классовых, экономических, культурных различий. Развитие ноосферного сознания является результатом развития ноосферного общества, основу которого составляют ноосферные личности, обладающие ноосферным сознанием. Важным свойством ноосферного общества является качество социальной автотрофности — отношение общества к социоприродной сфере и коллективное сознание индивидумов.

Нам представляется, что ноосферное сознание — это когнитивная система, направленная на решение глобальных проблем современности, а также разрешение противоречий и конфликтов, порождаемых глобальной цивилизацией. Главным свойством ноосферного сознания индивида является от(об)ражение социоприродной и социокультурной сфер как пространств формирования сознания.

Глобализация и цифровизация — эпохальные феномены, влияющие на формирования ноосферы и ноосферного социума. Этот новый вектор развития общества не отвергает всех предыдущих этапов, но предполагает, что необходимы разум, духовная сфера, мировоззрение, новые методы управления сознанием человека, самосознанием в новой среде обитания.

Для более точного определения ноосферного сознания необходимо рассматривать данное понятие в широком и узком смысле. В широком понимании ноосферное сознание представляет собой один из уровней развития общественного сознания, а в узком смысле — это новая форма общественного сознания, которая обладает следующими особенностями: глобальность, всеобщность, внутренняя упорядоченность. Условиями формирования ноосферного сознания являются глобализация, цифровизация, катастрофизм, затрагивающий экологическую и нравственную сферы.

Следует отметить, что ноосферное сознание является продуктом разворачивания глобальных процессов, постиндустриальной цивилизации, распространения глобальных информационных систем (Интернет, телевидение, ускоряющаяся компьютеризация, развитие элементов информационного общества). Также к условиям формирования ноосферного сознания относят определенную систему общественных отношений.

Всеобщность ноосферного сознания представляет собой способность сознания охватывать все сферы общественной жизни, воздействуя на все формы общественного сознания. Ноосферными становятся наука, религия, политика, экономика, право и другие сферы общественной жизни. Признание прав человека,

его воли, ценностей также проникают во все общественные институты и организации.

Упорядоченность ноосферного сознания предполагает непосредственную ориентированность на решение глобальных проблем современности. Это определяется тем, что каждый носитель ноосферного сознания должен осознавать, что является тем структурным механизмом, который способен использовать все необходимые методы и средства, направленные на решение проблем цивилизации.

Необходимость формирования новой формы общественного сознания (нового вида или нового типа — существуют разные подходы к определению данного явления) — ноосферного сознания определяется кризисностью сознания, разума, духовной сферы, мировоззрения [Смирнов, 2010]. Подобные кризисные проявления сопоставимы с кризисными тенденциями в обществе. Важную роль в этой ситуации играют управление, управленческие технологии. Среди научных направлений, занимающихся вопросами изучения ноосферного сознания, следует выделить философию управления. Она позволит не только изучить изменение сознания, закономерности развития последнего в условиях глобализации, но и показать методы управления сознанием в реальном времени.

Проблема управления ноосферным сознанием. Условия глобализации порождают кризисные тенденции, которые находят свое отражение в разных проявлениях — противоречиях между природной и обществом, между духовным и материальным; гендерные, межэтнические, межрелигиозные и другие противоречия. Г. С. Смирнов даже вводит такое понятие, как ноосферный конфликт, понимаемый как «противоречие между экономической и интеллектуальной сферой, которые составляют всемирно-исторический процесс, проявляющийся на разных уровнях: человека и цивилизации, биосферы и техносферы и т. д.» [Смирнов, 2003].

Таким образом, кризисные тенденции разворачиваются в конфликт, который возникает между различными формами общественного сознания на определенной стадии развития биосферы и человечества. Иными словами, диспозиция, которая возникает между сознанием человека и его проявлением в социальной среде. Это и составляет проблему управления ноосферным сознанием¹. Тезаурус релевантный нашей позиции представлен следующими работами [Попкова, 2007; Брагин, 2009; Тетерский, 2014].

Пути решения проблемы. Как было отмечено ранее, кризисные тенденции, возникающие в результате процессов глобализации, способствуют становлению и развитию ноосферного сознания и общества и требуют эффективного управления. Управление будет направлено не только на разрешение ноосферных кризисных тенденций, но и будет способствовать ноосферному развитию: экологическому, экономическому, культурному, религиозному и т. д.

Основная кризисная тенденция, препятствующая ноосферному развитию, возникает между техносферой и интеллектуальной сферой. Решение будет направлено на формирование ноосферного сознания и ноосферного общества. Важным результатом эволюции сознания является феномен управления.

¹ Заметим здесь, что в отечественной литературе термин «управление сознанием» заметно уступает в научном дискурсе термину (смыслу) «манипуляция сознанием» [Оришев, 2018; Сакулин, 2018; Саенко, 2021].

В свое время В. И. Вернадский определил культурную энергию как главное средство по развитию человеческого сознания и общества, трансформирующее биосферу в ноосферу [Вернадский: 124—128]. В этих условиях основная задача управления ноосферным сознанием заключается в формировании механизмов функционирования социальной организации общества.

Выделяют управленческие механизмы, способствующие ноосферному развитию. Один из них представляет собой становление и развитие общественного сознания. Общественное сознание способствует развитию сфер общественной жизни на основе нравственного императива. Следующий механизм предполагает развитие автотрофности человечества, которая основывается на духовных источниках энергии, содержащих знания, умения, ценности, идеи, необходимые для разрешения глобальных проблем. Также можно выделить такой механизм, как наделение ноосферного человека необходимыми управленческими знаниями, позволяющими комплексно решать проблемы. Именно ноосферный человек является носителем ноосферного сознания, позволяющего комплексно решать глобальные проблемы, чтобы способствовать гармоничному развитию общества.

Таким образом, несколько упрощая реальное положение дел, именно ноосферный человек способен разрешить ноосферные сложности, преодоление которых определяет ноосферное развитие.

В ходе проведенного исследования выяснилось, что ноосферное сознание представляет собой некую целостность, состоящую из духовных, управленческих знаний, необходимых для разрешения противоречий ноосферного развития, в то же время ноосферное сознание — это результат развития глобальных проблем, кризисных тенденций и конфликтов.

Заключение. Человечество обязано использовать управленческие механизмы, которые заключаются в сознательном преобразовании общества на основе знаний. Процесс получения управленческих знаний и их применение на практике являются движущей силой развития общества. Для этого необходима не установка на потребление ресурсов как природных, так и экономических, а ориентация на глобальную ответственность разумного человека, наделенного управленческими знаниями. Ноосферное сознание способствует формированию новой культуры цифровой цивилизации. С позиции глобализма, культура глобального общества является синонимом духовной культуры общества и культуры отдельно взятой личности; во многом представляет собой духовную культуру, необходимую для выживания человека как биологического и социального вида.

Библиографический список / References

- Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1991. 271 с.
(Vernadsky V. I. *Philosophical thoughts of a naturalist*, Moscow, 1991, 271 p. — In Russ.)
- Брагин А. В. Проблема устойчивого развития социума и конфуцианская концепция управления // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 2 (9). С. 3—7.
(Bragin A. V. The problem of sustainable development of society and the Confucian concept of management, *Bulletin of Ivanovo State University. Series: Humanities*, 2009, no. 2 (9), pp. 3—7. — In Russ.)
- Гумилёв Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: АйрисПресс. 2002. 557 с.

(Gumilev L. N. *Ethnogenesis and the Earth's biosphere*, Moscow, 2002. 557 p. — In Russ.)

Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М.: Юрайт, 2023. 453 с.
(Danilevsky N. Ya. *Russia and Europe*, Moscow, 2023, 453 p. — In Russ.)

Моисеев Н. Н. Человек и ноосфера. М.: Молодая гвардия. 1990. — 352 с.
(Moiseev N. N. *Man and the noosphere*, Moscow, 1990, 352 p. — In Russ.)

Оришев А. Б. Управление сознанием: технология «слухи» // Бизнес и дизайн ревю. 2018. № 2 (10). С. 8.
(Orishev A. B. Control of consciousness: technology “rumors”, *Business and design review*, 2018, no. 2 (10), p. 8. — In Russ.)

Попкова Н. В. Оценка взаимосвязи техносферы и ноосферы // Успехи современного естествознания. 2007. № 9. С. 22—24.
(Popkova N. V. Assessment of the relationship between the technosphere and the noosphere, *Advances in modern natural science*, 2007, no. 9, pp. 22—24. — In Russ.)

Саенко В. Н. Манипуляция сознанием в современных общественных практиках // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2021. № 2. С. 124—130.
(Saenko V. N. Manipulation of consciousness in modern social practices, *Telescope: journal of sociological and marketing research*, 2021, no. 2, pp. 124—130. — In Russ.)

Сакулин С. В. «Управление массовым сознанием». Уже на экранах ваших телевизоров // Русская политология. 2018. № 4 (9). С. 72—78.
(Sakulin S. V. “Management of mass consciousness”. Already on your TV screens, *Russian political science*, 2018, no. 4 (9), pp. 72—78. — In Russ.)

Смирнов Г. С. Ноосферное сознание и ноосферная реальность: философские проблемы ноосферного универсума. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1998. 244 с.
(Smirnov G. S. *Noosphere consciousness and noosphere reality: philosophical problems of the noospheric universum*, Ivanovo, 1998, 244 p. — In Russ.)

Смирнов Г. С. Интеллигенция как фактор разрешения ноосферных конфликтов // Реалии ноосферного развития. М.: ИД «Ноосфера», 2003. 396 с.
(Smirnov G. S. Intelligentsia as a factor in resolving noospheric conflicts, in Girusov E. V. (ed.) *Realities of the noospheric development*, Moscow, 2003, 396 p. — In Russ.)

Смирнов Г. С. Ноосфера в век глобальных катастроф // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 2 (10). С. 74—91.
(Smirnov G. S. Noosphere in the age of global catastrophes, *Bulletin of Ivanovo State University. Series: Humanities*, 2010, no. 2 (10), pp. 74—91. — In Russ.)

Тетерский С. В. Педагогическое управление клиповым сознанием современной молодежи // Ценности и смыслы. 2014. № 1 (29). С. 56—62.
(Tetersky S. V. Pedagogical management of the clip consciousness of modern youth, *Values and meanings*, 2014, no. 1 (29), pp. 56—62. — In Russ.)

Тойнби А. Дж. Постигание истории. М.: Айрис-Пресс, 2002. 640 с.
(Toynbee A. J. *Comprehension of history*, Moscow, 2002, 640 p. — In Russ.)

Федоров Н. Ф. Философия общего дела: в 2 т. М.: АСТ, 2003. 699 с.
(Fedorov N. F. *Philosophy of common cause*, In 2 vols, Moscow, 2003. 699 p. — In Russ.)

Циолковский К. Э. Русский космизм: антология философской мысли М.: Педагогика-Пресс, 1993. 365 с.

(Tsiolkovsky K. E. Russian cosmism: anthology of philosophical thought, Moscow, 1993, 365 p. — In Russ.)

Чижевский А. Л. Земное эхо солнечных бурь. М.: Мысль, 1996. 338 с.
(Chizhevsky A. L. *Earthly echo of solar storms*, Moscow, 1996, 338 p. — In Russ.)

Швейцер А. Культура и этика. М.: Прогресс, 1973. 334 с.
(Schweitzer A. *Culture and ethics*, Moscow, 1973, 334 p. — In Russ.)

Шпенглер О. Закат Европы. Ростов н/Д.: Феникс, 1998. 640 с.
(Spengler O. *Sunset of Europe*. Rostov on Don, 1998, 640 p. — In Russ.)

Статья поступила в редакцию 03.12.2023; одобрена после рецензирования 31.01.2024; принята к публикации 01.03.2024.

The article was submitted 03.12.2023; approved after reviewing 31.01.2024; accepted for publication 01.03.2024.

Информация об авторе / Information about the author

Арутюнян Каринэ Сергеевна — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории, философии и права, Рязанский государственный радиотехнический университет им. В. Ф. Уткина, г. Рязань, Россия, carin-dop@yandex.ru

Arutiunian Karine Sergeevna — Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Associate Professor of History, Philosophy and Law Department, Ryazan State Radio Engineering University named after V. F. Utkin, Ryazan, Russian Federation, carin-dop@yandex.ru

Научная статья

УДК 101.1:316:004.8

DOI: 10.46724/NOOS.2024.1.25-30

А. А. Кузьменко

РОЛЬ ЭРГОНОМИКИ И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНО-ТЕХНОГЕННОГО МИРА

Аннотация. Статья рассматривает процесс интеграции искусственного интеллекта (ИИ) в эргономические исследования в области устойчивого развития социально-техногенного мира. Показано, что несмотря на внушительные биосферные изменения, происходящие в современном мире, общество часто недооценивает уровень воздействия инновационных технологий на сохранение устойчивости биосферной жизни. Установлено, что эта недооценка имеет глубокие корни в рамках актуального технологического уклада, который в большей степени ориентирован на технократический подход и служит интересам современной глобализации. Сделан вывод, что использование «методов» искусственного интеллекта в дискурсе эргономики способно повысить безопасность современного социально-техногенного мира.

Ключевые слова: эргономика, устойчивое развитие, социально-техногенный мир, биосфера, искусственный интеллект

Ссылка для цитирования: Кузьменко А. А. Роль эргономики и искусственного интеллекта в устойчивом развитии социально-техногенного мира // Ноосферные исследования. 2024. Вып. 1. С. 25—30.

Original article

A. A. Kuzmenko

THE ROLE OF ERGONOMICS AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE SOCIO-TECHNOLOGICAL WORLD

Abstract. The article examines the process of integrating artificial intelligence (AI) into ergonomic research in the field of sustainable development of the socio-technogenic world. It is shown that despite the impressive biosphere changes occurring in the modern world, society often underestimates the level of impact of innovative technologies on maintaining the sustainability of biosphere life. It has been established that this underestimation has deep roots within the current technological structure, which is more focused on a technocratic approach and serves the interests of modern globalization. It is concluded that the use of artificial intelligence “methods” in the discourse of ergonomics can increase the safety of the modern social and technological world.

Keywords: ergonomics, sustainable development, socio-technogenic world, biosphere, artificial intelligence

© Кузьменко А. А., 2024

Citation Link: Kuzmenko A. A. (2024) The role of ergonomics and artificial intelligence in the sustainable development of the socio-technological world, *Noospheric Studies*, no. 1, pp. 25—30.

Введение. В наше время оценка результатов внедрения цифровых технологий и, в частности, искусственного интеллекта (ИИ) в управление процессами устойчивого развития социально-техногенного мира часто ограничивается традиционными методами оценки показателей устойчивости социотехнических систем и их взаимодействия с природными экосистемами. В этом контексте важность устойчивости природных экосистем часто уступает приоритету социоэкономических показателей устойчивого развития современного общества. Поэтому понимание перспектив и безопасности внедрения ИИ в эргономическое проектирование сложных социотехнических систем является важным шагом к реализации парадигмы устойчивого развития. При этом следует учесть, что инструментарий для оценки устойчивости социотехнических систем должен быть универсальным и использовать современные подходы цифровых технологий. Именно поэтому анализ возможности применения ИИ в проектировании устойчивых социотехнических систем становится крайне важной задачей в контексте эргономики устойчивого развития социально-техногенного мира.

«Философия биосферной неустойчивости». На протяжении большей части своей истории общество являлось подсистемой биосферы, а его способности и поведение напрямую зависели от условий окружающей среды. В течение этого времени естественный отбор, действующий на все живое вещество биосферы, играл ключевую роль в формировании как физических, так и поведенческих характеристик, необходимых для выживания человека. Последний эволюционировал под воздействием факторов биосферной среды, в которой ему приходилось адаптироваться к климатическим условиям, искать способы повышения автотрофности, спасаться от опасностей, которые несли хищники, погодные условия и окружающий рельеф. Именно такого человека Э. С. Демиденко называет биосферным [Демиденко, Дергачева, Попкова, 2007]. Этот термин подчеркивает не только его генетическое наследие, но и то, как его жизнедеятельность связана с состоянием и развитием биосферы [Демиденко, 2003].

С эпохи неолита начинается процесс заметных социальных изменений. Этот период сопровождался формированием новых качеств у людей, а также снижением давления естественного отбора. Именно в эпоху неолитической революции формируются элементы техносферы, которые играли ключевую роль в биосферных преобразованиях. Переход к более сложной социальной организации общества повлиял на трансформацию биосферного человека в постбиосферного, что явилось рубежом, свидетельствующим об окончании устойчивого развития биосферной жизни и стремительного нарастания ее неустойчивости [Дергачева, 2016].

После промышленной революции конца XVIII века происходит изменение вектора развития цивилизации, которая становится техногенной и постбиосферной. Этот сдвиг связан с постепенной заменой естественных природных основ жизни искусственными. В этот период общественная структура начинает активно формировать искусственную реальность, которая называется техносферой, экспансия которой приводит к значительным качественным изменениям, как положительным для общества, так и отрицательным для биосферной жизни.

Происходит активная трансформация не только биосферы, но и человека биосферного в человека техносферного. Такой тип трансформации свидетельствует об окончательной смене вектор развития биосферы с устойчивого на неустойчивый.

Особенно очевидно нарастание неустойчивого развития биосферы начиная с середины XX века — этапа перехода высокоразвитых обществ к постиндустриально-техногенному (по классификации Е. А. Дергачевой) существованию. Важно подчеркнуть, что именно негативные трансформации приобретают особую актуальность, оказывая воздействие на биосферную жизнь и приводя к угрозе ее трансформации и возможной гибели. Этот процесс неизбежно ведет к эволюции в сторону постбиосферной биотехнологической системы жизни, где влияние технологий и искусственных организмов, интегрированных в биосферу, становится определяющим вектором развития данного периода. Этот этап характеризуется как новой фазой взаимодействия человека с окружающей средой, существенно отличающейся от предыдущих и приводящей к глубоким изменениям, усиливающим неустойчивость биосферной жизни, вызванную усиленным развитием социально-техногенного общества [Демиденко, Дергачева, 2023].

Эргономика устойчивого развития. Лавинообразные изменения в общественном развитии и их техногенное влияние на биосферную среду позволяют формулировать новые вопросы о направлении развития нашего мира и жизни. Несмотря на это до сих пор ни один учебник не способен предоставить точные ответы на вопросы, как изменится наша жизнь и мир через несколько столетий, а тем более несколько тысячелетий. Именно поиск ответа на данный вопрос заставляет научные и общественные организации все больше уделять внимание глобальным проблемам человечества, пытаясь найти причины неустойчивости современного мира в условиях социально-техногенного развития. Термин «устойчивое развитие» приписывается Всемирной комиссии по экономическому развитию, которая в 1987 году определила его как развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего поколения без ущерба для будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Данное определение было принято и утверждено в 1992 году на первой конференции ООН, посвященной вопросам окружающей среды и устойчивого развития [Коптюг, 1992]. Другими словами, устойчивое развитие — это, прежде всего, проект социальной справедливости, направленный на равноправное развитие, удовлетворяющее потребности людей, которое невозможно без сохранения и преумножения природных ресурсов.

Аналогичная точка зрения вытекает из «традиционных» целей эргономики, которые по определению связаны с оптимизацией благополучия человека и общей производительности системы путем повышения удобства труда через эргономизацию сложных технических объектов и систем [Thatcher, Yeow, 2016]. Именно на это сходство обратил внимание Н. Мореей в антиутопичном докладе, где подчеркивал важную роль эргономики в решении возникающих глобальных проблем [Moгау, 1998]. Он обратил внимание на доминирующее влияние идеологии западного либерального капитализма на большинство опубликованных исследований в области эргономики. Автор подчеркнул, что основные эргономические работы направлены на получение экономической выгоды без учета экологической безопасности окружающего мира и как его части естественной природной среды [Moгау, 2000].

С начала 2000-х годов интерес сообщества эргономистов на глобальные вызовы, представленные Н. Мореем, начали расти. Работы таких авторов, как Г. Гарсия-Акоста, А. Тичер, Ж. Вильсон и К. Цинк, были направлены на понимание и решение глобальных проблем с использованием методов междисциплинарного и эргономического проектирования социотехнических систем. П. Уилкин отмечает, что доминирующая парадигма современной эргономики как науки привела к идеологии, которая скорее поддерживает статус-кво в рабочих системах, а не учитывает их ценности и социальные аспекты [Wilkin, 2010]. Исходя из сказанного выше можно сделать вывод, что эргономика не может оставаться нейтральной по отношению к ценностям, включающим глобальные проблемы человечества и вопросы социальной справедливости. Вместо этого она должна активно осознавать свою роль в формировании будущего и учитывать ценности, которые могут способствовать устойчивому развитию окружающего мира и благосостоянию общества.

Только в 2008 году на призыв Н. Морейя последовал ответ Международной ассоциации эргономики в виде организации Технического комитета по эргономике и устойчивому развитию. С этого момента многие ученые в области эргономики начали активно внедрять методы эргономического проектирования в процесс разработки не только удобных для человека, но и безопасных для окружающей природной среды социотехнических систем. В некоторых регионах мира образовались отдельные междисциплинарные направления в области устойчивого развития современного мира, предполагающие активное использование информационных технологий.

ИИ в проектировании эргономических социотехнических систем.

Главными темами научных обсуждений в первые два десятилетия XXI века стали темы влияния технологий и их роли на устойчивое развитие мира и жизни в нем. К наиболее обсуждаемым темам последних пяти лет относятся: робототехника и ИИ, виртуальная и дополненная реальность, большие данные и аналитика, кибербезопасность, интернет вещей и смарт-города [Dash, McMurtrey, Rebman, Kar, 2019]. Как отмечает П. Ханкок, автоматизация и внедрение сложных технологий, таких как роботы и нейронные имплантаты, вызывают множество вопросов междисциплинарного характера, в том числе в сфере эргономики. С развитием робототехники и ИИ возможности автоматизации растут, что в скором времени может повлиять на множество индустрий [Hancock, 2013].

На сегодняшний день вопрос внедрения технологий ИИ в эргономическое проектирование социотехнических систем в контексте устойчивого развития становится крайне актуальным. Одним из первых, кто обратил на это внимание, является Г. Гарсия-Акоста, который в своих трудах отмечает «...важно, чтобы эргономические исследования в области устойчивого развития продолжились и позволили разрабатывать соответствующие стратегии для обеспечения устойчивости, которая будет учитывать как потенциальные преимущества, так и возможные риски применения автоматизации и искусственного интеллекта в социотехнических системах» [García-Acosta, 2002]. При оценке воздействия ИИ на проектирование социотехнических систем ценный опыт многокритериальной оценки использования компьютерных технологий и программного обеспечения в эргономике приобретает особое значение. Оценка включает в себя анализ таких аспектов, как продуктивность, безопасность, уровень удовлетворенности и степень развития системы. Этот опыт может служить ценным ресурсом при

оценке воздействия ИИ на социотехнические системы [Лепский, 2022]. ООН называет искусственный интеллект фундаментальным инструментом в достижении целей устойчивого развития (ЦУР), который позволяет радикально изменить парадигму процессов проектирования техногенных систем, основанную на устойчивом развитии мира. В то же время ИИ не может успешно решать нестандартные задачи, требующие таких моральных человеческих качеств, как милосердие, чувство долга, любовь и справедливость, этическое и гуманное отношение. Помимо этого, мы до конца не можем предвидеть риски и угрозы, связанные с активным внедрением ИИ в жизнь общества, которые способны вызывать появление новых глобальных кризисов. Все эти вызовы требуют более глубокого понимания и разработки политик и междисциплинарных стратегий, которые будут учитывать интересы работников, общества и окружающей среды. Организации, правительство и общество в целом должны сотрудничать, чтобы обеспечить устойчивое и социально справедливое развитие в условиях быстрого технологического прогресса [Lau, Fridman, Borghetti, 2018].

Таким образом, внедрение технологий ИИ в эргономическое проектирование социотехнических систем представляет собой крайне важную и актуальную задачу, для достижения которой необходимо определить альтернативные пути достижения ЦУР, в том числе с помощью быстро развивающихся цифровых технологий.

Заключение. На сегодняшний день трудно спрогнозировать вектор развития ИИ во взаимодействии с эргономикой и их совместного воздействия на устойчивое развитие социально-техногенного мира. Безусловно, внедрение искусственного интеллекта в повседневную жизнь общества важно с точки зрения достижения технологического суверенитета. Эргономика как наука, занимающаяся вопросами человеко-машинного взаимодействия, прекрасно подходит для составления концепции по внедрению искусственного интеллекта во все сферы деятельности. Использование методов ИИ в эргономических исследованиях устойчивого развития, а эргономики в разработке стратегии взаимодействия общества, интеллектуальных искусственных систем и биосферы способно повысить безопасность современного социально-техногенного мира.

Библиографический список / References

- Демиденко Э. С. Ноосферное восхождение земной жизни. М.: URSS, 2003. 345 с. (Demidenko E. S. *Noospheric ascent of earthly life*, Moscow, 2003, 345 p. — In Russ.)
- Демиденко Э. С., Дергачева Е. А. Буржуазно-техногенное уничтожение биосферной жизни и земного мира: междисциплинарное исследование. М.: URSS, 2023. 285 с. (Demidenko E. S., Dergacheva E. A. *Bourgeois-technogenic destruction of the biospheric life and the earth-world: interdisciplinary research*, Moscow, 2023, 285 p. — In Russ.)
- Демиденко Э. С., Дергачева Е. А., Попкова Н. В. Техногенное общество и земной мир. Брянск: Брянский гос. тех. ун-т, 2007. 347 с. (Demidenko E. S., Dergacheva E. A., Popkova N. V. *Technogenic society and the earth-world*, Bryansk, 2007, 347 p. — In Russ.)
- Дергачева Е. А. Концепция социотехноприродной глобализации: междисциплинарный анализ. М.: Ленанд/URSS, 2016. 256 с. (Dergacheva E. A. *The concept of socio-technological globalization: interdisciplinary analysis*, Moscow, 2016, 256 s. — In Russ.)

- Коптюг В. А. Конференция ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, июнь 1992 г.): информационный обзор. Новосибирск: Сибирское отделение РАН, 1992. 79 с.
- (Koptuyug V. A. *UN Conference on Environment and Development (Rio de Janeiro, June 1992): information overview*, Novosibirsk, 1992, 79 s. — In Russ.)
- Лепский В. Е. Философско-методологические основания совершенствования цифровой трансформации и внедрения искусственного интеллекта // *Философские науки*. 2022. № 65 (1). С. 91—108.
- (Lepsky V. E. Philosophical and methodological foundations for improving digital transformation and introducing artificial intelligence, *Philosophical Sciences*, 2022, no. 65 (1), pp. 91—108. — In Russ.)
- Dash R., McMurtrey M., Rebman C., Kar U. K. Application of Artificial Intelligence in Automation of Supply Chain Management, *Journal of strategic innovation and sustainability*, 2019, no. 14 (3), p. 93—112.
- García-Acosta G. (2002). *La ergonomía desde la visión sistémica*. Bogotá: Univ. Nacional de Colombia, 2002, 222 p.
- Hancock P. A. Automation: how much is too much?, *Ergonomics*, 2013, no. 57 (3), p. 449—454.
- Lau N., Fridman L., Borghetti B. J., Lee J. D. Machine learning and human factors: Status, applications, and future directions, in: *Proceedings of the Human Factors and Ergonomics Society Annual Meeting*, Los Angeles: SAGE Publications Sage CA, 2018, p. 135—138.
- Moray N. Identifying mental models of complex human-machine systems, *International Journal of Industrial Ergonomics*, 1998, no. 22, p. 293—297.
- Moray N. Culture, politics and ergonomics, *Ergonomics*, 2000, no. 43 (7), p. 858—868.
- Thatcher A., Yeow P. H. Human factors for a sustainable future, *Applied Ergonomics*, 2016, no. 57, p. 94—104.
- Wilkin P. The ideology of ergonomics, *Theoretical Issues in Ergonomics Science*, 2010, no. 11 (3), p. 230—244.

Статья поступила в редакцию 04.12.2023; одобрена после рецензирования 31.01.2024; принята к публикации 01.03.2024.

The article was submitted 04.12.2023; approved after reviewing 31.01.2024; accepted for publication 01.03.2024.

Информация об авторе / Information about the author

Кузьменко Александр Анатольевич — кандидат биологических наук, доцент, Брянский государственный технический университет, г. Брянск, Россия, alex-rf-32@yandex.ru

Kuzmenko Alexander Anatolyevich — Candidate of Sciences (Biology), Associate Professor, Bryansk State Technical University, Bryansk, Russian Federation, alex-rf-32@yandex.ru

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Научная статья

УДК 1:316

DOI: 10.46724/NOOS.2024.1.31-40

Б. М. Кондорский

НАЦИЯ КАК НООСФЕРНЫЙ ФЕНОМЕН

Аннотация. Сделана попытка осмысления категории «нация» на основе концепции мир-системы как составляющей социума, обеспечивающей жизненное состояние человека, в отличие от его существования в рамках традиционной общины. Нацию можно определить как ментальное объединение мир-систем на каждом этапе исторического развития, начиная с периода ранней древности. Рассмотрены основные особенности и характеристики нации с позиций данной концепции. Нация на уровне базиса, в отличие от политической надстройки, является ноосферным феноменом и подчиняется ее законам. Функциональной основой нации является информационный круговорот.

Ключевые слова: нация, этнос, народ, мир-система, ноосфера, империя, процесс исторического развития

Ссылка для цитирования: Кондорский Б. М. Нация как ноосферный феномен // Ноосферные исследования. 2024. Вып. 1. С. 31—40.

Original article

B. M. Kondorsky

THE NATION AS A NOOSPHERIC PHENOMENON

Abstract. An attempt has been made to comprehend the category “nation” based on the concept of the world system. as a component of society that ensures a person’s living condition, in contrast to his existence within the framework of a traditional community. A nation can be defined as a mental unification of world-systems at each stage of historical development, starting from the period of early antiquity. The main features and characteristics of the nation are considered from the perspective of this concept. A nation at the base level, in contrast to the political superstructure, is a noospheric phenomenon and is subject to its laws. The functional basis of a nation is the information cycle.

Keywords: nation, ethnicity, people, world-system, noosphere, empire, process of historical development

Citation Link: Kondorsky B. M. (2024) The nation as a noospheric phenomenon, *Noospheric Studies*, no. 1, pp. 31—40.

По нашему мнению, для социума характерны две базовых составляющих. Одна связана с существованием людей как социально-биологических существ. Хозяйственная деятельность на этом уровне обеспечивает основные физиологические потребности человека. Аренной жизни человека уже как собственно социального индивидуума является мир (мир-система) [Кондорский, 2022: 37]. Сразу оговоримся, что мир-система в нашем понимании является чисто социальным феноменом и отличается от такового у И. Валлерстайна. В последнем случае речь идет о категориях геополитического и геоэкономического характера.

Мир-система в нашей трактовке обеспечивает социум «жизненной силой», источником которой в период ранней древности были боги. В этот период «жизнь» проявляла себя в форме различного рода празднеств на территории ритуальных центров, где несколько раз в году собирались члены соседних общин. Классическим примером может служить Стоунхендж.

В рамках традиционной общины человек полностью подчинялся ее правилам и распорядкам. В то же время в ритуальных центрах человек выступал в качестве свободного индивидуума, вне зависимости от принадлежности к той или иной общине. Именно здесь происходил обмен информацией, что в дальнейшем обеспечивало процесс прогрессивного развития.

На каждом этапе исторического развития мы имеем определенный тип жизни, связанный с характером, восприятием жизненной силы и ее источника. Если в период ранней древности правитель выступал в качестве транслятора божественной жизненной силы, то в период поздней древности гражданская община заключает с богами договор и получает жизненную силу в свое пользование. В Риме это был империй, в Китае — мандат Неба [Кондорский 2020: 567].

Сознание человека имеет многослойный характер. Верхний уровень носит рациональный характер. Затем идет ментальный уровень, который является основой мир-системного сознания. Ниже — этническое сознание, которое передается родителями человеку в детском возрасте и носит данный характер [Кондорский 2019б: 119—120]. Этнический тип сознания нельзя изменить волевым путем. Можно говорить только о его активизации в кризисных ситуациях.

Этническое сознание формируется в детстве, приблизительно до 10 лет. Человек начинает осознавать себя личностью (в первом приближении) в возрасте 10—12 лет, что соответствует взглядам Ж. Пиаже [Пиаже, 2008].

Понятие «нация» мы рассматриваем в широком смысле этого слова, как ментальное единство мир-систем. Именно менталитет является фундаментальной особенностью нации [Баглаева, 2008: 29]. Менталитет можно определить как относительно устойчивую совокупность установок и предрасположенностей воспринимать мир определенным образом [Новая., 2010: 525]. В отличие от идеологии, закрепленной властными структурами, ментальность выражает тот уровень сознания, в котором отношение к миру остается логически не выверенным, не отделенным от эмоций и привычек [Цельковский, 2016: 14].

По нашему мнению, «этнос», «народ», «нация» были характерны для всех этапов исторического развития. В древнем Шумере мы имеем города-государства с определенным народом и единым пантеоном богов. Каждый город следует рассматривать как самостоятельную мир-систему.

Новый мир формировался изгоем. Все эти города были основаны выходцами из традиционных общин (этносов) предгорий Загроса. Можно говорить,

несмотря на постоянные конфликты между шумерскими городами, о единстве менталитета, объединяющего их в единое целое, о шумерской нации. Если народ — это совокупность людей, имеющих определенную социальную структуру, свою элиту, свои особенности, то нация — это ментальный феномен.

Этнос — это внешняя оболочка традиционной общины с этническим языком, одеждой, характером жилища, определенными ресурсами питания, обеспечивающими существование человека как социально-биологического существа. При этом племя следует рассматривать уже как форму борьбы за существование. Реализация этнического сознания в хозяйственной деятельности носит рефлекторный характер. Этнос существует вне исторического пространства.

В рамках этноса социальное обслуживает биологические (физиологические) потребности человека. Можно говорить об органической целостности этноса. Человек не может быть представителем этноса в узком смысле этого слова, не может существовать вне этноса без потери этничности.

Традиционная община является частью природного ландшафта и существует по законам биосферы. Особенно это характерно для кочевых народов, стада которых обеспечивали существование биома степи. Прекращение выпаса обычно приводило к процессам рудерализации (доминирования сорных видов растений). Кочевники находились в жизненном состоянии только во время набегов и облавных охот.

Народ же, в отличие от этноса, является или субъектом или объектом исторического процесса. Этнос здесь превращается в составляющую народа, которая не оказывает какого-либо определяющего влияния на его положение в рамках исторического пространства. Народ формируется не за счет трансформации этноса, а за счет индивидуумов, представляющих различные этносы. Народ — понятие чисто историческое.

На втором этапе исторического развития Шумера начинаются попытки организационного оформления ментального объединения, которые заканчиваются установлением первой империи в истории под руководством Саргона из небольшого окраинного городка Аккада.

Шумер можно рассматривать как своеобразную модель, архетип которой проявил себя в основных регионах древнего мира. В Греции мы имеем полисные мир-системы, имеющие общий пантеон богов, свою цивилизационную культуру и, главное, общую ментальность, проявившуюся в самоназвании — эллины. Также на втором этапе развития начинают проявлять себя объединительные процессы сначала под эгидой Афин, затем Спарты, Фив, Фессалии и, наконец, полуварварской окраинной Македонии.

Империи прекращали конфликты между отдельными мир-системами одной ментальной нации. Достаточно вспомнить в доимперский период Пелопоннесскую войну в Греции между коалициями полисов, возглавляемых Афинами и Спартой, которая продолжалась почти тридцать лет и сопровождалась многочисленными человеческими жертвами и разрушениями.

Точно такая же картина в это время наблюдается в Китае, где в среднем течении реки Хуанхэ формируется единая ментальность — хуася. Опять же на ее базе начинаются объединительные процессы среди более сотни царств, образовавшихся после распада Западного Чжоу. В конечном итоге полное объединение произошло под эгидой окраинного полуварварского царства Цинь.

Как мы видим, базисом нации становится империя. Здесь империю следует рассматривать на основе мир-системных законов, то есть понятие «империя» гораздо глубже и шире, чем просто государство. Государственность играет здесь роль внешнего оформления.

В политическом трактате «Артхашастра», появившемся в древней Индии на рубеже IV—III веков до н. э., изображена держава-мандала как объединение социальных организаций (в нашей интерпретации мир-систем), сохраняющих в рамках империи свою структуру и управляющую элиту [Лелюхин, 1993]. Архетип мандалы в той или иной степени был характерен для всех империй, начиная с периода древности и заканчивая началом XX века. Достаточно вспомнить Австро-Венгерскую и Германскую империи. Формально подобного рода структуру имел Советский Союз.

В мир-системах воспроизводство жизненных структур в условиях исторического процесса было возможно только в рамках империй и соответствующих наций, в отличие от традиционных общин, которые самостоятельно воспроизводили себя на основе смены поколений. Категория «нация» имеет в своей основе латинское понятие *nasci* — рождаться.

В Древней Руси жизненное пространство касалось только городов с прилегающими селами. Воспроизводство жизненного состояния в отдельных городах было возможно только в рамках единой Руси. Город не мыслил себя без князя как представителя этого объединения. Все жители Руси, вне зависимости от княжества, имели общую ментальность, культуру и язык [Толочко, 2005].

Если в период древности основным объединительным фактором был культурно-цивилизационный, то в феодальный период — уже конфессиональный фактор. В Западной Европе в этот период на основе христианской ментальности мы имеем единое историческое пространство, базисом которого становится Священная Римская империя, имеющая архетип довольно рыхлой мандалы.

Аналогичная ситуация наблюдается на Востоке уже на базе Арабского халифата. Здесь можно говорить о своеобразных исторических «плитах», куда следует добавить еще Византийскую, Северо-Индийскую и Китайскую. Неудачным в плане дальнейшего развития оказалось формирование монгольской исторической плиты на основе ментальности кочевого типа. Христианство и ислам нивелировали этнические различия. В Послании к колоссянам апостол Павел указывает на равенство представителей всех народов перед Христом.

После Тридцатилетней войны и Вестфальского мира формирование национальных государств в Европе также шло на основе принципа имперскости. Та же Франция перед революцией имела полусамостоятельные провинции со своей дворянской элитой и собственным правом. Сюда следует добавить независимый парижский парламент, утверждавший новые законы, а также дворянство мантии, имевшее в своей собственности все основные судебные и финансовые должности государства. Со всеми королевской власти приходилось договариваться. То есть здесь, по существу, мы также имеем тот же архетип мандалы.

Вообще, если внимательно проанализировать исторический процесс, то на всех его этапах в его основе лежат формирование, развитие, распад и противостояние различного рода империй.

Империя сводит к минимуму (должна это делать) ментальные различия между народами, входящими в ее состав. Это видно на примере Российской империи и Австро-Венгрии, которая преобразовала свое государственное

устройство в соответствии с данными принципами в 1868 году. Ослабление подобного рода политики в 1950—1980-е годы сыграло не последнюю роль в распаде Советского Союза. На этническом уровне различия могли оставаться. Главное, чтобы не пошел процесс их политизации.

Основным событием начала XXI века стало появление (восстановление) китайской империи. Проект «Экономический пояс Шелкового пути» стал наиболее концентрированным проявлением этого феномена. Внимательный анализ показывает, что экономические и политические факторы здесь не играют определяющей роли. Для того чтобы понять его базисную суть, надо углубиться в историю страны на две с половиной тысячи лет [Кондорский, 2019а]. Упоминание термина «нация» и всего того, что с ним связано, высшим руководством Китая обычно сопровождается ссылками на древние философские учения.

Нация имеет свои объективные интересы. Государство является инструментом реализации этих интересов. Этому препятствует разнородность ментальности различных социальных страт, которую нужно свести к минимуму. Во Франции в период Второй империи с этой задачей справился Наполеон III. Для рабочих были разрешены забастовки и профсоюзы. Крестьянство было выведено из местечковой изоляции и стало полноправным компонентом французской нации [Черкасов, 2012: 209—210].

В то же время в России в начале XX века ментальные различия между имперскими бюрократами, военными и буржуазией, не говоря уже о рабочих и крестьянах, были более чем заметными. Первая мировая война в конечном итоге, в отличие от той же Франции, еще более увеличила эти различия, что привело к революции и последующей гражданской войне.

В ряде статей автором было показано, что в основе революций и гражданских войн лежат ментальные, мир-системные расколы нации [Кондорский, 2022]. Политические и экономические факторы здесь не играют определяющей роли. В причинах начала Гражданской войны в США 1861—1865 годов не последнюю роль сыграли кардинальные ментальные различия между Севером и Югом. Достаточно вспомнить роман М. Митчелл «Унесенные ветром».

Нация должна сводить к минимуму действие факторов, которые могут препятствовать ментальному единству. В частности, на это была направлена политика Бисмарка, способствующая снижению роли церкви в государстве. Аналогичную роль играла отмена Нантского эдикта Людовиком XIV.

Противоположный пример — территориальное устройство Советского Союза и Югославии, которое сыграло не последнюю роль в их распаде. Сюда следует добавить появление в этих странах собственных элит на региональном уровне. Дезинтеграция страны в конце 1980-х годов сопровождалась многочисленными ментальными расколами в самых различных плоскостях.

Особенно данное явление характерно для Украины. Обычно это связано с историческими разломами, которые могут существовать столетиями. Не нужно забывать, что исторический разлом проходит на Украине еще с XVI века (после Брестской унии), между Западной Украиной (Галицией и Волынью) и собственно Украиной (Гетманщиной). Раскол между Средней и Восточной Украиной был создан искусственно. Кстати, когда в свое время Павел-Иоанн II посетил с пасторским визитом Францию, в Бретани (где находится известный департамент Вандея) крестьяне встречали его с белыми монархическими флагами.

Серьезным фактором, препятствующим единству нации, являются процессы корпоратизации отдельных мир-систем, особенно на уровне элиты. Формируется корпоративная ментальность, отличающаяся эгоизмом, оторванностью от народных масс. В предреволюционный период во Франции подобного рода процессы наблюдались у тогдашней буржуазии. В царской России высоким уровнем корпоративности отличался офицерский корпус. На Украине выраженный корпоративизм элиты был характерен для всего периода ее истории.

В 1930-е годы Сталин всеми доступными средствами боролся с этим явлением. Репрессии против руководства армии во многом этим объясняются. То же самое касается бюрократии. Отсутствие «расслабленности» в ее среде сыграло положительную роль во время войны и обеспечило эффективность эвакуации предприятий и налаживания производства вооружения на востоке страны. При Брежневем корпоратизация элиты сыграла отрицательную роль в судьбе СССР. В наше время, по мнению А. Кочеткова, высокий уровень корпоратизации политической элиты может иметь весьма отрицательные последствия для России [Кочетков, 2017].

Для нации характерны базис и надстройка. Надстройка носит политический характер и является частью национального государства. В то же время базис функционирует по естественным законам ноосферы. Надстроечное гражданство юридически оформлено в рамках государства. Во многих публикациях нацию рассматривают как простое объединение граждан данной страны. В свою очередь, базисное гражданство носит цивилизационный характер. В. Даль определял цивилизацию как сознание человеком в качестве гражданина своих естественных прав и обязанностей.

Особую роль играет информационный фактор. В основе ментального объединения мир-систем на уровне базиса лежит своеобразный информационный круговорот, по аналогии с геохимическим круговоротом в рамках биосферы. Например, тот же Шумер имел информационные связи вплоть до Памира. В современный период особую роль играют СМИ, которые стали частью ментально-национального сознания. Согласно Б. Андерсону, появление книгопечатания сыграло определяющую роль в формировании современных наций [Андерсон, 2001: 69].

Отдельно взятый индивид может соотносить себя с нацией только посредством средств коммуникации с помощью печатных изданий: книг, газет, журналов, затем радио и телевидения [Андерсон, 2001]. В рамках мир-системы человек, находящийся в жизненном состоянии, должен постоянно получать информацию. Кстати, в древнем Риме в этом отношении большую роль играли общественные бани.

По К. Дойчу, важнейшим условием появления нации является преобразование качества коммуникации в обществе, способность членов общества производить, хранить и передавать информацию посредством общей знаковой системы [Лях, 2014: 21]. Причем это касается не только наций Нового времени. В древней Месопотамии существовали два народа, которые говорили на семитском и шумерском языках. Но их объединяла единая клинописная система фиксации и передачи информации.

В Российской империи крестьяне находились вне общеимперского информационного круговорота. В крестьянских общинах круговорот обычно ограничивался рамками волости. В относительной изоляции находились местечковые

евреи. При этом в их среде были налажены каналы связи не только по России, но и за рубеж. Это позволяет говорить о наличии здесь элементов еврейской нации.

Для информационного круговорота, который в своей основе имеет естественный характер и подчиняется объективным законам, должна быть характерна свобода циркуляции. Любые ограничения со стороны руководства государства приводят к отрицательным результатам. Возможен только контроль. В современных западных странах подобного рода вмешательство становится нормой, особенно в США. Все это способствует деградации западных наций, что мы и наблюдаем в настоящее время.

Особо следует остановиться на роли слухов. В развале СССР определенную роль сыграло то, что их циркуляция в 1970—80-е годы в определенной степени попала под контроль западных спецслужб. Слухи о свадьбе дочери первого секретаря Ленинградского обкома партии Г. Романова явно заказного характера сыграли роковую роль в его дальнейшей карьере. По логике вещей, именно он должен был стать Генеральным секретарем после смерти К. Черненко.

В сталинский период слухи обычно не ограничивались, но строго контролировались. Любые слухи политического характера и всякого рода болтовня на эту тему (особенно в высших кругах советского общества) строго преследовались. Именно на этом основании получили сроки жены Молотова и Калинина. Сталин понимал, что внешнее вмешательство в круговорот информации на уровне слухов в конечном итоге приведет к отрицательным результатам и допускал их циркуляцию на бытовом уровне. Поэтому в столичных кругах все, кто этого хотел, прекрасно знали о похождениях многих высокопоставленных персон (в частности, Калинина) и даже детей Сталина — Василия и Светланы.

Попытки внесения жестких ограничений на свободу информации о личной жизни своих жен Людовиком XVI и Николаем II способствовали появлению самых невероятных слухов о «похождениях» Марии Антуаннеты и Александры Федоровны, которые мало что общего имели с реальной действительностью.

Практически во всех определениях рассматриваемых категорий встречается понятие «культура». В случае нации, по нашему мнению, речь должна идти не о материальных видах культуры, а о языках ее основных видов (живописи, музыки, архитектуры и т. д.). В этом случае более уместным следует признать термин «семиосфера» известного культуролога и литературоведа Ю. Лотмана [Лотман, 1970], который рассматривал культуру как знаковую систему, служащую для порождения, хранения и передачи всей ненаследственной информации человечества.

По мнению специалистов, эмоции на уровне ментального сознания имеют исключительно важное значение и носят более чем многогранный характер. В рамках политической надстройки роль эмоций неоднозначна и обычно противоречит объективным национальным интересам. Здесь уместно вспомнить, что Наполеон III был вынужден объявить Пруссии самоубийственную для Франции войну под давлением так называемого общественного мнения, возбужденного сфальсифицированной Бисмарком Эмской депешей. В России классическим примером является объявление войны Турции Николаем I в 1853 году. В то же время на уровне базиса эмоциональный фактор сыграл огромную мобилизационную роль в период индустриализации (здесь уместно вспомнить фильм «Время, вперед») и Великой Отечественной войны.

У нации в рамках базиса нет элиты в классическом понимании. Элиту следует рассматривать на уровне народа. Нации имеют свои сакральные символы, которые носят объединительный характер. В свое время эту роль играли боже-ства, в XX веке — вожди как олицетворение нации. В Советском Союзе сюда можно добавить известных летчиков, полярников, передовиков производства, затем космонавтов, артистов, спортсменов. Начиная с Жанны Дарк, сакральные символы не были связаны ни с политической, ни с экономической сферами. Сталин как вождь подчинялся мир-системным законам, а не законам политической системы.

Как уже говорилось выше, в кризисных ситуациях происходит активизация этнического сознания, обладающего мощной энергетикой, что характерно для всего постсоветского пространства. Она обычно носит деструктивный характер. В этот период этническая идентичность базируется на основе принципа «мы — они (чужие)». В процессе активизации этническое сознание подавляет личностное.

Пример Украины в период независимости показал, что подобного рода активизация характерна, в первую очередь, для городских жителей. Дело в том, что в 1960—70-е годы на Украине имел место интенсивный приток сельского населения в большие города (за исключением Донбасса). И здесь сыграл основную роль комплекс неполноценности, когда человек уже перестал быть селянином, но еще не стал горожанином. Кстати, подобного рода закономерность характерна для государств Ближнего Востока.

Помимо основных этапов, в историческом процессе можно выделить две эпохи — социальную и общественную, что означает наличие принципиальных различий между категориями «социум» и «общество» [Кондорский, 2021: 86—87]. В социуме человек подчиняется воле субъекта. В обществе человек подчиняется уже его законам. При этом общественным законам подчиняется не сам человек как личность, а его деятельность. Капиталист имеет успех или разоряется не по социальным, а по экономическим общественным законам. То же самое относится и к политической составляющей общества.

В Новое время основу общественной эпохи составляли экономическая и политическая системы. В Новейшее время начали проявлять себя и другие системы общества: массовой культуры, СМИ, спорта, экологического движения и т. д. Достаточно вспомнить, какое влияние на молодежь оказали Элвис Пресли, а затем группа «Битлз».

Общество следует рассматривать как интегративное целое совокупности общественных систем. В общественную эпоху народ как феномен теряет свою актуальность и уже каждая общественная система имеет свою элиту. То же самое касается круговорота информации. Устойчивость нации здесь зависит от того, насколько различные общественные системы дополняют друг друга.

В общественную эпоху нация, класс, элита, политическая и экономическая системы превращаются в автономные феномены на уровне ноосферы, имеющие свои объективные законы. Наличие объективности превращает людей в носителей (а не источников) национального, классового, элитарного, политического и экономического сознаний. Происходит автономизация самой ноосферы, которая полностью отделяется от биосферы, и информационного круговорота. В общественный период индивиды как уже элементарные мир-системы становятся

носителями национального сознания. Нация выступает в качестве объединения этих мир-систем.

В заключение следует обратить внимание на структуру национальной ментальности. Например, автор, являясь в свое время гражданином Украины, больше интересовался событиями в России, чем на Украине. Болел за российских футболистов и спортсменов, а не за украинских. И в то же время оставался в значительной степени советским человеком.

Библиографический список / Reference

Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: КАНОН-пресс, 2001. 288 с.
(Anderson B. *Imagined communities. Reflections on the origins and spread of nationalism*, Moscow, 2001, 288 p. — In Russ.)

Баглаева А. З. Понятие «менталитет»: особенности определения // «Система ценностей современного общества»: Сборник материалов IV научно-практической конференции. Новосибирск: Центр развития научного сотрудничества, 2008. С. 25—29.
(Baglaeva A. Z. The concept of “mentality”: features of the definition, in *The value system of modern society*, Novosibirsk, 2008, pp. 25—29. — In Russ.)

Кондорский Б. М. Историко-экономические и политико-идеологические предпосылки китайского проекта «Экономический пояс шелкового пути» // Проблемы Дальнего Востока. 2019а. № 2. С. 21—28.

(Kondorsky B. M. Historical, economic and political-ideological prerequisites of the Chinese project “Economic belt of the silk road”, *Problems of the Far East*, 2019a, no. 2, pp. 21—28. — In Russ.)

Кондорский Б. М. Рецидивы архаических социальных институтов в рамках политических режимов постсоветских государств // История и современность. 2019б. № 3. С. 112—131.

(Kondorsky B. M. Relapses of archaic social institutions within the framework of political regimes of post-Soviet states, *History and modernity*, 2019b, no. 3, pp. 112—131. — In Russ.)

Кондорский Б. М. Революционная концепция процесса исторического развития // Материалы VI Международного научного конгресса «Глобалистика 2020: Глобальные проблемы и будущее человечества». М.: МГУ ФГП, 2020. С. 566—571.

(Kondorsky B. M. Revolutionary concept of the process of historical development // *Proceedings of VI International Scientific Congress “Global Studies 2020: Global problems and the future of humanity”*, Moscow, 2020, pp. 566—571. — In Russ.)

Кондорский Б. М. Некоторые аспекты теории общественных систем // История и современность. 2021. № 4. С. 85—115.

(Kondorsky B. M. Some aspects of the theory of social systems, *History and modernity*, 2021, no. 4, pp. 85—115. — In Russ.)

Кондорский Б. М. Историко-теоретический анализ предпосылок Гражданской войны в России 1917—1922 годов // История и современность. 2022. № 3. С. 35—64.

(Kondorsky B. M. Historical and theoretical analysis of the preconditions of the Civil War in Russia 1917—1922, *History and modernity*, 2022, no. 3, pp. 35—64. — In Russ.)

Кочетков А. П. Особенности формирования и развития политического класса современной России // Власть. 2017. № 1. С. 12—18.

(Kochetkov A. P. Features of the formation and development of the political class of modern Russia, *Power*, 2017, no. 1, pp. 12—18. — In Russ.)

Лелюхин Д. Н. Государство, администрация и политика в «Артхашастре» Каутильи // Вестник древней истории. 1993. № 2. С. 4—24.

(Lelyukhin D. N. State, administration and politics in Kautilya's Arthashastra, *Bulletin of ancient history*, 1993, no. 2, pp. 4—24. — In Russ.)

Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970. 384 с.

(Lotman Yu. M. *The structure of literary text*, Moscow, 1970, 384 p. — In Russ.)

Лях К. И. Ключевые подходы к исследованию феномена национализма в западной политической науке XX столетия // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2014. № 3. С. 19—28.

Lyakh K. I. Key approaches to the study of the phenomenon of nationalism in Western political science of the 20th century, *Scientific and technical bulletins of St. Petersburg State Polytechnic University. Series: Humanities and social sciences*, 2014, no. 3, pp. 19—28. — In Russ.)

Новая философия: энциклопедия: в 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 2010. 634 с.

(*New philosophy. Encyclopedia in 4 vols. Vol. 2*. Moscow, 2010, 634 p. — In Russ.)

Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка. М.: Римис, 2008. 416 с.

(Piaget J. *Speech and thinking of a child*, Moscow, 2008, 416 p. — In Russ.)

Толочко П. П. Древнерусская народность. Воображаемая или реальная. СПб.: Алетейя, 2005. 218 с.

(Tolochko P. P. *Old Russian nationality. Imaginary or real*, St. Petersburg, 2005, 218 p. — In Russ.)

Черкасов П. П. Наполеон III — император французов // Новая и новейшая история. 2012. № 3. С. 197—216.

(Cherkasov P. P. Napoleon III — Emperor of the French, *New and recent history*, 2012, no. 3, pp. 197—216. — In Russ.)

Цельковский А. А. Политический миф как детерминанта формирования национального политического сознания // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. № 3. С. 13—20.

(Tselykovsky A. A. Political myth as a determinant of the formation of national political consciousness // *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2016, no. 3, pp. 13—20. — In Russ.)

Статья поступила в редакцию 11.12.2023; одобрена после рецензирования 31.01.2024; принята к публикации 01.03.2024.

The article was submitted 11.12.2023; approved after reviewing 31.01.2024; accepted for publication 01.03.2024.

Информация об авторе / Information about the author

Кондорский Борис Михайлович — кандидат биологических наук, независимый исследователь, г. Донецк, Донецкая Народная Республика, bmkbox@mail.ru

Kondorsky Boris Mikhailovich — Candidate of Sciences (Biology), independent researcher, Donetsk, Donetsk People's Republic, bmkbox@mail.ru

РАЗГОВОР О ВАЖНОМ

Научная статья

УДК 504

DOI: 10.46724/NOOS.2024.1.41-53

А. С. Дунаев

К. Д. УШИНСКИЙ И В. И. ВЕРНАДСКИЙ: ПРОРОКИ ИЛИ МЕЧТАТЕЛИ: ВЗГЛЯД ИЗ XXI ВЕКА

Аннотация. Статья обращает читателя к творческому наследию выдающихся отечественных ученых — К. Д. Ушинского, педагога и организатора народного образования и В. И. Вернадского — естествоиспытателя и организатора отечественной науки. Материал носит коммеморативный характер и приурочен к юбилейным датам рождения мыслителей — 200-летию со дня рождения К. Д. Ушинского и 160-летию со дня рождения В. И. Вернадского. Предложен компаративный анализ научной теории В. И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу и идеи, высказанные К. Д. Ушинским о поэтапной эволюции отношений Человека и Природы, которые не получили должного осмысления в рамках научного дискурса. В фокусе внимания автора — тема Природы и ее значение для Человека в «философии Ушинского». Сделан вывод, что прогнозы, предложения и предупреждения К. Д. Ушинского и В. И. Вернадского, касающиеся отношений Человека и Природы, сохранили свою актуальность в XXI веке и заслуживают внимания при разработке и принятии решений в различных областях управленческой, научной, образовательной и хозяйственной деятельности.

Ключевые слова: человек, природа, конфликт, К. Д. Ушинский, В. И. Вернадский, биосфера, ноосфера

Ссылка для цитирования: Дунаев А. С. К. Д. Ушинский и В. И. Вернадский: пророки или мечтатели: взгляд из XXI века // Ноосферные исследования. 2024. Вып. 1. С. 41—53.

Original article

A. S. Dunaev

K. D. USHINSKY AND V. I. VERNADSKY: PROPHETS OR DREAMERS: A VIEW FROM THE 21ST CENTURY

Abstract. The article draws the reader to the creative heritage of outstanding Russian scientists — K. D. Ushinsky, a teacher and organizer of public education, and V. I. Vernadsky, a natural scientist and organizer of Russian science. The material is commemorative in nature and dedicated to the anniversaries of the birth of thinkers — the 200th anniversary of the birth of K. D. Ushinsky and the 160th anniversary of the birth of V. I. Vernadsky. A comparative analysis of the scientific theory of V. I. Vernadsky about the transition of the biosphere into the noosphere and the ideas expressed by K. D. Ushinsky about the stage-by-stage evolution of the relationship between Man and Nature, which have not received proper understanding within the framework of scientific discourse, are proposed. The author focuses on the theme of Nature

© Дунаев А. С., 2024

Ноосферные исследования. 2024. Вып. 1. С. 41—53 •

and its significance for Man in the “philosophy of Ushinsky”. It is concluded that the forecasts, proposals and warnings of K. D. Ushinsky and V. I. Vernadsky regarding the relationship between Man and Nature have retained their relevance in the 21st century and deserve attention when developing and making decisions in various fields of management, scientific, educational and economic activity.

Keywords: man, nature, conflict, K. D. Ushinsky, V. I. Vernadsky, biosphere, noosphere

Citation Link: Dunaev A. S. (2024) K. D. Ushinsky and V. I. Vernadsky: prophets or dreamers: a view from the 21st century, *Noospheric Studies*, no. 1, pp. 41—53.

В конце XX века проблема сосуществования Человека и Природы приобрела экзистенциальный характер: Человек, самоуверенно назвавший себя Разумным, с упорством, заслуживающем лучшего применения, превращает Природу — колыбель, в которой он появился на свет, благодаря которой вырос и возмужал, — в «окружающую среду». От охраны Природы начала XX века и охраны окружающей среды второй половины XX века Человек был вынужден перейти в начале XXI века к обеспечению собственной экологической безопасности: настолько враждебной стала «окружающая среда». Это отразилось в государственной политике, законодательстве, науке, системе подготовки кадров и в хозяйственной деятельности.

Поскольку угроза уничтожения Природы становится все более очевидной, перед мировым сообществом встала задача определения причин конфликта Человека и Природы, перерастающего, по мере ускорения научно-технического «прогресса», экономического роста и повышения благосостояния населения, в откровенный антагонизм, приближающий Человека к катастрофе. Второй важнейшей задачей, к решению которой подключаются лучшие умы человечества, представители самых различных сфер деятельности — науки и философии, религии и культуры, производства и управления, становится поиск путей гармонизации отношений Человека и Природы.

Прежде чем с позиции сегодняшнего дня пытаться найти ответ на традиционные вопросы «кто виноват?» и «что делать?» попробуем взглянуть на Человека и Природу в не столь далекий от нашего времени и достаточно «безоблачный» период их отношений. Возможно, уже тогда появились первые признаки и свидетельства зарождения конфликта. Принимая во внимание уникальность и сложность объектов рассмотрения — Человека и Природы, целесообразно обратиться к наследию ученых, отразивших в своем творчестве взаимоотношения Человека и Природы с разных «точек зрения»: с позиции исследователя Человека (человекознания) и с позиции исследователя Природы (естествознания).

С позиции исследователя Человека представляет интерес мнение Константина Дмитриевича Ушинского (1823—1870) — выдающегося русского педагога и ученого, организатора народного образования и просвещения, 200-летие со дня рождения которого отмечалось в ушедшем году. В качестве исследователя Природы, взгляды которого во многом опередили свое время, заслуживает внимания мнение Владимира Ивановича Вернадского (1863—1945) — выдающегося отечественного естествоиспытателя, ученого-энциклопедиста и организатора науки, 160-летие со дня рождения которого также пришлось на 2023 год.

Несмотря на известную разницу научных интересов, времени и условий творческой деятельности (далеко не всегда благоприятных), биографии К. Д. Ушинского и В. И. Вернадского, педагога и естествоиспытателя, во многом схожи: раннее приобщение к чтению, блестящее образование, энциклопедичность, начало успешной карьеры и проблемы из-за демократических убеждений, длительная, в том числе вынужденная, работа за границей, приобщение к новейшим достижениям мировой науки и практики, стремление использовать полученные знания и опыт в Родине и, наконец, признание. Объединяли ученых и многие черты характера, такие как высочайшее трудолюбие, преданность науке, порядочность, демократизм, принципиальность.

Будем надеяться, что взгляды известных мыслителей XIX и XX веков на отношения Человека и Природы позволят нам не только выявить обстоятельства, способствовавшие столь удручающему состоянию этих отношений в XXI веке, но и внести необходимые коррективы в стратегию поведения Человека в интересах гармонизации его отношений с Природой.

Если имя В. И. Вернадского как выдающегося естествоиспытателя Природы XX века широко известно и узнаваемо, то относительно К. Д. Ушинского этого сказать нельзя, поскольку он более известен как выдающийся педагог, посвятивший себя изучению, образованию и воспитанию Человека. Между тем, высказанные К. Д. Ушинским в середине XIX века идеи из области отношений Человека и Природы интересны не только в историческом аспекте, но и заслуживают внимания в качестве рекомендаций для практической деятельности Человека XXI века.

Тема Природы и ее значение для Человека впервые была поднята К. Д. Ушинским на лекциях в Ярославском Демидовском лицее, куда он после блестящего завершения учебы в Московском университете получает в 1846 году назначение на должность профессора энциклопедии законоведения, государственного права и науки финансов.

Высказанные К. Д. Ушинским мысли о живой природе были глубоки по содержанию и близки взглядам австрийского естествоиспытателя Э. Зюсса, предложившего в 1875 году понятие «биосферы» как места обитания живых организмов на планете. Однако Константин Дмитриевич не только предвосхитил Э. Зюсса, но и пошел дальше его, подчеркнув, что «...природа не есть бессвязный сбор вещей, но есть гармоническое целое, все части которого ... члены живого организма» [Ушинский, 1988: 82]. За 30 лет до введенного немецким гидробиологом К. Мебиусом в 1877 году понятия «биоценоз» как совокупности взаимодействующих организмов, Константин Дмитриевич предвосхитил это понятие. Более того, он предложил свое видение Природы как единого «живого организма» с «гармонически целой» формой организации «бесконечного множества» взаимодействующих «различных существ» с «особыми функциями» и «особым значением» в этом «живом организме». Понимание К. Д. Ушинским Природы как «живого организма» на более чем полстолетия предвосхитило определение биосферы В. И. Вернадским как живой оболочки планеты.

Природа, по мнению К. Д. Ушинского, не только источник различных благ, необходимых Человеку, но и своеобразный его противник: «Общество в своем развитии встречается с внешней природою в *двояком* отношении. Внешняя природа, как бессознательная, является противною устройению, сохранению и развитию исторического общества... Другое отношение внешней природы

есть то, что она является средством, которым должно воспользоваться общество для своего устройства, сохранения и развития...» [там же: 45]. Зависимость от Природы преодолевается Человеком путем познания ее законов: «... чтобы сознательно, свободно пользоваться природой, чтобы употреблять силы ее..., а не быть рабом ее доброго или дурного влияния, должно знать законы природы» [там же]. Познание Природы — трудный и вечный процесс: естественные науки «представляют собой эту вечную борьбу человеческого разума со скрытностью природы» [там же: 46].

Константин Дмитриевич видел будущее Человека в преодолении зависимости от Природы путем использования ее законов: «Вся власть природы над человеком лежит в тайне этих законов; однажды обладатель этих тайн, человек, явится властелином природы — все силы ее явятся его бессознательными покорными орудиями, чем и должна быть бессознательная природа» [там же: 45]. В своих прогнозах будущего К. Д. Ушинский предполагал, что познание законов Природы приведет Человека к власти над ней, к переходу Природы в сферу разумной деятельности Человека, наделяющего Природу своим сознанием: «Человек не борется с природою, а только сознает ее законы, и это сознание передает ему власть над нею; природа до тех еще грозна, пока недостижима, пока успевает скрывать свои тайны от человека, но, как только человек успевает вырвать у ней эти тайны, он тотчас... заставляет ее действовать сознательно, дает ей душу, сознание...» [там же: 82]. И здесь К. Д. Ушинский предвосхищает появления ноосферы В. И. Вернадского: Природа через Человека — свое создание — начинает сознавать себя¹.

Понимая Природу как колыбель и условие существования Человека, К. Д. Ушинский подчеркивает необходимость бережного отношения Человека к Природе как к гаранту своего существования, «...потому что и самый человек не может вырваться из природы» [там же: 82], к тому же «...человек ... употребляет природу как орудие, но человек всего больше зависит от тех орудий, которые он употребляет» [там же: 83]. Ученый полагал условием экономического развития соответствие хозяйственной деятельности Человека Природе: «тогда только дружно и гармонично пойдет сознательное развитие природы, тогда только... вся природа явится верным орудием человека» [там же].

Он предостерегал от насилия над Природой и «извращения» ее законов: «Человек овладевает природою; овладевая ее тайнами, он проникает внутрь природы и, овладевая ее законами, заставляет ее действовать сообразно своим целям. Но человек не может извратить законов природы, он может только воспользоваться ими, приводя их в действие в данное время и для данной цели» [там же: 81], то есть необходимо своевременное и целевое использование открытых законов Природы.

Весьма поучительно высказывание Ушинского по поводу использования законов Природы в управлении государством и обществом: «...мы должны сознать их и претворить их в нашу разумность, в наши законы» [там же: 84]. Таким образом, разумная деятельность Человека должна не только соответствовать законам Природы (что декларируется в XXI веке), но открытые законы Природы

¹ Д. К. Ушинский уверен, что именно России «назначено объяснить глубокое, многозначительное и доселе таинственное соединение бессознательного творчества природы с сознательным творчеством человека» [Ушинский, 1988: 56].

должны стать основой для «наших законов», то есть основой для принимаемых государством юридически значимых законов и основой для формирования правил (законов) общественного поведения. Отсюда делается вывод: «тогда только ... вся природа явится верным другом человека» [там же: 83].

Тема воспитания, всестороннего развития Человека, человека — созидателя, человека-творца красной нитью проходит через все творчество великого педагога, поскольку «в характере народа лежат и семена будущего его развития» [там же: 43]. «Общественное воспитание, ... развивая ... его ум и его самосознание, ... содействует развитию народного самосознания...; ... вносит свет сознания в тайники народного характера и оказывает сильное и благодетельное влияние на развитие общества..., его законов, ... на всю его историю» [Латышева, 1998: 394], «... без развития человек не будет человеком...» [Ушинский, 1988: 39]. К. Д. Ушинский отмечает важнейшую роль родной природы в воспитании Человека, поскольку «...день, проведенный ребенком посреди рощи и полей... — такой день стоит многих недель, проведенных на учебной скамье» [Латышева, 1998: 373].

Недостаточный уровень знаний Человека тормозит развитие страны. Не потерял своей актуальности вывод ученого о причине многих сегодняшних проблем: «Мы положительно убеждены, что плохое состояние наших финансов, частый неуспех наших больших промышленных предприятий, неудачи многих наших административных мер, ... наши непроходимые проезжие пути, наши лопающиеся акции, пребывание громадных дел в руках безграмотных невежд и пребывание ученых техников без всякого дела, нелепые фантазии нашей молодежи и не менее нелепые слухи, которыми так ловко пользуются люди, ловящие рыбу в мутной воде... Мы убеждены, что все эти болезни и многие другие сильно поуменились бы, если б в России вообще поднялся уровень знаний о России...» [Ушинский, 1988: 405].

Поскольку взаимодействие с Природой — общественно значимое дело, Константин Дмитриевич дает основанный на народной мудрости совет нынешнему, процветающему бизнес-сообществу, работающему в «природной» сфере: «Всякая хозяйственная деятельность только тогда выгодна для частного человека, когда выгодна для целого народа. Если правильно богатеет человек, то он никого не разоряет, и только это правильное богатство есть истинное богатство; в этом случае справедливо, что выгодно для индивида, выгодно народу. Всякая другая деятельность, интересы которой не совпадают с интересами страны и народа, не должна удасться, а если и удасться на время, то это та же удача, которая сопровождает человека, совершающего преступление, нарушающего законы. Такая хозяйственная деятельность, выгода которой не совпадает с выгодой народа, есть или безумный проект, обломки которого задавят самого составителя, или преступный умысел, совершение которого накажется рано или поздно... Недаром твердит наш народ, что дурно нажитая деньга впрок не пойдет. В этой простодушной вере в силу истины скрыт глубокий, неодолимый закон этого мира» [там же: 84]². Великий педагог считал, что «...жажда денег, неверие в добро,

² Поскольку «общество есть необходимая и единственная форма, в которой совершает история развитие человечества» [Ушинский, 1988: 40], делается вывод о приоритете государственного (общественного) интереса над частным: «Человек является... членом одного живого организма — государства, выполняющего общую цель его, с его пожертвованием даже своими частными интересами» [там же: 33].

отсутствие нравственных правил, равнодушие к общественному благу, снисходительность к нарушению законов чести... — вот враги воспитания, с которыми оно призвано бороться» [Латышева, 1998: 387].

Однако для этого общественное мнение должно быть убеждено в приоритете общественных интересов, поскольку «система общественного воспитания, вышедшая не из общественного убеждения ... окажется бессильной и не будет действовать ни на личный характер человека, ни на характер общества. Она может готовить техников; но никогда не будет воспитывать полезных и деятельных членов общества, если они и появятся, то независимо от воспитания» [там же: 396]. Отсюда еще один совет: важность формирования авторитетного общественного мнения для внутреннего убеждения Человека в необходимости гармонизации его отношений с Природой.

Насколько вышеизложенные идеи Д. К. Ушинского в сфере отношений Человека и Природы сохранили свою актуальность в XXI веке? Безусловно, сохранили. Более того, их актуальность даже возросла на фоне перманентного ухудшения состояния Природы, да и состояния самого Человека, как физического, так и нравственного. Поражает другое — насколько далек Человек от выполнения элементарных правил поведения по отношению к Природе, к ее законам, к Человеку, к общественным интересам, общественному мнению.

Рассмотрев проблему взаимодействия Человека и Природы с позиции «человекознания» обратимся к точке зрения авторитетного представителя естествознания в лице В. И. Вернадского. Какие же идеи В. И. Вернадского, относящиеся к Человеку и Природе, высказанные этим крупнейшим естествоиспытателем конца XIX — первой половины XX века, полезно вспомнить в конце первой четверти XXI века? И насколько эти мысли великого ученого сохранили свою актуальность?

Первое, на чем хотелось бы остановиться — на определении Природы В. И. Вернадским: «Все живое представляет из себя непрерывно изменяющуюся, состоящую из самых разнообразных живых веществ, совокупность организмов, теснейшим образом между собою связанных и подверженных эволюционному процессу в течение геологического времени...» [Вернадский, 2013, т. 9: 302]. «Изучение жизни в форме живого вещества явно указывает, что это есть *планетное*, т. е. *космическое явление*» [там же: 240]. «...Мы не нашли указаний на время, когда живого вещества на планете не было. *Жизнь* на ней *геологически вечна*» [там же: 160]. «Организмы живы только до тех пор, пока не прекращается материальный и энергетический обмен между ними и окружающей их биосферой» [Вернадский, 2013, т. 10: 103].

В. И. Вернадский дает и собственное понимание биосферы: «Биосфера... выявляется как особая, резко обособленная на нашей планете земная оболочка, которая состоит из ряда концентрических, всю Землю охватывающих, соприкасающихся образований, называемых геосферами. Она обладает существующим в течение миллиардов лет... совершенно определенным строением. Строение это связано с активным участием в нем жизни, ею в значительной мере обусловлено... и прежде всего характеризуется динамически подвижными, устойчивыми, геологически длительными равновесиями, которые в отличие от механической структуры, количественно подвижны в определенных пределах как по отношению к пространству, так и по отношению ко времени» [там же: 96].

И далее: «... Жизнь охватывает всю биосферу — выступает, несмотря на свою ничтожную, относительно, массу, на первое в ней место. Сама биосфера занимает в планете особое место, резко отделена от других ее областей, как область своеобразная и в физическом, и в химическом, в геологическом и биологическом отношении. Она должна быть учитываемая, как особая оболочка планеты, хотя в общей массе планеты биосфера является ничтожным по весу придатком. Лик Земли — биосфера — единственное место планеты, куда проникает космическое вещество и энергия» [там же: 97]. «Мы ясно видим... что переживаемое нами состояние научного знания подготовлялось миллиардами лет бессознательного эволюционного процесса живого вещества биосферы» [там же: 448].

Вернадский отмечает жизненно важное значение биосферы для Человека: «Человек живет в биосфере, от нее неотделим. Он *только ее* может непосредственно исследовать всеми своими органами чувств — может ее ощущать... За пределы биосферы он может проникать только построениями разума...» [там же: 98]. «В долгие тысячелетия человек резко изменил свое положение в живой природной среде и коренным образом изменил живую природу планеты. Это началось еще в ледниковый период, когда человек начал приручать животных, но долгие тысячелетия это не отражалось ярко на биосфере» [там же: 110].

В. И. Вернадский отмечает роль науки в преобразовании Природы: «Уже в самом зарождении нашего современного научного мировоззрения, в XV веке, была поставлена самыми первыми натуралистами..., помимо выяснения истины — цель приобретения власти над Природой, для направления этой власти, этого знания на пользу человечества» [там же: 396].

Вот что говорит В. И. Вернадский о зарождении на планете Земля сферы разума — ноосферы: «Можно считать, что в пределах 5—7 тыс. лет, все увеличиваясь в темпах, идет непрерывное создание ноосферы и прочно — в основном без движения назад, но с остановками, все уменьшающимися в длительности — идет рост культурной ... энергии человечества. Растет сознание, что этому росту нет непреодолимых пределов, что это стихийное геологическое явление» [там же: 116]. «В течение последнего полутысячелетия, с XV в. и до XX в., непрерывно шло, все усиливаясь, развитие мощного влияния человека на окружающую природу и ее [им] понимания. В это время совершился охват единой культурой всей поверхности планеты.... [там же: 117]. И далее: «Научная работа становится проявлением геологической работы человечества, создает особое состояние геологической оболочки — биосферы, где сосредоточено живое вещество планеты: биосфера переходит в новое состояние — в *ноосферу*» [там же: 448].

В. И. Вернадский так описывает превращение биосферы в ноосферу: «Мы живем в исключительное время в истории нашей биосферы, ...когда создается новое ее состояние — ноосфера и когда геологическая роль человека начинает господствовать в биосфере и открываются новые горизонты его будущего развития. Это связано прежде всего с тем, что человек закончил впервые в своей истории заселение планеты... и он добился таких условий, при которых он всюду может жить и развиваться с комфортом в случае надобности» [Вернадский, 2013, т. 9: 284]. И добавляет: «Это явилось следствием мощного развития научной мысли, научного исследования и охваченной наукой техники и труда человеческих обществ. И здесь человек находится на первых ступенях своего

развитии [там же: 285]. Подчеркиваем: речь идет именно о первых (!) ступенях развития Человека.

Ноосфера, по мнению В. И. Вернадского, «отвечает биологическому единству и равенству всех людей... Это закон природы. В историческом состязании... в конце концов побеждает тот, кто этому закону следует. Нельзя безнаказанно идти против принципа единства всех людей как закона природы». Ученый дает развернутую картину развития Человека в эпоху ноосферы: «Впервые в истории человечества интересы народных масс, с одной стороны, являются мерилom личности — с другой, определяют жизнь человечества, являются мерилom его представлений о справедливости. Человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой. И перед ним, перед его мыслью и трудом, становится вопрос о перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого. Это новое состояние биосферы, к которому мы, не замечая этого, приближаемся, и есть ноосфера»..., в ней впервые человек становится крупнейшей геологической силой. Он может и должен перестраивать своим трудом и мыслью область своей жизни, перестраивать коренным образом по сравнению с тем, что было раньше. Перед ним открываются все более и более широкие творческие возможности. И может быть, поколение наших внуков уже приблизится к их расцвету» [там же: 349].

В. И. Вернадский раскрывает значение научной мысли, роль и перспективы Человека в ноосфере: «Здесь перед нами встала новая загадка. Мысль не есть форма энергии. Как же может она изменять материальные процессы?... Что касается наступления ноосферы, то эмпирические результаты такого «непонятого» процесса мы видим кругом нас на каждом шагу». «Лик планеты — биосфера — химически резко меняется человеком сознательно, и главным образом бессознательно. Меняется человеком физически и химически воздушная оболочка суши, все ее природные воды. В результате роста человеческой культуры в XX в. все более резко стали меняться прибрежные моря и части океана. Человек должен теперь принимать все большие и большие меры к тому, чтобы сохранить для будущих поколений... морские богатства. Сверх того человеком создаются новые виды и расы животных и растений. В будущем нам рисуются как возможные сказочные мечтания: человек стремится выйти за пределы своей планеты в космическое пространство. И, вероятно, выйдет» [там же: 349—350].

В. И. Вернадский поднимает вопрос о необходимости «урегулирования» непростых отношений Человека с Природой как одной из основных черт будущей структуры ноосферы: «Человек, вырубая леса и создавая поля по своему усмотрению и по своим потребностям, меняет характер биосферы, изменяет лик планеты, создает бесчисленное множество новых в истории биосферы физико-химических процессов, действует более или менее бессознательно. В ноосфере урегулирование этой функции человека должно явиться одной из основных черт ее будущей структуры» [там же: 261—262].

В повестку дня ученый включил планирование природопользования, «правильное распределение богатств», «создание единства и равенство всех людей», готовность к «жесткой борьбе» с уходящим в прошлое миропорядком усугубляемой «глубокими корнями «стихийного процесса, «научный охват биосферы» [Вернадский, 2013, т. 10: 117].

Вернадский рассматривал овладение неограниченными источниками энергии как важнейшую задачу Человека, в том числе прозорливо упоминал

атомную энергию: «В XX в. ... человек подошел к использованию форм энергии, которые... являются вечными, не уничтожаются во время своего использования и разнообразны по своей форме. Часть из них уже захвачена, но еще больше мы видим источников, которые еще не используются, но будут использованы... Этим путем он, в сущности, овладел планетой не только в ее веществе, но и в ее энергии, стал творческой сознательной геологической силой, может сам строить будущее своих поколений. Будущее, вероятно, здесь принадлежит атомной энергии, все значение которой научно еще не освоено» [Вернадский, 2013, т. 9: 291]. Будущее Человека, по мнению В. И. Вернадского, связано с Космосом: «Это стихийное стремление (...вырваться... за пределы Земли, в другие миры Космоса...), надо думать, рано или поздно выльется в фактические результаты» [там же: 62].

Какие же трудности ожидают Человека на пути созидания ноосферы? В. И. Вернадский, с сожалением, вынужден признать, что «далеко еще не существуют условия», благоприятствующие «свободе научной мысли и научного искания» и «борьба... за новое будущее далеко не закончилась»: «Одной из предпосылок современного переворота явилась свобода научной мысли и научного искания, освобождение ее в значительной степени от давления религиозных, философских и политических построений и создание в общественном и государственном строе условий, благоприятных для свободной научной мысли. Но далеко еще не существуют условия, вполне благоприятствующие росту научного знания и связанных с этим его приложений. Стало ясным и все больше проникает в сознание человечества, что перед ним сейчас имеется полная реальная возможность не допустить недоедания и голодания, нищеты и чрезвычайно ослабить болезни, продолжить до максимума длительность человеческой жизни. Но борьба за это открывающееся перед человечеством новое будущее далеко не закончилась, и пройдет все же несколько, вероятно немного, поколений пока оно неизбежно, как природный стихийный процесс ярко выявится в ноосфере в действительности» [там же: 285—286].

В. И. Вернадский подчеркивал, что несмотря на достигнутые Человеком успехи, «формы его социальной и политической жизни» не отвечают пониманию новой реальности (ноосферы) «и тем возможностям, которые этим путем ему открываются» [там же: 288]. Именно поэтому увидел причину ошибочности теории Т. Мальтуса не в его оценке ограниченности Природы, а в непонимании Т. Мальтусом «несуразности социального устройства» Человека: [там же: 304].

Прозорливо отмеченное В. И. Вернадским противоречие, сложившееся в первой половине XX века между, перефразируя слова классика, «производственными силами» (способностью Человека к гармонизации отношений с Природой) и «производственными отношениями» («формами социальной и политической жизни» Человека) является в XXI веке серьезным препятствием для развития ноосферы. В противостоянии Человека и Природы «мяч», как говорится, на стороне Человека... Все теперь зависит от его способности не только осознать открывшиеся возможности преобразования Природы и гармоничного, природоподобного развития цивилизации, но и заставить себя увидеть «врага» в виртуальном «зеркале». «Лишь социальная отсталость мешает проявиться совершенствующемуся перевороту в его реальной силе. Уже более чем два столетия, особенно в XX веке, народные массы выступили сознательно на политическую социальную арену, явились политической силой, и идея равенства всего

человечества и равноправия черных, желтых, красных и белых рас пустила глубокие корни в общее и научное сознание мира» [там же: 285].

В. И. Вернадский обращает внимание на еще одну проблему перехода к ноосфере — проблему воспитания Человека как сознательного создателя и создания необходимых социальных условий для усвоения Человеком новейших научных знаний: «Научная мысль есть и индивидуальное и социальное явление. Она неотделима от человека. Личность не может... выйти из поля своего существования. Наука есть реальное явление и, как сам человек, теснейшим и неразрывным образом связана с ноосферой» [Вернадский, 2013, т. 10: 118].

В. И. Вернадский исходит из того, что «...огромная область явлений, имеющих свой научно закономерный, теснейшим образом связанный с социальным строем, а в конечном итоге со строением биосферы — и еще более ноосферы — мир художественных построений... — оказывает огромное влияние на научный анализ реальности. Управление этим ... аппаратом познания для научного понимания реальности есть дело будущего» [там же: 119]. Чем не программа для нашего времени?

В начале XX века Вернадский говорит о благотворном влиянии знания на Человека: «С самого начала своего развития научное мировоззрение... (влияло на) гуманитарные взгляды, уважение к человеческой личности, чувство взаимной солидарности и тесной связи всех людей. В этом оно шло в тесной связи с философией и некоторыми религиозными учениями. Постепенно... утончаются общественная этика и общественная совесть и все обостряется борьба за достижение лучших условий жизни для всего человечества. Под этим изменившимся чувством образованных людей ... отошли ... в область далекого прошлого страшные пытки и мучения, которые несколько веков царили в христианских государствах Европы и Америки, не вызывая, в общем, никакого против себя негодования среди высококачественных, полных любви людей» [там же: 397].

К сожалению, великий ученый-гуманист, как и окружающий его «просвещенный мир» начала XX века, несколько поспешили в своих выводах о наступившей эпохе «прогресса», неоправданно завысив роль знаний и «научного мировоззрения» в смягчении нравов «цивилизованного» Человека: последовавшая вскоре эпоха мировых войн и социальных потрясений не оставила камня на камне от подобного рода иллюзий. События последних лет — наглядное свидетельство тому, что Природа становится не только предметом борьбы за обладание ее ограниченными ресурсами между «заинтересованными» сторонами, причем в самых изощренных формах, давно превзошедших по своим последствиям «варварские» времена, но все более «претендует» стать местом братской могилы отнюдь не разумного Человека. Подобного рода развития событий ни К. Д. Ушинский, ни В. И. Вернадский не предполагали, поскольку надеялись на благоразумие Человека, вооруженного знаниями, на его способность, познав законы Природы, действовать в согласии с ними на пользу Человечеству.

В. И. Вернадский опровергает мнение о независимости ученого от окружающей его действительности: «Вредной, нереальной фикцией является... сопоставление человеческой личности как свободной действенной силы в окружающей научной и философской среде. Особенно это относится к среде научной. Каждый ученый является сложным комком идей и знаний, в котором ему современное [знание] имеет иногда совершенно ничтожное место в его

научных суждениях» [там же: 449]. Не здесь ли кроется ответ на причину «утраченных иллюзий» по поводу науки?

Сделанный В. И. Вернадским вывод о серьезном влиянии на «научные суждения» ученого окружающей его «научной и философской» среды неоднократно подтверждался на практике, в том числе и на изуверской «практике» нацизма... Человек должен сделать все, чтобы научная деятельность ученого осуществлялась в окружающей его гуманистической «среде», в обстановке уважительного отношения к Природе и к Человеку, в обстановке не «покорения» Природы, а гармонизации отношения с ней.

Тем не менее, В. И. Вернадский остался историческим оптимистом, «... несмотря на то, что убийство в виде войн и голода, недоедание, охватывающее непрерывно сотни миллионов людей, чрезвычайно ослабевают ход процесса (ноосферы. — *А. Д.*)», и полагал, что «потребуется с геологической точки зрения ничтожное время, едва ли больше немногих сотен лет, для того, чтобы эти изжитки варварства были прекращены. Это свободно может быть сделано и теперь: возможности, чтобы этого не было, сейчас находятся в руках человека, и разумная воля неизбежно пойдет по этому пути, ибо возможности действовать для этого быстро и почти стихийно увеличиваются [там же: 104].

И как завещание звучат слова, полные оптимизма, из последней работы ученого: «Ноосфера — последнее из многих состояний эволюции биосферы в геологической истории — состояние наших дней». «Сейчас мы переживаем новое геологическое эволюционное изменение биосферы. Мы входим в ноосферу. Мы вступаем в нее — в новый стихийный геологический процесс — в грозное время, в эпоху разрушительной мировой войны. Но важен для нас факт, что идеалы нашей демократии идут в унисон со стихийным геологическим процессом, с законами природы, отвечают ноосфере. Можно смотреть поэтому на наше будущее уверенно. Оно в наших руках. Мы его не выпустим» [Вернадский, 2013, т. 9: 350].

В. И. Вернадский рассматривал философию как важнейший инструмент познания окружающего мира, помогающий найти ответ на «вечные» вопросы, с которыми сталкивается Человек, тем более это важно при переходе к ноосфере, требующем философского осмысления этого важнейшего в истории Человека процесса — процесса познания и преобразования Природы. «В настоящее время ... мы стоим на границе ... крупных открытий. ... мы едва подошли... к пониманию сил природы, и невольно мысль человека направляется в будущее. Что дает это будущее? Каковы могут быть результаты нашей деятельности? Куда должны быть направлены усилия нашей воли и нашей мысли для достижения более широких и крупных результатов в связи со всей той гуманитарной задачей научного знания, с работой на пользу человечества, с подъемом человеческой личности? Какие средства дадутся на борьбу со злом? Не могут ли быть использованы силы, открытые наукой, на злое и вредное? [Вернадский, 2013, т. 10: 397—398]. И далее продолжает: «Здесь перед нами... встают вопросы добра и зла, блага и вреда — вопросы этические и общественно-этические. Это вечные вопросы философии..., они не могут решиться одной наукой, тем менее естествознанием» [там же: 398].

* * *

Рассмотренные идеи К. Д. Ушинского и В. И. Вернадского не исчерпывают, естественно, все богатое творческое наследие этих выдающихся ученых, касающееся Человека и Природы. Каждый из них по-своему — с позиции Педагога или с позиции Ученого-естествоиспытателя — отразил значение Природы для Человека и ответственность Человека за судьбу Природы, а значит, и за свою. Удивительно, но оба ученых, олицетворяющих собой, по крайней мере в России, Образование и Науку, уверенно заявили о грядущем (под влиянием разумной деятельности Человека) наделении Природы сознанием (разумом). Природа, таким образом, через Человека (свое создание) начинает познавать себя.

Ученые искренне верят в высокое предназначение Образования и Науки для преобразования Природы, однако выражают обеспокоенность противоречием между все возрастающими возможностями Человека преобразовывать Природу и его ограниченными способностями предупреждать нежелательные последствия для Природы и, следовательно, для самого Человека.

Причинами «человеческого фактора», как сейчас называют это явление, по мнению обоих ученых, является недостаточный уровень знаний у принимающих решения, а также политические и социальные особенности государства и общества, не способствующие повышению требований к знаниям и мотивации к их повышению. Есть над чем задуматься... Оба мыслителя отметили важное значение общественного мнения и состояния окружающей социальной среды для поведения хозяйствующих субъектов, населения и даже ученых.

Подобный вывод заставляет еще раз задуматься об ответственности СМИ и органов власти за формирование общественного мнения о «правильном» поведении граждан и хозяйствующих субъектов по отношению к Природе. А педагогам, да и всем «заинтересованным» лицам, о том, что несоответствие содержания образовательных (воспитательных) мероприятий общественному мнению населения приводит к формальному (для оценки) усвоению «навязываемых» слушателям знаний и умений, не имеющих в дальнейшем, как правило, никакого практического применения.

Оптимизм обоих ученых по положительному влиянию образования и науки на гуманизацию Человека в XIX — начале XX века как отражение общественного мнения и веры в «прогресс» оказался, как показали дальнейшие события в мире, преждевременным... Оправдались худшие прогнозы ученых об опасности несоответствия оказавшихся у Человека Знаний и отсутствия должной ответственности.

Тем не менее, несмотря ни на что, В. И. Вернадский до конца своих дней остался убежденным сторонником победы Разума на планете Земля и считал переход человечества к ноосфере неизбежным. Будем надеяться, что этот прогноз обязательно сбудется [Смирнов, 2023].

В заключение еще несколько слов о двух великих соотечественниках-юбилярах, которые могут служить примером как нашим современникам, так и будущим созидателям ноосферы. Поражает широта их научных интересов и взглядов, энциклопедизм знаний и практических умений, прекрасные лекторские способности и организаторский талант, неиссякаемое трудолюбие и оптимизм, глубина анализа рассматриваемых природных и социальных явлений, порядочность и принципиальность, желание всегда быть полезными стране и обществу, истинный патриотизм, демократизм и любовь к ближнему, помноженные на

любовь к Отчизне, к родной Природе, к Человеку-Труженику и Творцу, вера в Человека и в Великое будущее России.

Прогнозы, предложения и предупреждения К. Д. Ушинского и В. И. Вернадского, касающиеся отношений Человека и Природы, сохранили свою актуальность и в XXI веке и, безусловно, заслуживают внимания при разработке и принятии решений в различных областях управленческой, научной, образовательной и хозяйственной деятельности.

Библиографический список / References

- Вернадский В. И. Собрание сочинений: в 24 т. Т. 9 / под ред. академика Э. М. Галимова. М.: Наука, 2013. 574 с.
(Vernadsky V. I. Collected works: in 24 vols, vol. 9, Moscow, 2013, 574 p. — In Russ.)
- Вернадский В. И. Собрание сочинений: в 24 т. Т. 10 / под ред. академика Э. М. Галимова. М.: Наука, 2013. 475 с.
(Vernadsky V. I. Collected works: in 24 vols, vol. 10, Moscow, 2013, 475 p. — In Russ.)
- Латышина Д. И. История педагогики. Воспитание и образование в России (X — начало XX века). М.: ИД «ФОРУМ», 1998. 584 с.
(Latyshina D. I. History of pedagogy. Upbringing and education in Russia (X — Early XX century), Moscow, 1998, 584 p. — In Russ.)
- Смирнов Г. С. Жизнь и житие академика В. И. Вернадского: к ноосферному видению мира // Ноосферные исследования. 2023. № 2. С. 12—37.
(Smirnov G. S. Life and biography of Academician V. I. Vernadsky: towards a noospheric vision of the world, *Noospheric studies*, 2023, no. 2, pp. 12—37. — In Russ.)
- Ушинский К. Д. Педагогические сочинения: в 6 т. Т. 1 / сост. С. Ф. Егоров. М.: Педагогика, 1988. 416 с.
(Ushinsky K. D. Pedagogical Works: In 6 vols, vol. 1, Moscow, 1988. 416 p. — In Russ.)

Статья поступила в редакцию 18.12.2023; одобрена после рецензирования 31.01.2024; принята к публикации 01.03.2024.

The article was submitted 18.12.2023; approved after reviewing 31.01.2024; accepted for publication 01.03.2024.

Информация об авторе / Information about the author

Дунаев Анатолий Сергеевич — доцент кафедры экологии и зоологии Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова, государственный советник Ярославской области второго класса, действительный член Международной академии информатизации (МАИ), академический советник Российской академии естественных наук (РАЕН), г. Ярославль, Россия, yarecolog@yandex.ru

Dunaev Anatoly Sergeevich — Associate Professor, Associate Professor of Department Ecology and Zoology, Yaroslavl State University named after P. G. Demidov, second class State Advisor of the Yaroslavl Region, full member of the International Academy of Informatization, academic advisor of the Russian Academy of Natural Sciences, Yaroslavl, Russian Federation, yarecolog@yandex.ru

ФИЛОСОФСКОЕ ЭССЕ: ОТКРЫТЫМ ТЕКСТОМ

Научная статья

УДК 130.122

DOI: 10.46724/NOOS.2024.1.54-57

Е. Ю. Вавилова, Л. Д. Петряков

ДИСКУРСИЯ КАК ВЕКТОР ЧЕЛОВЕКОЗНАНИЯ: ОПЫТ ФИЛОСОФСКОГО ЭССЕ

Аннотация. В современном мире множество аспектов реальности являются порождающим источником дискурсов. При этом реальности, генерирующие дискурсивные отношения, постоянно множатся. Дискурсия как вектор гуманитарной культуры современности выявляет следующие составляющие разворачивающейся парадигмы в жизни человека и общества: адаптивное многообразие «кобытия», расширение дискурсивных практик в различных пространствах, взаимное определение дискурсов, принцип дополнительности интерпретаций, поведенческая пластичность, выявление скрытых ресурсов.

Ключевые слова: дискурсия, новая парадигма, кобытие, гуманизм, современность, человек, общество

Ссылка для цитирования: Вавилова Е. Ю., Петряков Л. Д. Дискурсия как вектор человекознания: опыт философского эссе // Ноосферные исследования. 2024. Вып. 1. С. 54—57.

Original article

E. Yu. Vavilova, L. D. Petryakov

DISCOURSE AS A VECTOR OF HUMAN KNOWLEDGE: PHILOSOPHICAL ESSAY EXPERIENCE

Abstract. In the modern world, many aspects of reality are a generative source of discourses. At the same time, the realities that generate discursive relations are constantly multiplying. Discourse, as a vector of modern humanitarian culture, reveals the following components of the unfolding paradigm in the life of a person and society — adaptive diversity of being, expansion of discursive practices in various spaces, mutual definition of discourses, the principle of complementarity of interpretations, behavioral plasticity, revealing hidden resources.

Keywords: discourse, new paradigm, co-being (coexistence), humanism, modernity, man, society

Citation Link: Vavilova E. Y., Petryakov L. D. (2024) Discourse as a vector of human knowledge: philosophical essay experience, *Noospheric Studies*, no. 1, pp. 54—57.

В современном мире множество аспектов реальности являются порождающим источником дискурсов. При этом реальности, генерирующие дискурсивные отношения, постоянно множатся (инфо-реальность: дополненная реальность, виртуальная реальность, мета-вселенные). В самом общем смысле дискурсию следует понимать как пространство культурных смыслов, доступных для наблюдения и обсуждения [Петряков, 2013]. Однако параллельно существуют группы «теневых» смыслов, которые или только выявляются, или вытеснены из поля анализа. При рассмотрении текущих дискурсивных практик мы предлагаем акцентировать внимание на проявляющихся особенностях новой антропологической парадигмы.

В онтологии наблюдается интуитивный переход к проживанию «кобытия», производного от концепций бытия, козволюционности, экологичности, информационности. Необходимость такой модификации порождена тем, что понятие бытия, созданное Парменидом, противопоставило человека-субъекта природе-объекту, тем самым освободив сознание человека от подчинения природе. Однако конструктивная экологическая идея современности состоит в дополнительности человека — природе, как плода — дереву. Дополнительность снимает противопоставление объективного — субъективному, предлагая участие или неучастие субъективной реальности в объективных процессах мироздания. Свобода в этой парадигме понимается как устранение неполноты бытия результатами творческой деятельности человека. При этом субъективное понимание объективных процессов должно быть настолько адекватным, чтобы обеспечивать человечеству существование, развитие и удовлетворение всё новых его потребностей. Человеческая воля в развитии природы на новом этапе эволюции смыкается с новыми информационными технологиями, складываясь в сопряженное единство — «кобытие».

В области познания, в качестве динамической основы развития, принцип дополнительности конкурирует с динамикой противоположности/противоречия, предложенной Гегелем. Вместо традиционного аналитического определения предмета, ориентированного на его главные свойства, сейчас чаще предлагается синтетическое определение, собранное из разных ракурсов рассмотрения, «перспектив» предмета. Здесь мы имеем дело с попыткой определять явление, объект максимально многообразно. Например, разные системы аксиом в математике, описывают с разных сторон одну и ту же реальность. Так геометрии Евклида, Римана и Лобачевского описывают разные «перспективы» поверхности шара. Данная позиция существует как практическое применение парадигм постмодернизма и постнеклассической науки — фиксировать в качестве источника диалога интерпретации, а не противоречия. Разворачивая эту мысль, гносеология допускает, что истина как критерий достоверности или проверки теории принадлежит именно этой теории и будет противоречить другой. Сложным в такой познавательной ситуации становится выделение критериев демаркации, по которым собственно научное знание будет отделяться от околонучного. Предполагается, что истина как соответствие реальности (по классическому определению Аристотеля), будет складываться, интегрировать в себя множество частных теоретических истин. Многоаспектно-ориентированная гносеология предполагает, с одной стороны, разноплановость в исследовании объектов, с другой стороны, искусственное выделение единичного объекта в качестве

конкретной задачи или цели воздействия (особенно в условиях инновационно-продуктового подхода).

В современных социально-гуманитарных науках выявлены особенности массовой инфо-культуры. Важную роль в этом процессе играет усиление «общества спектакля» в понимании Ги Дебора [Дебор, 2000], в котором медийные образы и сообщения становятся важнее, чем реальный мир, а также порожденная этими процессами информационная избыточность. Множественный субъект массовой инфо-культуры воспроизводит стереотипные программы поведения, штампы «машины желаний», он «плывёт по течению» и находится вне социального времени как последовательности событий. Он не производит со-бытия, но многообразно имитирует участие в жизни других людей. Без понимания себя и движущих сил собственного поведения все решения, который принимает человек, все поступки, которые он совершает, остаются загадочными для него самого. Обнаруживая бессмысленность и бессистемность своей жизни, люди закономерно желают разобраться с вопросами внутреннего и внешнего психологического пространства [Раевский, 2022: 276].

Интерференция факторов реальности, действуя на единство «я», вызывает дисперсию поведения человека, осуществление им множества осмысленных, но не связанных друг с другом действий, приводящих его к состоянию «множественного я» и попыткам восстановления его единства. В свою очередь, «множественное я» способно канализировать свою активность в единство поступка, тем самым точно восстановить целостность, утвердить свою идентичность, заявляя: «Я есть»! Идентичность человека, совершившего социально значимый поступок, воспринимается другими людьми как само-идентичность, которую они долго искали. «Герой дня» становится символической фигурой для проекций психологического содержания. Данными феноменами актуально выявляется необходимость перехода от «множественного я» к пластичной, но целостной идентичности человека и социальных сообществ.

Современный мир культуры проживается людьми как «неточное множество» знаков. Коммуникация между объектами культуры предполагает не только передачу смыслов, но и их производство. Следствием этого производства становится интерпретация — дробление и упорядочение полученных смыслов с целью выделения из них индивидуального и значимого для коммуниканта аспекта. За внешним циклическим процессом: коммуникация — интерпретация — оценка — ответ (новая коммуникация, действие) скрывается внутренний: понимание — индивидуальное проживание смысла — его интеграция (в целостное знание, картину мира) — диалог. Интерпретация ощущается как ценностно необходимый индивидуальный акт познания, отражающий духовное развитие индивида. Отсюда возросшая ценность адекватной коммуникации — мы «понимаем» явление, когда оно словно «отвечает» нам, мы находимся в ситуации диалога и можем предвосхитить разворачивающийся процесс. Поэтому необходима последовательная гуманитарно-ориентированная парадигма, опирающаяся на плюрализм и принцип дополнительности.

Дискурсия, как вектор гуманитарной культуры современности, выявляет следующие составляющие разворачивающейся парадигмы в жизни человека и общества: адаптивное многообразие «кобытия» человека, расширение дискурсивных практик в различных антропо-социо-инфо-размерных пространствах,

взаимоопределение дискурсов, поведенческая пластичность в социальных контактах, потребность человека выявить и освоить свои скрытые ресурсы.

Библиографический список / References

Дебор Ги. Общество спектакля: пер. с фр. / ред. Б. Скуратов. М.: Логос, 2000. 184 с.
(Debord Guy. *Society of the spectacle*, Moscow, 2000. 184 p. — In Russ.)

Петряков Л. Д. Дискурсия как метод гуманитарного знания. М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. 304 с.
(Petryakov L. D. *Discourse as a method of humanitarian knowledge*, Moscow, 2013. 304 p. — In Russ.)

Раевский С. О. Комплексы как ресурс. СПб.; М.: Центр гуманитарных инициатив, 2022. 286 с., ил.
(Rayevsky S. O. *Complexes as a resource*, St. Petersburg, Moscow, 2022. 286 p. — In Russ.)

Статья поступила в редакцию 06.11.2023; одобрена после рецензирования 31.01.2024; принята к публикации 01.03.2024.

The article was submitted 06.11.2023; approved after reviewing 31.01.2024; accepted for publication 01.03.2024.

Информация об авторах / Information about the authors

Вавилова Елена Юрьевна — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных наук, Ярославский государственный технический университет, г. Ярославль, Россия, vavilovaey@mail.ru

Vavilova Elena Yurievna — Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor of the Humanities Department, Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russian Federation, vavilovaey@mail.ru

Петряков Леонид Джоржович — доктор философских наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических наук, Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны, г. Ярославль, Россия, tkstudia@yandex.ru

Petryakov Leonid Dzhorzhevich — Doctor of Sciences (Philosophy), Professor, Professor of the Humanities, Social and Economic Sciences Department, Yaroslavl Higher Military School of Air Defense, Yaroslavl, Russian Federation, tkstudia@yandex.ru

Научная статья

УДК 130.122

DOI: 10.46724/NOOS.2024.1.58-62

М. Г. Назарова

К ВОПРОСУ О БУДУЩЕМ СОВРЕМЕННОЙ ТЕХНОГЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ И ДУХОВНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОМ КРИЗИСЕ

Аннотация. В материале раскрываются основные черты современной цивилизации, информационно-техническая составляющая процесса ее развития, отодвигающая на второй план гуманистические принципы человеческого бытия. Показано, что доминирующий — западный — тип цивилизационного развития сильно повлиял на восточный, переориентировав его ценностные векторы, угрожая тем самым и подавляя его культурный код. Усиливающееся антропогенное воздействие на природу остановить уже невозможно, цивилизационная катастрофа неумолимо приближается. Выход из сложившейся кризисной ситуации автор видит в ориентации человечества на высокоморальные нормы и ценности гуманизма и ответственности.

Ключевые слова: техногенная цивилизация, культура, духовно-антропологический кризис, биоробот, экологическая катастрофа, коммуникативные качества

Ссылка для цитирования: Назарова М. Г. К вопросу о будущем современной техногенной цивилизации и духовно-антропологическом кризисе // Ноосферные исследования. 2024. Вып. 1. С. 58—62.

Original article

M. G. Nazarova

ON THE QUESTION OF THE MODERN TECHNOGENIC CIVILIZATION FUTURE AND THE SPIRITUAL AND ANTHROPOLOGICAL CRISIS

Abstract. The material reveals the main features of modern civilization, the information and technical component of the process of its development, which relegates the humanistic principles of human existence to the background. It is shown that the dominant — Western — type of civilizational development greatly influenced the Eastern one, reorienting its value vectors, thereby threatening and suppressing its cultural code. The increasing anthropogenic impact on nature can no longer be stopped; a civilizational catastrophe is inexorably approaching. The author sees a way out of the current crisis situation in the orientation of humanity towards high moral norms and values of humanism and responsibility.

Keywords: technogenic civilization, culture, spiritual and anthropological crisis, biorobot, environmental disaster, communicative qualities

Citation Link: Nazarova M. G. (2024) On the question of the modern technogenic civilization future and the spiritual and anthropological crisis, *Noospheric Studies*, no. 1, pp. 58—62.

В современном мире продолжается гонка вооружения, которая необходима для выполнения оборонной защитной функции того или иного государства, а значит бесконечно совершенствуется военная техника и наращивается военная мощь. Наряду с этим современный человек, стремясь обеспечить свое комфортное существование с помощью разнообразной бытовой техники, развивает робототехнику и компьютерные технологии. Все это оставляет вопрос о последствиях стремительного развития техногенной цивилизации открытым.

Известно, что за многовековую историю человечества существовало множество типов цивилизаций, многие из которых в древности были централизованными государствами традиционного (аграрного) типа с тоталитарным типом правления: Древний Китай и Индия, страны Востока, Шумеро-Аккадское царство, Вавилон и Древний Египет и другие. Каждая культура имела свои специфические черты, так как развивались они самостоятельно в разное время и на различных территориях, однако, присутствовали и общие черты: нацеленность на соблюдение и сохранение сложившихся социальных типов и морально-религиозных и правовых норм культуры. Стабильное развитие древнего общества традиционного типа осуществлялось, благодаря сохранению основного жизненного уклада, а также ценностей, обычаев и традиций.

Западная и восточная цивилизации имеют и специфические черты отличия: западная цивилизация и культура ориентирована на рационально-логическую систему познания и в большей степени материальные ценности, приоритет личностных установок; а восточная — на иррационально-мистическое, религиозное постижение мира, моральные коллективные ценности. Запад стремится к поиску нового знания и новых методов, постоянному экспериментированию и динамичному развитию общества, а Восток склонен следовать культурным традициям и обычаям, сохраняя и передавая опыт предков.

В Европе к началу XX века формируется новый тип цивилизации, одна из основных характеристик которой — поиск и применение новых технологий, причем не только производственных технологий, обеспечивающих экономический рост, но и технологий управления и социальных коммуникаций [Степин, 2001]. Современный тип цивилизации получил название «постиндустриальный», или информационный, или техногенный. Основная черта данного типа цивилизации — агрессивность, которая подавляет, поглощает культуру традиционных обществ, приводя к столкновениям и конфликтам между традиционным укладом культуры и современным, внесенным техногенной цивилизацией. В результате в цивилизациях традиционного типа происходит смена духовных ценностей, отход от традиций и обычаев и они оказываются на краю гибели.

Еще одна отрицательная черта современного постиндустриального общества — разобщенность людей, снижение роли коммуникативных качеств. Живое человеческое общение постепенно заменяют гаджеты. Молодому поколению проще общаться в сетях интернета, чем найти время для реальной человеческой беседы. Здесь есть другая опасность: придумывая и реализуя мощные и умные

машины, человек становится все более слабым, безвольным, утрачивает богатство душевной и духовной жизни, теряя «роскошь человеческого общения».

Но современные технологии не являются нейтральными по отношению к человеку, они влияют на его мышление, поведение и образ жизни; приводят к возникновению новых идеологий, религиозных верований, политических движений. В работе «Моральное измерение науки и техники» Э. Агацци говорит о «внутренней аморальности технологий» [Агацци, 1998], о том, что современный человек рассматривает технические характеристики и технологические критерии «в качестве критериев своей деятельности». Поэтому о ней часто судят лишь по количественным показателям или с точки зрения эффективности, функциональности, скорости, не оценивая при этом качественно-ценностную сторону выполнения, морально-нравственную составляющую процесса, не принимая во внимание соблюдение принципов гуманизма, законности и справедливости [Меликян, 2023].

Современному человеку становится сложно угнаться за космическими скоростями эволюции техногенной цивилизации, в результате замечено, что организм человеческий не успевает, быстрее изнашивается в погоне за ускоренными темпами развития знания, информации и техники. И тогда возникают фантастические идеи «клонирования» людей, создания с помощью генной инженерии человека нового типа по определенным заданным характеристикам, скорее людей-биороботов, которые в итоге приведут к вырождению всего человеческого рода [Фукуяма, 2004].

Исследователи отмечают, что, к сожалению, современный «одномерный» человек утрачивает ценности труда и творчества и ориентирован лишь на потребление. Экспоненциально растущее (в геометрической прогрессии) материальное, энергетическое потребление ведет к злоупотреблению человеческими и природными ресурсами, экологическому и духовно-антропологическому кризисам, приводя ко все большему обострению глобальных проблем. Антропогенное воздействие на планету, биосферу и на естественные природные процессы с каждым годом все больше усиливается.

Статистика показала, что в ноябре 2022 года население нашей планеты увеличилось до рекордной цифры — 8 млрд человек. Известно, что это повлечет за собой увеличение нагрузки на пользование природными ресурсами (вода, зерно и др.) и энергетическими источниками. И в ближайшем будущем мы получим ответ от планеты на это резкое, бесконтрольное увеличение использованием природными ресурсами. Еще в XX веке ученые и писатели предупреждали о неотвратимости экологической катастрофы, трагических последствиях для последующих поколений: изменение климата, таяние ледников, резкое потепление, повышение уровня моря, увеличение количества стихийных бедствий и др. Эти факторы неизбежно приведут к следующему сценарию: начнется борьба за природные ресурсы, участятся военные конфликты, возрастет количество климатических мигрантов. В дальнейшем ожидаются такие эволюционные изменения, о которых предупреждали еще во второй половине XX века, о которых можно сказать словами Р. Брэдбери: «И грянул гром», что предсказывают близкую катастрофу [Смирнов, 2010].

Стремление продолжить путь техногенного цивилизационного развития в итоге может привести к трагическим для человечества сценариям развития. Человек станет все более зависимым от техники. Стремясь к господству над

миром, он станет не господином, а зависимым от машин — их рабом. Поэтому за создание машин, роботов и применение техники ответственным становится изобретатель, именно он должен увидеть последствия ее применения, вовремя отказаться от создания опасной техники, несущей вред физическому здоровью и нравственности человека или снизить риск ее применения. Случайная гибель бабочки в прошлом, описанная в романе писателя-фантаста привела к непредсказуемым и глобальным изменениям в будущем («эффект бабочки»).

Английский философ, логик и математик, лауреат Нобелевской премии по литературе, — Бертран Рассел — в 1925 году, полемизируя с биологом Дж. Холдейном, который использовал образ мифологического героя Дедала и выражал надежду на то, что наука будет развиваться на благо человечеству, ответил, используя образ Икара, что развитие науки и техники наоборот, несет опасность. Его прогноз становится реальностью, так как современная техногенная цивилизация создала оружие массового поражения (ядерное, химическое, биологическое) и человечество с тех пор стоит на краю гибели. А спасет человечество, по мнению Б. Рассела не техника, а доброта. Он писал, что, современный мир представляет собой картину, полную «человеческих страданий: голодающие дети, умирающие беспомощные старики, ставшие обузой для своих собственных взрослых детей» [Мусский, 2000: 568—573].

Дальнейшее развитие техники и техногенной цивилизации носит противоречивый характер: невозможно представить развитие человечества без техники (техника как помощник, двигатель прогресса, с одной стороны), а с другой стороны, развитие техники может привести к трагическим последствиям для всего человечества (ядерное оружие). Современная техника еще достаточно несовершенна, так как она недостаточно экологизирована. Поэтому современному человеку необходимо развивать технику и технологии, внося необходимый социальный и экологический аспекты.

Таким образом, развитие техногенной цивилизации продолжается с огромнейшей скоростью, и остановить данный процесс невозможно. Из-за доминирующей технической стороны цивилизационного процесса уменьшается уровень гуманизации в человеческих отношениях; продолжается экспансия в живую природу; человек обезличивает свою творческую индивидуальную деятельность, заменяя ее компьютеризированной. Современный мир, преувеличивает роль технического и цифрового мышления и образа жизни, заменяя живую природу искусственным машинным окружением, создавая мир роботов и виртуального компьютерного бытия, не задумывается о последствиях. Но эта гонка не может продолжаться бесконечно, о чем сигнализируют возникающие конфликты между техническим миром и человеческим, и роботы никогда не смогут заменить живое человеческое общение и творческое человеческое мышление. Поэтому продолжают поиски разрешения возникающих конфликтов между роботизированным и человеческим мирами. Выход из сложившейся экологической, антропологической кризисной ситуации — ориентация человечества на высокоморальные нормы и ценности, не забывая о гуманизме и ответственности.

Библиографический список / References

- Агацци Э. Моральное измерение науки и техники / пер. с англ. И. Борисова. М.: Московский философский фонд, 1998. 344 с.
(Agazzi E. *The Ethical Dimensions of the Techno-Scientific Enterprise*, Moscow, 1998, 344 p. — In Russ.)
- Бердяев Н. А. Человек и машина // Вопросы философии. 1989. № 2. С. 147—162.
Berdyayev N. A. Man and machine, *Questions of philosophy*, 1989, no. 2, pp. 147—162. — In Russ.)
- Брэдли Р. Д. И грянул гром: 100 рассказов. М.: Эксмо; СПб.: Домино, 2010. 1168 с.
(Bradbury R. D. *A Sound of Thunder: 100 stories*, Moscow, St. Petersburg, 2010, 1168 p. — In Russ.)
- Меликян М. А., Смирнов Д. Г. Философия человеческого качества: искушение hi-tech и hi-hume искупление // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 2. С. 174—182.
(Melikyan M. A., Smirnov D. G. Philosophy of human quality: the temptation of hi-tech and hi-hume redemption, *Bulletin of Ivanovo State University. Series: Humanities*, 2023, no. 2, pp. 174—182. — In Russ.)
- Мусский И. А. Сто великих мыслителей. М.: Вече, 2000. 687 с.
(Mussky I. A. *One hundred great thinkers*, Moscow, 2000. 687 p. — In Russ.)
- Смирнов Г. С. Ноосфера в век глобальных катастроф // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 2 (10). С. 74—91.
(Smirnov G. S. Noosphere in the age of global catastrophes, *Bulletin of Ivanovo State University. Series: Humanities*, 2010, no. 2 (10), pp. 74—91. — In Russ.)
- Степин В. С. Цивилизационного развития типы // Новая философская энциклопедия: в 4 т. М.: Мысль, 2001. Т. 4. С. 330.
(Stepin V. S. Types of civilizational development, in Stepin V. S., etc. (eds) *New philosophical encyclopedia*: In 4 vols. М.: Mysl, 2001, vol. 4, p. 330. — In Russ.)
- Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции. М.: АСТ: ЛЮКС, 2004. 349 с.
(Fukuyama F. *Our posthuman future: Consequences of the biotechnological revolution*, Moscow, 2004, 349 p. — In Russ.)

Статья поступила в редакцию 06.11.2023; одобрена после рецензирования 31.01.2024; принята к публикации 01.03.2024.

The article was submitted 06.11.2023; approved after reviewing 31.01.2024; accepted for publication 01.03.2024.

Информация об авторе / Information about the author

Назарова Марина Григорьевна — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Владимир, Россия, nmg1972@mail.ru

Nazarova Marina Grigorievna — Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Vladimir, Russian Federation, nmg1972@mail.ru

НООСФЕРНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 141.5

DOI: 10.46724/NOOS.2024.1.63-72

С. Н. Баринов, М. О. Баринова, К. С. Баринов, Г. С. Баринов

К ВОПРОСУ О КОНЦЕПЦИИ ЕСТЕСТВЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. Материалом для исследования послужила концепция естественного (самоактуализирующегося) человека в контексте разработок А. Маслоу, Н. Н. Моисеева, П. В. Симонова, К. Г. Юнга, И. Ефремова и многих других мыслителей. В работе рассматривается проблематика воспитания, образования, здоровья и благополучия личности и общества, значимость существующих методов психофизиологического самосовершенствования, дается сравнение понятий ноосферной и естественной личности. Развитие концепции естественного человека позволяет более глубоко осознать необходимость эволюции личности и общества. Формирование мотивации самоактуализации является весомой альтернативой конкурентной модели мотивации и, вероятно, может разрешить некоторые противоречия, порождаемые конкурентной моделью функционирования общества. В качестве иллюстрации авторы обращаются к образам протагонистов из двух известных литературных произведений: Ивана Гирина («Лезвие бритвы» И. Ефремова) и Сэмуайза Гэмджи («Властелин колец» Дж. Р. Р. Толкина). Ключевыми чертами личности данных героев, дающими объяснение их максимальной устойчивости, являются наличие у них предназначения созидательной направленности и крепкая связь с Землей, живым миром.

Ключевые слова: естественный человек, самоактуализирующаяся личность, креативность, воспитание, благополучие личности, биохакнинг

Ссылка для цитирования: Баринов С. Н., Баринова М. О., Баринов К. С., Баринов Г. С. К вопросу о концепции естественного человека // Ноосферные исследования. 2024. Вып. 1. С. 63—72.

S. N. Barinov, M. O. Barinova, K. S. Barinov, G. S. Barinov

ON THE ISSUE OF THE CONCEPT OF NATURAL HUMAN

Abstract. The material for the study was the concept of a natural (self-actualizing) person, touched upon in the publications of A. Maslow, N. N. Moiseeva, P. V. Simonova, K.G. Jung, I. Efremov and many other scientists and writers. The work examines the problems of upbringing, education, health and well-being of the individual and society, touches on the significance of existing methods of psychophysiological self-improvement, and provides a comparison of the concepts of noospheric and natural personality. The development of the concept of natural man allows us to more deeply understand the need for the evolution of the individual and society. The formation of self-actualization motivation is a significant alternative to the competitive model of motivation and can probably resolve some of the contradictions generated by the competitive model of the functioning of society. An example of self-actualizing personalities can be considered protagonists from two famous literary works: Ivan Girin («The

© Баринов С. Н., Баринова М. О., Баринов К. С., Баринов Г. С., 2024

Razor's Edge» by I. Efremov) and Samwise Gamgee («The Lord of the Rings» by J. R. R. Tolkien). The key personality traits of these heroes, which explain their maximum stability, are the presence of a creative purpose and a strong connection with the Earth, the living world. The works contain the idea of the inadmissibility of introducing technologies that society has not yet matured to.

Keywords: natural person, self-actualizing personality, creativity, education, personal well-being, biohacking

Citation Link: Barinov S. N., Barinova M. O., Barinov K. S., Barinov G. S. (2024) On the issue of the concept of natural human, *Noospheric Studies*, no. 1, pp. 63—72.

Перед человечеством стоит задача реализации своего истинного потенциала. «У нас должна быть одна потребность, одна обязанность охранять единственно нам оставшееся достоинство: смотреть на самих себя и окружающее без самообмана» [Павлов, 2001: 107].

В ходе эволюционного процесса человек приобретает все большую автономность, развитие науки и техники позволяет снимать те или иные ограничения, которые накладывает на нас наше строение и физические возможности. Постепенно совершенствуется архитектура социума, увеличиваются возможности, человек становится более мобилен, все это имеет целый ряд последствий, далеко не всегда благоприятных. Темп жизни ускоряется, общество старается задать развитию человека определенный вектор, вследствие этих и ряда других факторов человек постоянно находится в состоянии стресса. В сложившейся ситуации адекватность восприятия реальности личностью находится под вопросом: «Человеку нравится верить в то, что он хозяин своей души. Но до тех пор, пока он не способен контролировать свои настроения и эмоции или осознавать мириады скрытых путей, по которым бессознательные факторы вкрадываются в его поступки и решения, человек хозяином самого себя не будет» [Юнг, 2020: 90].

Вместе с тем в настоящее время человек превращается в значимую природопреобразующую силу планеты и в ходе своей деятельности все сильнее влияет на равновесие в биосфере. При возрастании возможностей и осведомленности должна возрастать адекватность (естественность) и ответственность в принятии и реализации решений. Таким образом, можно будет предотвращать или смягчать предстоящие кризисы: «Познание законов наследственности, создание здоровой жизни, воспитание высоких душевных и телесных качеств — все это в руках человека, правда не одиночки, а общества. И поэтому Карма для будущих поколений может быть сознательно исправлена и предотвращена» [Ефремов, 1985: 561]. Устройство общества существенно влияет на формирование и функционирование человека, так как в основе саморегуляции биологических систем лежит принцип обратной связи. «Общество остается адекватным вызовам времени, если запускаемые культурные механизмы обратной связи оказываются способны корректировать эту систему и переводить ее в новое состояние устойчивого равновесия» [Ушаков, 2011: 421].

На каждом этапе развития общества формируется своя модель (концепция) идеального человека и стремящиеся к ней надеются обрести счастье. В настоящее время в качестве рабочей гипотезы часто используется идея коэволюции природы и общества, которая введена в обиход академиком Моисеевым

[Моисеев, 2012: 52], который предполагал, что для преодоления экологических кризисов человечеству предстоит познать суть состояния коэволюции. Предотвращение или смягчение кризисов возможно за счет формирования большего количества людей, ставших более естественными личностями. Необходимо пройти оптимальным путем: «Нетрудно, зная материалистическую диалектику, увидеть, что красота — это правильная линия в единстве и борьбе противоположностей, та самая середина между двумя сторонами всякого явления, всякой вещи, которую видели еще древние греки и называли аристон — наилучшим, считая синонимом этого слова меру, точнее — чувство меры. Я представляю себе эту меру чем-то крайне тонким — лезвием бритвы, потому что найти ее, осуществить, соблюсти нередко так же трудно, как пройти по лезвию бритвы, почти невидимому из-за чрезвычайной остроты» [Ефремов, 1985: 58]. Поэтому сейчас особенно остро стоит вопрос формирования естественной личности (путем оздоровления и самонастройки), что будет способствовать не только более полному раскрытию потенциала человека, но и формированию более экологичного мировоззрения и поведения для процветания общества и личности. «Все эти мифы уступают дорогу новому представлению..., а именно представлению о психически здоровой личности или эвпсихической личности, которая фактически является также “естественной” личностью» [Маслоу, 2018: 199].

Проблематика концепции естественного (самоактуализирующегося) человека достаточно широко представлена в художественной и научной литературе, однако, хотя эта тематика является ключевой для повышения здоровья, благополучия и счастья человека, она вместе с тем является и одновременно чрезвычайно сложной для изучения и поэтому имеет много интерпретаций, и разработка многих аспектов данной проблематики, несмотря на свою крайнюю актуальность, еще далека от завершения. Наиболее известным исследователем по этому вопросу является Абрахам Маслоу. Вот, что он пишет о данной проблематике, которой он занимался фактически на протяжении всей жизни: «Проблема психического здоровья представляется мне настолько важной, что любые предложения, любые сведения, пусть даже самые приблизительные, имеют большое значение» [там же: 212].

Для большей детализации концепции естественного человека необходимо опираться на основные понятия. «Самоактуализация — полное использование своих талантов и способностей, своего личностного потенциала» [там же: 213]. К наиболее характерным чертам самоактуализирующейся личности Маслоу относит: более адекватное восприятие реальности, центрирование на проблеме, склонность к уединению, автономия, свежесть восприятия, наличие пиковых переживаний, скромность и уважение к окружающим, более глубокие межличностные отношения, чувство юмора, креативность, сопротивление приобщению к культурным нормам и др., однако универсальной характеристикой самоактуализирующихся личностей является креативность [там же: 216—242].

Занимаясь землей, украшая и преобразуя ее в процессе творческих поисков, человек и сам преобразуется, незаметно для себя он приобретает новые черты, которые мы относим к ноосферным [Шилов, 1997], [Шилов и др. 2019]. «Ноосферный человек предстает как носитель ноосферного сознания и ноосферного мировоззрения, в котором действует основной ноосферный закон; доминирующими характеристиками его природы являются целостность, наполненность духовными силами и энергией. Он является носителем свойства

ноосферности, которое раскрывается в особом восприятии мира и структурировании своего личностного бытия, в особом внутреннем и внешнем миропостроении [Меликян, 2016]. «Главными целями для каждого человека являются: сохранение и совершенствование биосферы, а также духовное саморазвитие (при этом предполагается, что естественные потребности каждого удовлетворены)» [Маленков, 2009: 216].

У понятий естественного и ноосферного человека можно выделить общее, это например, целостность, более высокий уровень восприятия реальности и креативность. Таким образом, концепция ноосферного человека в ходе дальнейшего детализации, возможно, войдет в концепцию естественного (самоактуализирующегося) человека. Необходимо также отметить то, что мотивация самоактуализации является значимой альтернативой конкурентной модели мотивации: «Противоречия современной культуры в проблеме равноправия неслучайны, они обеспечивают своего рода “сопровождение” системы конкуренции, на которой держится сегодня мотивация достижения, приводящая в действие современную экономику. ... Позиция конкуренции и социального сравнения контрпродуктивна в отношении технологий выявления и развития одаренности, она тормозит работу с интеллектом, но она укоренена в европейском обществе по причине эффективности в мотивировании людей в условиях конкуренции. ... Мотивация самоактуализации, сохраняя высокую энергетику, позволяет разрешить некоторые противоречия, связанные с конкурентной мотивацией» [Ушаков, 2011: 418—425].

По мнению некоторых исследователей, существует некоторое противоречие в одновременном достижении благополучия личности и общества. Вот, что пишет Н. Н. Моисеев о своем понимании проблемы «общество и личность»: «Я рассуждаю, как это может видеть читатель, с позиции стабильности, выживаемости популяции, в кризисные периоды трудно иметь другую позицию. И она позволяет ставить проблему: найти проход между Сциллой тоталитаризма и Харибдой демократии. Каждая из систем имеет свою ахиллесову пяту и угнетает часть популяции. Можно ли их избежать и как это сделать? Универсальных рецептов нет, следует учитывать данную конкретность и искать решение с принятой позицией» [Моисеев, 2012: 23]. Таким образом, развитие личности находится в динамическом равновесии между двумя основными векторами развития, и перед нами стоит задача удержаться на этом «лезвии бритвы». Как пишет С. Фицджеральд в рассказе «Трещина», критерием первоклассного интеллекта является способность удерживать в уме одновременно две противоположные идеи и при этом сохранять способность функционировать. «И теперь совершенно ясно, бесспорно, что свобода и дисциплина — это абсолютно равноправные вещи. То, что мы называем свободой, то у нас на физиологическом языке называется раздражением ... то, что обычно зовется дисциплиной — физиологически соответствует понятию “торможение”. И оказывается, что вся нервная деятельность складывается из этих двух процессов — из возбуждения и торможения. И, если хотите, второе имеет даже большее значение. Раздражение — это нечто хаотическое, а торможение вставляет эту хаотичность в рамки» [Павлов, 2001: 118]. Принадлежность к обществу это не только права, но и определенный уровень ответственности и как следствие самоограничения. «Если мы сможем увидеть темную сторону своей природы, то можем защититься от любой моральной и ментальной инфекции и любых измышлений противника» [Юнг, 2020: 92].

Необходимо также рассмотреть парадокс, который, по нашему мнению, заключен в самом определении самоактуализирующейся личности. Маслоу пишет, что «Несмотря на все трудности точного описания, достаточным для дискуссионного уровня признаком самоактуализации является полное использование своих талантов и способностей, своего личного потенциала.... Это люди, которые уже достигли или находятся в процессе достижения доступных им высот. Их способности могут быть уникальными или иметь значение для всего человечества» [Маслоу, 2018: 213]. Однако тогда возникает закономерный вопрос — могут ли люди с обычными способностями достичь полной реализации своего личного потенциала. На этот вопрос утвердительно отвечает сам Маслоу: «Я счел необходимым разграничить “креативность таланта” и “креативность самоактуализации”, причём последняя распространена гораздо более широко и имеет более тесную связь с личностью, проявляясь в повседневной жизни не только в великих и очевидных продуктах творчества, но также многочисленными другими способами, например в своеобразном чувстве юмора, склонности что-либо делать творчески, например преподавать, и т. д.» [там же: 254]. Автор приводит в своей работе [там же: 215] две самоактуализировавшиеся исторические личности (Линкольн в последние годы жизни и Томас Джефферсон). И вследствие этого в данной работе вполне уместно процитировать высказывание одного из них — известного американского мыслителя и государственного деятеля: «Земледельцы — самые ценные граждане. Они самые энергичные, самые независимые, самые добродетельные, и они связаны со своей страной и связаны с ее свободой и интересами самыми прочными узами» [Джефферсон]. В мифологии Древней Руси земледелец Микула Селянинович сильнее даже Святогора-богатыря [Афанасьев, 2006: 423]. При этом нельзя не упомянуть строки из Библии: «И взял Господь Бог человека, и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его» (Быт. 2:15). Надо отметить, что в мировой литературе присутствует фраза «возделывать свой сад», которая несет смысл высокой устойчивости к действию негативных факторов. Например, Вольтер, образом возделываемого и плодоносящего сада выдвигает принцип активного противостояния человека злу и соблазну: «работа гонит от нас три больших зла: скуку, порок и нужду». У Юнга находим высказывание: «Европейцу надо возвращаться не к Природе, как звал Руссо, а к собственной натуре. Он должен заново отыскать в себе естественного человека» [Юнг, 2022: 612]. Поэтому вполне логично рассматривать для части граждан, имеющих соответствующие способности, идею экочеловека, последовательно позиционируемую М. П. Шиловым [Шилов и др. 2019], обсуждается также вопрос экологического образования [Исаев, Исаева, 2021: 67—78].

А. Маслоу высказывает мысль о том, что четыре основных мифа (идеи) о путях достижения счастья и благополучия личности оказались несостоятельными, и теперь они уступают дорогу концепции психически здоровой или «эвпсихической» личности, которая фактически является также «естественной» личностью. Обосновывая эту концепцию, А. Маслоу пишет о том, что полноценное здоровье и нормальное, желаемое развитие состоит в актуализации природы личности. Эта идея хорошо согласуется с идеями функционирования сложных систем: «Сложно организованным системам нельзя навязывать пути их развития. Скорее, необходимо понять, как способствовать их собственным тенденциям развития» [Князева, Курдюмов, 2002] и с основной задачей воспитания

в формулировке П. В. Симонова: «Значит, задачей воспитания является не проповедь преимуществ “хорошего” по сравнению с “плохим”, не абстрактное стремление к “культуре чувств и богатству эмоций”, а точное и конкретное информирование воспитуемого о тех способах, средствах и путях удовлетворения этих потребностей, которые не ведут к нарушению общественно продуктивных норм и представляют ценность для прогрессивного развития общества и самореализации личности во всем богатстве ее потенциальных способностей и задатков» [Симонов, 1987: 214]. Это достигается непосредственным воздействием на сознание и подсознание субъекта с помощью воспроизведения поведенческих эталонов и вооружения личности социально ценными способами и средствами удовлетворения его потребностей, исключая их уродливые и социально неприемлемые трансформации. Таким образом, тема самоактуализирующейся личности представляется нам не просто актуальной, но скорее основополагающей в вопросах воспитания, образования, здоровья и благополучия личности: «Первым принципом продуктивной теории воспитания должен стать решительный переход от обучения одному лишь знанию норм поведения к его более глубоким основам — к формированию такого набора и такой иерархии потребностей воспитуемого, которые наиболее благоприятны для развития общества и реализации личности во всем богатстве ее потенциальных возможностей [там же: 212]. Необходимо также брать во внимание имеющиеся наработки методов психофизиологического самосовершенствования, начиная от классической хатха-йоги [Бойко, 2018] и так называемого «биохакинга» [Совиярви, Теэму, Яакко, 2020] до принципов биологической обратной связи, изучаемых при проведении исследований с использованием электрофизиологического оборудования [Баринаова, 2014], [Зарипов, Баринаова, 2019], [Баринаова, Королева, Зарипов, 2022], [Скорлупкин, Голубева, Ярченкова, 2023]. «Новая психология теснейшим образом связана с физиологией» [Вернадский, 1975: 104], следовательно, разработчикам концепций в области будущего человека необходимо опираться на базис естественнонаучных исследований, так как определение основных показателей личности человека все более широко применяется при психофизиологической профориентации. Ценность таких исследований проявляется в том, что они позволяют установить связь между способностями людей и возможностью приобретения ими компетенций. Это стало возможным за счет разработки различных диагностических методов, в последнее время особенно приборных, для оценки психофизиологических показателей, в том числе и способностей.

Проблематика самоактуализирующейся (естественной) личности имеет и еще один аспект — «литературный». В качестве примера можно привести различных выдающихся ученых современности: «Он (В. И. Вернадский) по праву является ярчайшим представителем того социального слоя, который он сам называл elite-страны, П. Тейяр де Шарден — людьми роста, а А. Маслоу — самоактуализирующимися личностями...» [Меликян, 2013: 111]. На наш взгляд, для этих целей нагляднее использовать литературных героев. Как писал А. Маслоу, анализируя проблематику самоактуализирующихся людей: «Кроме того, мы надеялись использовать с демонстрационными целями персонажей, созданных писателями и драматургами, однако нам не удалось найти ни одного подходящего для нашей культуры и времени» [Маслоу, 2018: 213]. По мнению Маслоу самоактуализирующихся личностей крайне мало, поэтому достаточно сложно представить образец, наглядно демонстрирующий все необходимые

детали явления. Для наглядности в качестве примера самоактуализирующейся личности, по нашему мнению, можно привести следующих протогонистов из двух очень широко известных литературных произведений: Иван Гирин («Лезвие бритвы» И. Ефремова) [Ефремов, 1985] и Сэмуайза Гэмджи («Властелин колец» Дж. Р. Р. Толкина) [Толкин, 2017]. Ключевыми чертами личности данных героев являются наличие у них потребности преодоления, лежащей в основе волевых качеств и высокая степень удовлетворения потребности в вооруженности (наличие соответствующих компетенций), что придает им черты энергичности, уверенности, решительности, оптимистичности и устойчивости в экстремально складывающихся обстоятельствах. Внешне это проявляется в действиях созидательной направленности, крепкой связи с Землей, живым миром. «Особенно это наглядно показано на примере Сэмуайза Гэмджи, который является протагонистом произведения и его основной связующей нитью» [Баринов К., Баринов Г., 2023]. В обоих произведениях присутствует идея о том, что недопустимо внедрять технологии, до которых общество не созрело, ответственные ученые не должны забегать вперед: «Есть вещи, которыми нельзя заниматься, пока не будет лучше устроено общество на всей нашей планете — подтвердил Гирин, и — и ученым следует думать об этом» [Ефремов, 1985: 39]. В трилогии «Властелин колец» недопустимо опасные технологии наглядно оформлены в образе Кольца Всевластия, более точный перевод — Единое кольцо. Такие технологии, усиливая способности человека, с одной стороны, способны улучшать условия жизни людей, а с другой стороны, снижают их автономность: «Одно Кольцо, чтобы управлять ими всеми. Одно Кольцо, чтобы найти их, Одно Кольцо, чтобы привести их всех и во тьме связать их...»).

В завершении целесообразно привести слова о человеке, обществе и науке познания: «Сколь бы далеко ни продвинулась наука в своем познании сущностного огня, как бы ни была она способна однажды переделать и завершить человеческий индивид, она все равно всегда будет стоять перед проблемой, как придать всем и каждому из этих индивидов их конечное значение, объединив их в организованное всецелое» [Тейяр де Шарден, 2002: 257].

Библиографический список / References

- Афанасьев А. Н. Мифология Древней Руси. М.: Эксмо, 2006. 608 с.
(Afanasyev A. N. *Mythology of Ancient Rus'*, Moscow, 2006, 608 p. — In Russ.)
- Баринов К. С., Баринов Г. С. Сэм Гэмджи — один из главных героев трилогии Дж. Р. Р. Толкина «Властелин колец» // VIII Городской научно-практической Фестиваль школьников на иностранных языках «INTERLOGOS»: сборник тезисов. Иваново: Ивановский издательский дом, 2023. С. 36—38.
(Barinov K. S., Barinov G. S. Sam Gamgee is one of the main characters in the trilogy of J. R. R. Tolkien «The Lord of the Rings», in *VIII city scientific and practical festival of schoolchildren in foreign languages "INTERLOGOS": collection of abstracts*, Ivanovo, 2023, pp. 38—41. — In Russ.)
- Баринова М. О. Психофизиология. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2014. 136 с.
(Barinova M. O. *Psychophysiology*, Ivanovo, 2014, 136 p. — In Russ.)

Баринаова М. О., Королева С. В., Зарипов В. Н. Особенности вариабельности сердечного ритма у курсантов-спасателей с разной степенью стрессоустойчивостью // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Естественные, общественные науки. 2022. № 2. С. 5—13.

(Barinova M. O., Koroleva S. V., Zaripov V. N. Features of heart rate variability in rescue cadets with varying degrees of stress resistance, *Bulletin of Ivanovo State University. Series: Natural and social sciences*, 2022, no. 2, pp. 5—13. — In Russ.)

Бойко В. С. Йога: искусство коммуникации. Н. Новгород: ДЕКОМ, 2018. 640 с.
(Boyko V. S. *Yoga: the art of communication*, N. Novgorod, 2018, 640 p. — In Russ.)

Вернадский В. И. Размышления натуралиста. Кн. 1. М.: Наука, 1975. 175 с.
(Vernadsky V. I. *Reflections of a naturalist*, Book 1. Moscow, 1975, 175 p. — In Russ.)

Джефферсон Т. О демократии / под ред. А. С. Трундаевского. СПб.: СПбГУ, 1992. 338 с.
(Trundaevsky A. S. (ed.) Jefferson T. *On Democracy*, St. Petersburg, 1992, 338 p. — In Russ.)

Ефремов И. А. Лезвие бритвы: Роман приключений. Мн: Нар. Асвета, 1985. 576 с.
(Efremov I. A. *The razor's edge: a novel of adventure*, Minsk, 1985, 576 p. — In Russ.)

Зарипов В. Н., Баринаова М. О. Изменения электрической активности коры головного мозга у студенток с разным типом темперамента под влиянием умственных нагрузок различной интенсивности // Российский университет в неустойчивом мире: глобальные вызовы и национальные ответы: сборник статей по материалам национальной научно-практической конференции. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2019. С. 176—182.

(Zaripov V. N., Barinova M. O. Changes in the electrical activity of the cerebral cortex in female students with different types of temperament under the influence of mental stress of varying intensity, in Egorov V. N., etc. (eds) *Russian University in an unstable world: global challenges and national responses: a collection of articles based on the materials of the national scientific and practical conference*, Ivanovo, 2019, pp. 176—182. — In Russ.)

Исаев В. А., Исаева М. В. Устойчивое биосферное развитие, экологическая безопасность / опасность и формирование ноосферного человека в образовательном процессе в вузах // Ноосферные исследования. 2021. № 3. С. 67—78.

(Isaev V. A., Isaeva M. V. Sustainable biospheric development, environmental safety / danger and the formation of noospheric man in the educational process in universities, *Noospheric studies*, 2021, no. 3, pp. 67—78. — In Russ.)

Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Основания синергетики. СПб: Алетейя, 2002. 414 с.
(Knyazeva E. N., Kurdyumov S. P. *Foundations of synergetics*, St. Petersburg, 2002, 414 p. — In Russ.)

Маленков А. Г. Ноосфера и человек ноосферы. М.: МAGERIC, 2009. 368 с.
(Malenkov A. G. *Noosphere and noospheric man*, Moscow, 2009, 368 p. — In Russ.)

Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Питер, 2018. 400 с.
(Maslow A. *Motivation and personality*, St. Petersburg, 2018, 400 p. — In Russ.)

Меликян М. А. В. И. Вернадский как ноосферный человек: опыт методологического анализа // Ноосферные исследования. 2013. Вып. 1 (3). С. 104—113.

(Melikyan M. A. V. I. Vernadsky as a noospheric person: experience of methodological analysis, *Noospheric studies*, 2013, Issue. 1 (3), pp. 104—113. — In Russ.)

Меликян М. А. Совершенный человек и ноосфера: личностно-персоналистическая презентация человеческой революции. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2016. 200 с.

(Melikyán M. A. *The perfect man and the noosphere: a personal-personalistic re-representation of the human revolution*, Ivanovo, 2016, 200 p. — In Russ.)

Моисеев Н. Н. О необходимых чертах цивилизации будущего. Труды Н. Н. Моисеева по вопросам современного образования. М.: Академия МНЭПУ, 2012. 213 с.

(Moiseev N. N. *About the necessary features of the civilization of the future. Works of N. N. Moiseev on issues of modern education*, Moscow, 2012, 213 p. — In Russ.)

Павлов И. П. Рефлекс свободы. СПб.: Питер, 2001. 432 с.

(Pavlov I. P. *Freedom reflex*, St. Petersburg, 2001, 432 p. — In Russ.)

Симонов П. В. Мотивированный мозг. М.: Наука, 1987. 270 с.

(Simonov P. V. *Motivated brain*, Moscow, 1987, 270 p. — In Russ.)

Скорлупкин Д. А., Голубева Е. К., Ярченкова Л. Л. Особенности кардиоритма при по-
стуральных изменениях в зависимости от реактивности вегетативных центров
// Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Медицина. 2023.
Т. 27, № 3. С. 305—317.

(Skorlupkin D. A., Golubeva E. K., Yarchenkova L. L. Features of cardiac rhythm during pos-
tural changes depending on the reactivity of the autonomic centers, *Bulletin of the
RUDN. Series: Medicine*, 2023, vol. 27, no. 3, pp. 305—317. — In Russ.)

Совиярви О., Теэму А., Яакко Х. Биохакинг. Руководство по раскрытию потенциала ор-
ганизма. М.: Альпина, 2020. 552 с.

(Sovijärvi O., Teemu A., Jaakko H. *Biohacking. A guide to unlocking the body's potential*,
Moscow, 2020, 552 p. — In Russ.)

Тейяр де Шарден П. Феномен человека. Вселенская месса / пер. с фр. Н. А. Садовского,
М. Л. Чавчавадзе. М.: Айрис-пресс, 2002. 352 с.

(Teilhard de Chardin P. *The Phenomenon of Man. Ecumenical Mass*, Moscow, 2002. 352 p. —
In Russ.)

Толкин Дж. Р. Р. Властелин колец / пер. с англ. В. Каррика, М. Каменкович, С. Степано-
ва. М.: АСТ, 2017. 1696 с.

(Tolkien J. R. R. *The Lord of the Rings*, Moscow, 2017. 1696 p. — In Russ.)

Ушаков Д. В. Психология интеллекта и одаренности. М.: Ин-т психологии РАН, 2011.
464 с.

(Ushakov D. V. *Psychology of intelligence and giftedness*, Moscow, 2011, 464 p. — In Russ.)

Шилов М. П. Человек ноосферный // Ноосферная парадигма образования: от лица к
университету: материалы лицейско-университетской научно-методической кон-
ференции «Предметно-содержательное и психолого-педагогическое обеспечение
становление ноосферной школы». Иваново: Иван. гос. ун-т, 1997. С. 235—237.

(Shilov M. P. Noospheric man // Smirnov G. S., etc. (eds) *Noospheric paradigm of education:
from lyceum to university: materials of the lyceum-university scientific and methodolog-
ical conference «Subject-content and psychological-pedagogical support for the for-
mation of a noospheric school»*, Ivanovo, 1997, pp. 235—237. — In Russ.)

Шилов М. П., Шилов Ю. М., Дмитриев А. В., Сигунов Е. В. Сады и ноосфера. Влади-
мир: Транзит-ИКС; Чебоксары: Новое время, 2019. 200 с.

(Shilov M. P., Shilov Yu. M., Dimitriev A. V., Sigunov E. V. *Gardens and the noosphere*,
Vladimir, 2019, 200 p. — In Russ.)

Юнг К. Г. Человек и его символы. М.: Институт Общегуманитарных Исследований,
2020. 404 с.

(Jung K. G. *Man and his symbols*, Moscow, 2020, 404 p. — In Russ.)

Юнг К. Г. О психологии западных и восточных религий. М.: АСТ, 2022. 720 с.
(Jung K. G. *On the psychology of western and eastern religions*, Moscow, 2022, 720 p. — In Russ.)

Статья поступила в редакцию 16.12.2023; одобрена после рецензирования 31.01.2024; принята к публикации 01.03.2024.

The article was submitted 16.12.2023; approved after reviewing 31.01.2024; accepted for publication 01.03.2024.

Информация об авторах / Information about the authors

Баринов Сергей Николаевич — кандидат биологических наук, консультант, ИРО ОГО ВФСО «Динамо», г. Иваново, Россия, barinowsergei@mail.ru

Barinov Sergei Nikolaevich — Candidate of Sciences (Biology), consultant, Ivanovo regional branch «Dynamo», Ivanovo, Russian Federation, barinowsergei@mail.ru

Барينو́ва Мари́на Оле́говна — кандидат биологических наук, доцент, доцент кафедры биологии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, nauka@list.ru

Barinova Marina Olegovna — Candidate of Sciences (Biology), Associate Professor, Department of Biology, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, nauka@list.ru

Баринов Кирилл Сергеевич — учащийся, МБОУ «Гимназия № 32», г. Иваново, Россия.

Barinov Kirill Sergeevich — Student, gymnasium № 32, Ivanovo, Russian Federation.

Баринов Глеб Сергеевич — учащийся, МБОУ «Гимназия № 32», г. Иваново, Россия.

Barinov Gleb Sergeevich — Student, gymnasium № 32, Ivanovo, Russian Federation.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

Научная статья

УДК 101:3168

DOI: 10.46724/NOOS.2024.1.73-78

В. С. Калинин

НООСФЕРА В ТРУДАХ В. И. ВЕРНАДСКОГО И Н. Н. МОИСЕЕВА И ЕЕ РЕФЛЕКСИЯ В ИССЛЕДОВАНИЯХ БРЯНСКОЙ НАУЧНО-ФИЛОСОФСКОЙ ШКОЛЫ

Аннотация. В статье предпринимается попытка проследить развитие ноосферной проблематики от трудов основоположников современной ноосферологии — академиков В. И. Вернадского и Н. Н. Моисеева, до начала XXI века. В центре внимания автора — исследования брянской научно-философской школы, которые ориентированы на изучение перехода жизни к искусственным, постбиосферным формам. Главной проблемой оказывается вопрос о трактовке ноосферы, соотношения ноосферы и техносферы как данной в ощущении ноосферы. Подробно рассматриваются исследовательские позиции Э. С. Демиденко, Е. А. Дергачевой, Н. В. Попковой. Делается вывод о неоднозначном понимании феномена ноосферы в научно-философском дискурсе, что пагубно отражается на динамике ноосферных исследований, задавая последним сугубо алармистский, эсхатологический пафос.

Ключевые слова: биосфера, ноосфера, техносфера, коллективный интеллект, коэволюция, постбиосферный мир

Ссылка для цитирования: Калинин В. С. Ноосфера в трудах В. И. Вернадского и Н. Н. Моисеева и ее рефлексия в исследованиях брянской научно-философской школы // Ноосферные исследования. 2024. Вып. 1. С. 73—78.

Original article

V. S. Kalinin

NOOSPHERE IN THE WORKS OF V. I. VERNADSKY AND N. N. MOISEEV AND ITS REFLECTION IN THE RESEARCH WORK OF BRYANSK PHILOSOPHICAL SCHOOL

Abstract. The biosphere is the basis of terrestrial biosphere-biological life. Currently, following technogenic transformations, changes in society and the outside world, informatization and urbanization of society are taking place. These transformations lead to an aggravation in the «society-biosphere» system and are accompanied by an increase in the population and its mood. Research conducted on the works of V. I. Vernadsky, N. N. Moiseev and philosophers of the scientific and philosophical school (E. S. Demidenko, E. A. Dergacheva, N. V. Popkova). The Bryansk scientific and philosophical school focuses on analyzing the impact of social technogenic society on humans, the biosphere and the earthly world.

© Калинин В. С., 2024

Ноосферные исследования. 2024. Вып. 1. С. 73—78 •

Keywords: biosphere, noosphere, technosphere, collective intelligence, co-evolution, post-biospheric world

Citation Link: Kalinin V. S. (2024) Noosphere in the works of V. I. Vernadsky and N. N. Moiseev and its reflection in the research work of Bryansk philosophical school, *Noospheric Studies*, no. 1, pp. 73—78.

Биосфера является важной частью Земли, так как только она занята жизнью и отвечает за воссоздание живого вещества. Как отмечается в «Большой Российской энциклопедии», биосфера — это оболочка нашей планеты, где состав, структура и энергетика определяются совместной деятельностью живых организмов. Наш соотечественник В. И. Вернадский в 1926 году представил наиболее полное теоретическое описание биосферы в своей книге «Биосфера и ноосфера» [Вернадский, 1989].

В XX веке происходит колоссальный подъем научного творчества, под его влиянием прикладное значение науки выдвинулось на первое место во всех сферах жизни. Во второй половине XX века обозначились проблемы, связанные с изменением социальных и природных пространств планеты вследствие техногенной деятельности человека, в особенности индустриализации, научно-технической революции и информатизации, а также урбанизации. По прогнозу ООН, к 2050 году городское население достигнет 70 %. Эти трансформации сопровождались резким ростом населения и увеличением его потребностей и интересов, что привело к обострению противоречий в системе «Общество — Биосфера».

Источниковую базу исследования составляют труды академика В. И. Вернадского, который одним из первых обратил внимание на роль человечества в эволюции биосферы и академика Н. Н. Моисеева, разработавшего концепцию коэволюции человека и биосферы. В начале XXI века междисциплинарная научно-философская школа социально-техногенного мира занимается исследованиями, ориентированными на изучение перехода жизни к искусственным, постбиосферным ее формам, трактуемым также как техно-ноосферные [Демиденко, 2004].

В. И. Вернадский в своей книге «Биосфера и ноосфера» говорит о тесной связи жизни и строения земной коры. Он отмечает, что жизнь определяет не только картину окружающей природы, создаваемой красками, формами, сообществами растительных и животных организмов, трудом и творчеством культурного человечества, но ее влияние идет глубже, проникает в более грандиозные химические процессы земной коры. Можно говорить о всей жизни, о всем живом веществе, как о едином целом в механизме биосферы. Естествоиспытатель рассматривает преобразование космических излучений в земную энергию, подчеркивает неразрывную связь в биосфере между зеленым живым миром и освещающим ее световым солнечным излучением, изучает геохимическую энергию жизни в биосфере, газовый обмен организмов с окружающей их газовой средой и т. д. Он пишет о создании новой геологической силы — научной мысли социального человечества. Ученый считает, что сам человек плотно связан с биосферой, причем эта связь никогда не прерывается, а темпы воздействия человечества на всю планету сравнимы с геохимической энергией жизни (размножением). Как считает мыслитель, под влиянием научной мысли и человеческого

труда происходит переход биосферы в новое состояние — ноосферу. Этот переход неизбежно будет осуществлен, так как является природным явлением, более глубоким и мощным в своей основе, чем человеческая история. Вследствие этого он считает, что ноосфера — это «биосфера, переработанная научной мыслью, подготовлявшаяся шедшим сотнями миллионов, может быть миллиарды, лет процессов, создавшим *Homo sapiens faber*, не есть кратковременное и преходящее геологическое явление» [Вернадский, 1989: 197]. Человечество закономерно и непрерывно изменяет биосферу. Также «ноосфера, — как пишет В. И. Вернадский, — последнее из многих состояний эволюции биосферы в геологической истории — состояние наших дней» [там же: 150]. Его учение о ноосфере не сразу было принято обществом. И в настоящее время, например, современные исследователи, развивая его идеи, наполняют их новым содержанием.

Н. Н. Моисеев в своей работе «Человек и ноосфера» рассматривает взаимосвязи *искусственного* и *естественного* при исследовании ноосферы. Ученый считает, что она представляет собой этап развития биосферы под управлением разумом. Автор обращает внимание на то, что человечеству придется ввести систему запретов и новые принципы отбора для перехода в ноосферу. Он представляет ноосферу как этап единого эволюционного процесса, естественного развития космического тела, на котором в его ход начинает активно, целенаправленно — в интересах развития человечества, вмешиваться интеллект [Моисеев, 1990: 24—25]. Автор вкладывает большой смысл в понятие «интеллект», а именно рассуждает о применимости понятий «информация» и «память» при изучении неживой и живой природы, рассматривает механизм хранения и передачи информации и ее ценность. Он отмечает, что для принятия решений в любой сфере деятельности информация должна быть упорядочена, обработана и т. п., т. е. стать легкодоступной человеку, вследствие этого она преобразуется в знания, а система знаний — в науку. Ученый считает, что исследование предмета традиционными методами, без использования техники формального анализа и машинной обработки информации, становится все более беспомощным, так как человеческий мозг не в состоянии усвоить и проанализировать большое количество информации и взаимосвязь событий. Н. Н. Моисеев надеется, что такой инструмент, как имитация реальности, позволит человечеству войти в ноосферу и облегчит решение глобальных проблем современности [там же: 210—226]. Он указывает на то, что «цели развития того организма, который должна представлять собой ноосфера, ставятся в рамках развития самой ноосферы, ставятся Человеком — одним из ее элементов» [там же: 225]. При этом стоит отметить, что развитие и противоречивость социума, а также изменение биосферы приводят к изменению цели развития и условия коэволюции человека и окружающей среды.

Н. Н. Моисеев рассуждает о переходных десятилетиях в устройстве мирового сообщества, которые станут поиском путей перехода в ноосферу или в пропасть. Для перехода на путь к ноосфере человечеству стоит обеспечить гармоничное развитие коэволюции человека и биосферы. В 1990-е годы, как отмечает Н. Н. Моисеев, существует множество препятствий к этому, например, разнообразные формы организации человечества, экономические факторы, развитие новых технологий, национальные отношения, религия и другие.

В современном мире большое значение имеют исследования трансформаций в обществе, техносфере и биосфере, рассматриваемые учеными брянской научно-философской школы¹. Основным фокусом внимания является исследование противоречивого воздействия общества на биосферу и земной мир, а также переход от естественных, биосферных к искусственным, постбиосферным формам жизни. Ученые занимаются исследованием глобальных трансформаций человечества, проблемами формирования ноосферы и техносферы, а также замещением техносферой биосферных пространств. Исследование направления эволюции техногенного земного мира позволяет разработать методы и программы для перехода к социально-биосферному развитию от социотехноприродного развития мира с преодолением негативных последствий [Demidenko, Dergacheva 2021].

Э. С. Демиденко выделяет три направления в понимании ноосферы: классическое (В. И. Вернадский, Ю. В. Олейников и др.), неклассическое (Н. Н. Моисеев, А. Д. Урсул и др.) и критическое (Э. С. Демиденко и др.) [Демиденко, 2004: 16]. Различие этих направлений существенное. Под первым понимается переход биосферы в ноосферу под воздействием разума, второе включает процесс ноосферогенеза с сохранением биосферы, а третье рассматривает ноосферу как искусственный, постбиосферный мир социоприродной жизни. Стоит отметить, что Э. С. Демиденко считает, что ноосфера выступит итогом не только социализации жизни, но и формирования техносферы. Последняя является материальной оболочкой новой земной жизни.

Однако в научной и философской литературе термин «ноосфера» не имеет однозначного толкования. Стоит отметить, что в книге «Техногенное общество и земной мир» ученые отмечают, что понимание «техносферы» и «ноосферы» в исследованиях имеет неясное разграничение [Демиденко, Дергачева, 2007: 86]. Одни принимают техносферу как текущее состояние биосферы, другие — как будущее, а кто-то — как «процессную часть» становления ноосферы. Вследствие этих разногласий оценки искусственной и естественной среды имеют неоднозначный характер. Э. С. Демиденко и Е. А. Дергачева отстаивают позицию, что переход к ноосферной жизни приобретает характер «техноноосферного», и говорят о «великом переходе... к постбиосферной», искусственной жизни.

Н. В. Попкова рассматривает ноосферу с позиций техносферы, опираясь на современную техногенную среду. Она считает, что влияние техногенной среды отрицательно сказывается на эволюции биосферы, приводит к ее загрязнению, разрушению и деградации. Автор исследует понятие «техносфера» на основе трех подходов: эоцентрического, антропоцентрического и техноцентрического, рассматривает особенности функционирования техногенной среды для собирательной, аграрной, индустриальной и постиндустриальной эпохи по характеристикам (среди них: факторы технологического роста, устройство, уровень технизации, необратимости техногенной среды и т. д.). Исследуя техногенную среду, она пишет о том, что в аграрной эпохе начинают зарождаться отдельные очаги искусственной среды, которая имеет слабую связь между

¹ Следует отметить, что в рамках во многом схожего дискурса ведутся исследования в ивановской школе философии сознания и ноосферы [Smirnov G., Smirnov D., 2019; Меликян, Смирнов, 2023; Жульков, 2010].

очагами, а необратимость техногенной среды является невысокой за счет простого возвращения к первозданному виду. В индустриальную эпоху создаются уже региональные очаги, налаживается взаимообмен между ними. Такая эпоха характеризуется большей необратимостью техногенной среды. В постиндустриальной эпохе формируется уже глобальный очаг искусственной среды, а необратимость в этом обществе достаточно высокая. Взгляд на техносферу с позиции эоцентрического подхода дает возможность ее исследования как противоположности биосфере; техносфера представляется как новый, искусственный материальный мир, создаваемый науко-техникой. При исследовании техносферы на основе данного подхода ученые признают двойственность в ее понимании: одни считают, что техносфера является промежуточным звеном между человечеством и материальным миром, а другие — между человеком и природой. Особенностью исследования на основе антропоцентрического подхода является изучение техносферы как механизма, формирующего поведение человека и общества. Явление техносферы используется в контексте «соизмеримости всех существующих технических объектов, в конечном счете, отражающих отношения людей друг к другу и к миру». При исследовании «техносферы» в рамках техноцентрического подхода автор пишет, что здесь техносфера представляется как будущее, идеальное состояние техногенной среды, являющееся результатом технического развития и рассматривающееся как обеспечивающая система, которая имеет функции самовоспроизводства и саморазвития [Попкова, 2008].

Резюмируя сказанное, отметим то, что можно говорить о неоднозначности понимания ноосферы исследователями. Некоторые ученые считают ноосферу как будущее идеальное состояние биосферы, в то время как другие интерпретируют её как текущее техногенное и деградирующее состояние. Так, В. И. Вернадский представлял ноосферу как сферу разума, где человеческая мысль и его деятельность играют определяющую роль в формировании и изменении окружающей среды, если человечество не встанет на путь самоистребления. Современные специалисты сконцентрировали свое внимание на техносфере — совокупности всех технических объектов, возникающих при воздействии человека на биосферу — как конкретно-историческом измерении (форме) ноосферы. Такая исследовательская позиция во многом усиливает пессимистические (алармистские и даже эсхатологические) мотивы «ноосферной» футурологии, когда активным и непредсказуемым развитием технологий мир придет к полной деградации и уничтожению биосферы.

Библиографический список / References

- Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. М.: АСТ, 1989. 261 с.
(Vernadsky V. I. *Biosphere and noosphere*, Moscow, 1989, 261 p. — In Russ.)
- Демиденко Э. С. Основные направления в концепции ноосферы // Проблемы современного антропосоциального познания: сборник статей / под ред. Н. В. Попковой. Брянск: Брянский гос. ун-т им. акад. И. Г. Петровского, 2004. С. 12—20.
(Demidenko E. S. The main directions in the concept of the noosphere, in Popkova N. V. (ed.) *Problems of modern anthroposocial cognition*, Bryansk, 2004, pp. 12—20. — In Russ.)
- Демиденко Э. С., Дергачёва Е. А., Попкова Н. В. Техногенное общество и земной мир. Брянск: Брянский гос. тех. ун-т; М.: АНО «Всемирная информ-энциклопедия», 2007. 377 с.

(Demidenko E. S., Dergacheva E. A., Popkova N. V. *Technogenic society and the earth-world*, Bryansk, Moscow, 2007, 377 p. — In Russ.)

Жульков М. В. Основное противоречие ноосферного развития // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2010. Т. 16, № 2. С. 37—41.
(Zhulkov M. V. The main contradiction of the noospheric development, *Bulletin of Kostroma State University named after N. A. Nekrasov*, 2010, vol. 16, no. 2. pp. 37—41. — In Russ.)

Меликян М. А., Смирнов Д. Г. Философия человеческого качества: искушение hi-tech и hi-hume искупление // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 2. С. 174—182.

(Melikyan M. A., Smirnov D. G. Philosophy of human quality: the temptation of hi-tech and hi-hume redemption, *Bulletin of Ivanovo State University. Series: Humanities*, 2023, no. 2, pp. 174—182. — In Russ.)

Моисеев Н. Н. Человек и ноосфера. М.: Молодая гвардия, 1990. 351 с.
(Moiseev N. N. *Man and the noosphere*, Moscow, 1990, 351 p. — In Russ.)

Попкова Н. В. Философия техносферы. М.: ЛКИ, 2008. 344 с.
(Popkova N. V. *The philosophy of the technosphere*, Moscow, 2008, 344 p. — In Russ.)

Demidenko E. S., Dergacheva E. A. *Socio-technogenic development of the earth-world: interdisciplinary research*, Yelm, WA: Science Book Publishing House, 2021. 172 p.

Smirnov G., Smirnov D. Cephalization of the noosphere: socio-philosophical aspects, *Philosophy and Cosmology*, 2019, vol. 22, pp. 137—143.

Статья поступила в редакцию 26.12.2023; одобрена после рецензирования 31.01.2024; принята к публикации 01.03.2024.

The article was submitted 26.12.2023; approved after reviewing 31.01.2024; accepted for publication 01.03.2024.

Информация об авторе / Information about the author

Калинин Владислав Сергеевич — аспирант, Брянский государственный технический университет, г. Брянск, Россия, kalininvs@inbox.ru

Kalinin Vladislav Sergeevich — Postgraduate student, Bryansk State Technical University, Bryansk, Russian Federation, kalininvs@inbox.ru

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал «Ноосферные исследования», выходящий четыре раза в год, публикует оригинальные статьи в области гуманитаристики, а также материалы, посвященные актуальным проблемам философии, истории, социологии, психологии, образования (обзоры, хронику научной жизни, рецензии). Рекомендуемый объем научной статьи 20—40 тыс. знаков с пробелами; объем обзора, хроники, рецензии 10—20 тыс. знаков). Приветствуется членение статей на смысловые части (разделы). Редакция принимает к рассмотрению ранее не публиковавшиеся материалы, соответствующие специализации журнала, отличающиеся высокой степенью научной новизны, теоретической и практической значимостью. Все присланные материалы проходят проверку в системе «Антиплагиат». К публикации принимаются статьи, оригинальность которых составляет не менее 70 %.

Материалы принимаются **только в электронном виде** по адресу posnoos@ivanovo.ac.ru или smirnovdg@ivanovo.ac.ru главному редактору журнала Смирнову Дмитрию Григорьевичу в формате RTF. Для аспирантов и соискателей необходим отзыв научного руководителя / консультанта (отсканированный вариант с подписью и с печатью). Электронный вариант статьи выполняется в текстовом редакторе Microsoft Word. Компьютерный набор статьи должен удовлетворять следующим требованиям: формат — А4; поля: верхнее — 2,7 см, левое и правое — 4 см, нижнее — 4,6 см; гарнитура (шрифт) — Times New Roman; кегль — 11; межстрочный интервал — одинарный; абзацный отступ — 1 см.

Присылаемый материал должен содержать следующий контент:

текст статьи, где приводятся фамилия, инициалы автора, название (на русском и английском языках); аннотация, отражающая основное содержание статьи (10—15 строк) и ключевые слова (не более 10) последовательно на русском и английском языках (английская аннотация должна быть содержательнее и объемнее русскоязычного аналога); текст материала и библиографический список (в выходных сведениях обязательно указание издательства и количества страниц, в ссылке на электронный ресурс — даты обращения)¹;

приложение, которое содержит сведения об авторе / авторах (фамилия, имя и отчество, ученая степень и ученое звание, место работы и должность, контактные данные (телефон и электронная почта); фамилию, имя и отчество автора (или же только фамилия и имя), ученую степень и ученое звание, место работы и должность в транслитерации, принятой Библиотекой Конгресса США.

Библиографический список / References формируется по алфавитному принципу, без нумерации. Шрифт Times New Roman 10. Библиографическое описание источников к статье оформляется в соответствии с ГОСТом 7.0.5—2008. В выходных сведениях обязательно указание издательства и количества

¹ Дополнительные рекомендации: для выделения слов, фрагментов текста можно использовать курсив, подчеркивание (разбивка не допускается); переносы только автоматические; сноски для примечаний постраничные, ставятся автоматически; между инициалами и фамилией ставится непрерывный пробел (shift + ctrl + пробел); при цитировании используются кавычки «», при внутреннем цитировании ставятся “ ”; необходимо соблюдать пунктуационное и графическое отличие «—» (тире: ctrl + alt + минус на правой числовой клавиатуре) от «-» (дефиса); для обозначения промежутка между датами, номерами страниц и т. п. используется «—» (тире); все текстовые примеры на иностранных языках должны быть снабжены русским подстрочником.

страниц, в ссылке на электронный ресурс — даты обращения². В References *включаются*: монографии, статьи, сборники, тезисы, диссертации, авторефераты диссертаций; *не включаются*: архивы, газеты, указы, постановления, приказы, небольшие интернет-материалы. Основные правила таковы:

— ФИО автора транслитерируются. Для выполнения транслитерации рекомендуем использовать сайт Транслит.ру: <https://translit.ru>. Во вкладке «основной» выбрать позицию LC;

— название статьи/книги/сборника переводится на английский язык;

— название журнала приводится на английском (если у журнала нет англоязычного варианта названия, то на латинице);

— город переводится на английский язык;

— издательство не указывается;

— после описания русскоязычного источника в конце ссылки ставится указание на язык работы: — In Russ. (Источники, написанные на латинице, остаются в оригинальном написании.)

Ссылки на библиографический список даются в тексте статьи в квадратных скобках, где указывается фамилия автора (или авторов через запятую), далее (если у автора более, чем одна работа) год издания работы и, после двоеточия, страница. Например, [Вернадский] или [Смирнов 2003] или [Флоренский: 205].

Все рукописи, поступившие в редакцию, проходят независимое рецензирование. Статьи аспирантов и соискателей принимаются и передаются на рецензирование только при наличии положительного отзыва научного руководителя / консультанта. О поступлении статьи и ее дальнейшем рецензировании ответственный секретарь сообщает авторам по электронной почте³. Если формальные требования к материалам, представленным на публикацию, не выполнены, то статья к публикации не принимается «по формальным признакам» и об этом сообщается автору. Рецензирование проводится конфиденциально для автора рукописи. Для проведения рецензирования рукописей статей в качестве рецензентов могут привлекаться как члены редакционной коллегии журнала, так и высококвалифицированные ученые и специалисты, в том числе из других организаций. Рецензент оценивает: соответствие содержания статьи ее названию; актуальность и новизну

² Примеры оформления: **монография**: Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. 271 с. (Vernadsky V. I. *Scientific thought as a planetary phenomenon*. Moscow, 1991, 271 p. — In Russ.); **статья в журнале**: Смирнов Г. С. Ноосферная картина мира и современное образование // Вестник Российской академии естественных наук. 2003. Т. 3, № 1. С. 57—64. (Smirnov G. S. Noospheric picture of the world and modern education, *Bulletin of the Russian Academy of Natural Sciences*, 2003, vol. 3, no. 1, pp. 57—64); **статья в сборнике**: Флоренский П. А. Храмовое действо как синтез искусств // Флоренский П. А. Избранные труды по искусству. М.: Изобразительное искусство, 1996. С. 199—215. (Florensky P. A. Temple action as a synthesis of arts, in Florensky P. A. *Selected Works on Art*, Moscow, 1996, pp. 199—215. — In Russ.)

³ При наличии отрицательной рецензии рукопись отклоняется с обязательным уведомлением автора о причинах такого решения. Статья, не рекомендованная рецензентом к публикации, к повторному рассмотрению не принимается. Не допускаются к публикации в научном журнале статьи: содержащие ранее опубликованный материал; содержащие недобросовестные заимствования; представленные без соблюдения правил оформления; авторы которых отказываются от технической доработки публикации; авторы которых не выполняют конструктивные замечания рецензента или аргументировано не опровергают их; представляющие собой отдельные этапы незавершенных исследований.

рассматриваемой в статье проблемы, обоснованность и продуктивность методов исследования, оригинальность постановки и решения проблемы, значимость полученных выводов, логику и стиль изложения, целесообразность публикации статьи⁴. Сроки рецензирования в каждом отдельном случае определяются размером портфеля журнала, с учетом создания условий для оперативной публикации статьи, но не более 6 месяцев. Редколлегия имеет право на собственное редактирование присланной рукописи без ущерба для ее содержания и авторского стиля. Редколлегия журнала не хранит и не возвращает рукописи, не принятые к печати. Рукописи, принятые к публикации, не возвращаются. Редакция не вступает с авторами в содержательное обсуждение статей, переписку по методике написания и оформления научных статей и не занимается доведением статей до необходимого научно-методического или технического уровня.

Редакция журнала руководствуется рекомендациями Международного комитета по публикационной этике (COPE). В соответствии с этим сформированы следующие этические правила сотрудничества редколлегии и авторов.

Для авторов: авторы несут персональную ответственность за содержание материалов, точность перевода аннотации, цитирования, библиографической информации, а также за сведения о себе; подтверждают, что материалы публикуются впервые, не представлены в другие журналы, не содержат плагиат; все лица, внесшие значительный вклад в создание статьи, указаны как соавторы. Авторы имеют право использовать материалы журнала в их последующих публикациях при условии, что будет сделана соответствующая ссылка.

Для редколлегии: журнал не сотрудничает с посредническими организациями и работает напрямую с авторами. В работе с ними редколлегия соблюдает принципы корпоративной этики; редакция журнала оценивает интеллектуальное содержание рукописей вне зависимости от расы, пола, гендерной идентичности, сексуальной ориентации, религиозных взглядов, происхождения, гражданства или политических предпочтений авторов; неопубликованные данные, полученные из представленных к рассмотрению рукописей, не могут быть использованы членами редколлегии в личных исследованиях без письменного согласия автора(ов); если публикация статьи повлекла нарушение чьих-либо авторских прав или общепринятых норм научной этики, то редакция журнала вправе изъять опубликованную статью.

Для рецензента: рецензент обязан давать объективную оценку, ясно и аргументировано выражать свое мнение; рецензентам следует выявлять значимые опубликованные работы, соответствующие теме и не включенные в библиографию к рукописи. Рецензент должен также обращать внимание главного редактора на обнаружение существенного сходства или совпадения между рассматриваемой рукописью и любой другой опубликованной работой, находящейся в сфере научной компетенции рецензента; рецензенты не должны участвовать в рассмотрении рукописей в случае наличия конфликтов интересов вследствие конкурентных, совместных и других взаимодействий и отношений с любым из авторов, компаниями или другими организациями, связанными с представленной работой.

⁴ Копии рецензий направляются в Министерство науки и высшего образования Российской Федерации при поступлении в редакцию соответствующего запроса.

На обложке:

Федор Матвеев. Озеро Альбано. 1823. Холст, масло.
Ивановский областной художественный музей

Сетевое издание

НООСФЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Российский научный журнал

2024. Вып. 1

[12+]

Директор издательства *Л. В. Михеева*
Корректор *В. А. Киселева*
Технический редактор *И. С. Сибирева*

Дата размещения на сайте 31.03.2024 г.
Уч.-изд. л. 6,0. Объем 4,9 МБ

Издательство «Ивановский государственный университет»
✉ 153025 Ивановская обл., г. Иваново, ул. Ермака, 39
☎ (4932) 93-43-41. E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru

ISSN 2307-1966

NOOSPHERIC STUDIES

ONLINE EDITION

2024

1

TOPIC OF THE ISSUE

NOOSPHERE AND HUMANITY